

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- РОЛЬ ЭКОНОМИКИ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США
- КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ.БАЙДЕНА
- ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ США
- ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ И КИТАЯ
- СПЕЦИАЛИСТЫ ПО РОССИИ В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА
- ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ ИЗ США, ЕС И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА УКРАИНУ
- ПОЛИТИКА США В СФЕРЕ КЛИМАТА (1992–2023)
- СИРИЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ: АМЕРИКАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

10 • 2023

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2023

№ 10 (646)

Октябрь

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия);
Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); А.В. Коробков (Государственный
университет Среднего Теннесси, Нашвилл, США); К.И. Косачёв (Совет Федерации
Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия);
Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального
Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия);
О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия);
А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН,
Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН,
Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Н.А. Шведова (ИСКРАН,
Москва, Россия); Т. Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй
(Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); П. Дуткевич (Карлтонский
университет, Оттава, Канада); Дж. С. Дюрран (Мемориальный университет
Ньюфаундленда, Сент-Джонс, Канада); Т. Ротнем (Государственный университет в
Кеннесо, Кеннесо, США); Н. Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония); А. Стент
(Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); К. Того (Университет Киото Сангё,
Киото, Япония); Хон Ван Сук (Университет внешнеполитических исследований Ханкук,
Сеул, Республика Корея).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2023

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2023

© Редакция журнала «США & Канада» (составитель), 2023

Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2023

No. 10 (646)

October

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Korobkov (Middle Tennessee State University, Nashville, USA); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shakleina (MGIMO, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Piotr Dutkiewicz (Carleton University, Ottawa, Canada), John Stuart Durrant (Memorial University of Newfoundland, St. John's, Canada), Thomas Rotnem (Kennesaw State University, Kennesaw, USA) Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan), Hon Wan Suk (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2023

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2023

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2023

Содержание

2023, № 10 (646)

Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении.....	5
Меньшикова А.М. Экономика в системе национальной безопасности США.....	14
Геополитика	
Перминова А.А. Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР.....	25
Цибиков В.А. Американский фактор в деятельности современной сирийской политической оппозиции.....	35
Военная политика	
Шкробтак И.О. Поставки вооружений США, ЕС и Великобритании на Украину.....	46
Внешнеполитический механизм США	
Минаев М.В. Группа специалистов по России в аппарате СНБ администрации Дональда Трампа.....	56
Экология	
Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Изменение вектора климатической политики Соединённых Штатов Америки в 1992–2023 годах.....	70
Здравоохранение	
Шведова Н.А. Соединённые Штаты Америки: по следам пандемии.....	81
Страницы истории	
Себрюк А.Н. Республиканская мать: женский идеал в ранней истории США.....	93
По страницам печати	
Подлесный П.Т. «Западу нужна новая стратегия в отношении Украины».....	106
Справки	
Архангельский И.Ю. Информационное обеспечение контроля иностранного капитала в США.....	115
Информация для авторов	127

Contents

2023, No. 10 (646)

Batyuk, V.I. Chinese Policy of the J. Biden Administration.....	5
Menshikova, A.M. Economics in the U.S. National Security System.....	14

Geopolitics

Perminova, A.A. U.S. Policy in Central Asia in the Context of Confrontation with Russia and China.....	25
Tsibikov, V.A. The American Factor in the Activities of the Modern Syrian Political Opposition.....	35

Military Policy

Shrkobtak, I.O. Prospects for the Supply of Weapons from the US, the EU and the United Kingdom to Ukraine.....	46
--	----

U.S. Foreign Policy Mechanism

Minaev, M.V. Russia Specialists Panel of the Trump Administration National Security Council.....	56
--	----

Ecology

Pekarnikova, M.E., Polonskiy, A.B. The Changing Vector of the United States Climate Policy in 1992–2023.....	70
--	----

Healthcare

Shvedova, N.A. The United States of America: Following the Pandemic.....	81
--	----

History

Sebryuk, A.N. The Republican Mother: The Ideal Woman in the Early U.S.....	93
--	----

Scanning the Press

Podlesnyi, P.S. "The West needs a new strategy towards Ukraine".....	106
--	-----

Background Material

Arkhangelsky I.Yu. Information Support of Foreign Capital Control in the USA.....	115
---	-----

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100012

EDN: PADBLT

Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении

В.И. Батюк

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ).

Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

Researcher ID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Резюме. Американская политика в отношении КНР претерпела за последний год серьёзные перемены. Если Индо-Тихоокеанская стратегия (февраль 2022 г.) США предусматривала «управляемую конкуренцию» и даже сотрудничество с Китаем в некоторых областях, то в принятой в октябре 2022 г. Стратегии национальной безопасности Китай был обозначен как враг Америки № 1.

Эти перемены на китайском направлении во многом были обусловлены конфликтом на Украине и позицией, которую занял Китай в связи с этим. Вашингтону не удалось добиться ни однозначного осуждения специальной военной операции со стороны Пекина, ни его присоединения к санкционной политике США и их союзников.

Данная позиция китайского руководства по украинскому вопросу во многом объясняется обострением американо-китайских отношений в связи с ситуацией вокруг Тайваня. В Вашингтоне не исключают даже возможность широкомасштабного военного конфликта с Китаем из-за Тайваня.

Под вопросом и возможность формирования антикитайской системы альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе: страны ИТР заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с Китаем, а не в его изоляции.

Ключевые слова. Индо-Тихоокеанский регион, Стратегия национальной безопасности, специальная военная операция, экономические санкции

Для цитирования: Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 5-13. DOI: 10.31857/S2686673023100012 EDN: PADBLT

Chinese Policy of the J. Biden Administration

Vladimir I. Batyuk

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation.

Higher School of Economics.

17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, Russian Federation.

Researcher ID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Abstract. American policy towards the People's Republic of China has undergone major changes over the past year. If the Indo-Pacific Strategy (February 2022) of the United States provided for "controlled competition" and even cooperation with China in some areas, then the National Security Strategy of the United States adopted in October 2022 designated China as America's enemy No. 1.

These changes in American policy in the Chinese direction were largely due to the conflict in Ukraine and the position taken by China in connection with this conflict. Washington failed to achieve either an unequivocal condemnation of the special military operation by Beijing, or its accession to the sanctions policy of the United States and its allies.

This position of the Chinese leadership on the Ukrainian issue is largely explained by the aggravation of US-Chinese relations in connection with the situation around Taiwan. Washington does not even rule out the possibility of a large-scale military conflict with China over Taiwan.

The possibility of forming an anti-Chinese alliance system in the Indo-Pacific region is also in question: the countries of the ITR are interested in developing trade and economic relations with China, and not in isolating it.

Keywords. Indo-Pacific region, National Security Strategy, special military operation, economic sanctions

For citation: Batyuk, V.I. Chinese Policy of the J. Biden Administration. *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2023; 53(10):5-13.
DOI: 10.31857/S2686673023100012 EDN: PADBLT

ОТ СОРЕВНОВАНИЯ К КОНФЛИКТУ

Индо-Тихоокеанская стратегия Соединённых Штатов была опубликована в феврале 2022 г., и американская политика в отношении Китая была важнейшим компонентом данной стратегии. В дальнейшем, однако, китайская политика США подверглась серьёзной коррекции, и одной из важнейших причин этого стал военный конфликт на Украине и реакция Пекина на этот конфликт.

В Индо-Тихоокеанской стратегии Китайская Народная Республика была описана как противник, а не враг, а американско-китайские отношения были представлены как соревнование, а не борьба.

Как указывалось в документе, «КНР объединяет свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, стремясь обрести сферу влияния в Индо-Тихоокеанском регионе и стать самой влиятельной державой в мире. Политика принуждения и агрессии со стороны КНР охватывают весь земной шар, но наиболее остро проявляются в Индо-Тихоокеанском регионе. От экономического принуждения Австралии до конфликта по линии фактического контроля с Индией, растущего давления на Тайвань и запугивания соседей в Восточно- и Южно-Китайском морях, наши союзники и партнёры в регионе несут большую часть издержек от вредного поведения КНР».

Принимая всё это во внимание, составители документа указали, однако, что целью США «является не изменение КНР, а формирование стратегической сре-

ды, в которой она действует, выстраивание баланса влияния в мире, максимально благоприятного для Соединённых Штатов, наших союзников и партнёров, а также для других стран, интересы и ценности, которые мы разделяем. Мы также будем стремиться управлять конкуренцией с ответственным руководством КНР. Мы будем сотрудничать с нашими союзниками и партнёрами, стремясь к взаимодействию с КНР в таких областях, как изменение климата и нераспространение» [3: 5].

Как указывалось в Индо-Тихоокеанской стратегии, укрепление альянсов и партнёрств по всему региону должно стать основой политики США в этой области. Соединённые Штаты будут уделять приоритетное внимание сетевым альянсам и партнёрствам в области безопасности: «Мы будем продолжать модернизировать наши договорные союзы с Австралией, Японией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом; неуклонно развивать наше крупное оборонное партнёрство с Индией и поддерживать её роль поставщика сетевой безопасности; и наращивать оборонный потенциал партнёров в Южной и Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана» [3: 12-13].

Иными словами, указывая на готовность поддерживать диалог с Китаем, Вашингтон в то же время выстраивает своего рода санитарный кордон на периферии КНР. Другие аспекты политики США в отношении Китая, согласно Индо-Тихоокеанской стратегии, кажутся не менее противоречивыми. Например, Вашингтон заявил о своей готовности поддержать «возможности Тайваня по самообороне, чтобы обеспечить условия, в которых будущее Тайваня определяется мирным путём в соответствии с пожеланиями и наилучшими интересами тайваньского народа». Однако в то же время «при этом наш подход остаётся в соответствии с нашей политикой «Единого Китая» и нашими давними обязательствами в соответствии с законом "Об отношениях с Тайванем", тремя совместными коммюнике и шестью гарантиями» [3: 12-13].

Однако несколько месяцев спустя была утверждена новая американская стратегия, то есть Стратегия национальной безопасности. Согласно этому документу, КНР больше не конкурент, а, скорее, враг Америки №1: «Непосредственный стратегический вызов, стоящий перед нами, исходит от держав, которые сочетают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой <...> Россия и КНР ставят перед собой разные задачи. Россия представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка сегодня, как показала её жестокая агрессивная война против Украины. КНР, напротив, является единственным конкурентом, обладающим как намерением изменить международный порядок, так и, во всё большей степени, экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для достижения этой цели» [6: 8].

ВОЕННАЯ МОЩЬ КИТАЯ В АМЕРИКАНСКИХ ОЦЕНКАХ

Таким образом, администрация Байдена сделала однозначный выбор в пользу прямого противостояния с Китаем. Это решение, разумеется, не могло не повлиять на военную стратегию Соединённых Штатов.

В Стратегии национальной обороны Соединённых Штатов Америки, утверждённой в октябре 2022 года, Народно-освободительная армия Китая была представлена как главная военная угроза для США: «КНР расширила и модернизировала почти все показатели военной мощи НОАК, уделяя особое внимание нейтрализации военных преимуществ США <...> В дополнение к расширению своих обычных вооружённых сил, НОАК быстро расширяет и консолидирует свои возможности ведения космической, кибернетической, электронной и информационной войны <...> КНР также расширяет глобальное присутствие НОАК и работает над созданием более надёжной инфраструктуры за рубежом и базирования, чтобы позволить ей проецировать военную мощь на большие расстояния. Параллельно КНР ускоряет модернизацию и расширение своего ядерного потенциала. Соединённые Штаты и их союзники и партнёры будут всё чаще сталкиваться с проблемой сдерживания двух крупных держав, обладающих современным и перспективным ядерным потенциалом – КНР и России, что создаёт новые проблемы для стратегической стабильности» [5: 4].

Таким образом, в Министерстве обороны исходят из того, что КНР в настоящее время проводит быструю, всеобъемлющую военную модернизацию в сухопутной, морской, воздушной, космической, кибернетической и информационной сферах, уделяя особое внимание системам, предназначенным для ограничения присутствия, запрещающего доступ (*anti-access / area denial, A2/AD*) по всему региону. Лидеры КНР подчёркивают важность превращения НОАК в вооружённые силы «мирового класса» к 2049 году.

Китай уже располагает крупнейшими в мире военно-морскими силами, численность которых за последние два десятилетия утроилась. Военно-морской флот Китая насчитывает 340 боевых кораблей и подводных лодок, включая 125 крупных надводных кораблей, таких как авианосцы, и две атомные подводные лодки с баллистическими ракетами. Большим успехом ВВС НОАК стало развёртывание первого китайского истребителя-невидимки 5-го поколения *J-20*. Большую озабоченность Министерства обороны вызывают китайские ракетные (особенно гиперзвуковые) возможности. В частности, американцы указывают на баллистические ракеты средней дальности, способные наносить высокоточные ядерные и обычные удары по наземным целям, включая надводные корабли. Вывод, к которому пришли американские военные, однозначен: в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) Соединённые Штаты теряют своё качественное превосходство над потенциальным противником.

Беспокойство в США вызывают и ядерные амбиции Пекина. Американские военные эксперты полагают, что к 2030 г. НОАК будет располагать 1 000 ядерных боеголовок [7: 4]. Некоторые высокопоставленные военные чиновники США утверждают, что в ближайшем будущем Стратегическому командованию ВС США придётся уделять стратегическому ядерному сдерживанию Китая не меньше (а может быть, даже больше) внимания и сил, чем сдерживанию России [4: V-VII].

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В этих условиях у американской политической и академической элиты растёт уверенность в том, что, только опираясь на своих партнёров и союзников по ИТР, Соединённые Штаты смогут дать отпор быстрорастущему Китаю. Формирование военно-политического альянса АУКУС, в который вошли Австралия, Соединённое Королевство и Соединённые Штаты, было попыткой Вашингтона изменить неблагоприятный для США баланс сил в регионе. Неудивительно, что первым шагом этого нового альянса стало решение о строительстве австралийского атомного подводного флота, главной задачей которого будет сдерживание военно-морских сил КНР.

В дополнение к альянсам, унаследованным от холодной войны с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами и Сингапуром, Вашингтон как при Трампе, так и при Байдене стремился выстроить новые военно-политические партнёрские отношения со странами Юго-Восточной и Южной Азии по периметру границ КНР.

Ещё один пример американского блокостроительства – Четырёхсторонний диалог по безопасности, «четвёрка» (*QUAD*) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот диалог был инициирован рабочей встречей дипломатов из Соединённых Штатов, Японии, Индии и Австралии, состоявшейся в ноябре 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита (ЕАС) в Маниле. В дальнейшем такие встречи проводились довольно регулярно.

Правда, до сих пор все попытки Вашингтона (при поддержке Австралии) превратить «четвёрку» в что-то вроде «Индо-Тихоокеанского НАТО» не были поддержаны Индией: индийская сторона выступает против трансформации Четырёхстороннего диалога в полноценный военный альянс, предпочитая балансировать между КНР, США и РФ [8].

Как видно, Нью-Дели не спешит присоединяться к американской политике сдерживания Китая и России. Американские союзники как в Европе, так и в Азии слишком заинтересованы в торгово-экономических связях с Китаем, чтобы присоединиться к американской политике сдерживания КНР, особенно в условиях, когда эта политика может нанести ущерб взаимовыгодным экономическим связям с КНР.

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ И АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Надежды американских правящих кругов на то, что удастся убедить Пекин осудить российскую военную операцию на Украине, также не оправдались. В заявлении китайского правительства об урегулировании украинского кризиса от 24 февраля 2023 г. прямо говорилось, что безопасность в Европе не может быть достигнута «путём укрепления или расширения военных блоков. Законные интересы и озабоченности в области безопасности всех стран должны приниматься всерьёз и должным образом учитываться». Это – прозрачный намёк на

экспансию НАТО на Восток, что и стало главной причиной конфликта на Украине. В документе также указывалось на недопустимость односторонних санкций, которые не смогут решить старые проблемы, но могут только создать новые [2]. В Вашингтоне не скрывают своего раздражения по поводу этого китайского плана урегулирования конфликта на Украине [11].

В Пекине считают, что американская политика защиты «территориальной целостности» и «суверенитета» Украины – это образец лицемерия и двойных стандартов, особенно на фоне американской политики на тайваньском направлении. Эта политика, как полагает китайское руководство, прямо нарушает принцип «одного Китая». Особенно ярко это проявилось в ходе провокационного визита спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси на Тайвань в начале августа 2023 года.

Пекин не ограничился резкими заявлениями в адрес официального Вашингтона. Экономические ограничения были введены в отношении американских и тайваньских хозяйствующих субъектов; НОАК провела серию манёвров в непосредственной близости от Тайваня. И, конечно, после этого инцидента администрация Байдена может отказаться от всех надежд на то, что удастся вбить «клин» в российско-китайские отношения в связи с событиями на Украине. Так, в ходе встречи министров иностранных дел Российской Федерации и Китая, состоявшейся через 3 дня после визита Пелоси, стороны осудили усиливающуюся активность «Соединённых Штатов и их сателлитов по созданию узкоблоковых структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [1].

Военный конфликт на Украине уже изменил глобальный военный баланс. Сообщается, что США предоставили Украине треть своих общих запасов противотанковых ракет «Джавелин» (*Javelin*) в первые, самые отчаянные недели боевых действий. Вашингтону и другим странам могут потребоваться годы, чтобы пополнить свои арсеналы, поставленные на Украину.

Это реальный вызов для США и их союзников по НАТО. Оборонно-промышленная база США также значительно слабее, чем была когда-то. Число крупных военных подрядчиков США резко сократилось с момента окончания холодной войны, что значительно затруднило быстрое наращивание производства в условиях кризиса. Америке не хватает даже базовых элементов, таких как адекватные станки и обученная рабочая сила, которые были бы необходимы для мобилизации в военное время.

Эта ситуация представляется многим американским руководителям очень опасной, поскольку Соединённые Штаты могут столкнуться с военным конфликтом с Китаем из-за Тайваня. Как сообщил агентству «Блумберг» (*Bloomberg News*) советник по национальной безопасности Джейк Салливан, существует «явная угроза» китайского вторжения на Тайвань [9]. Начальный этап американо-китайской войны, как полагают американские военные эксперты, был бы шокирующим по своей интенсивности и разрушениям. Американские войска понесут серьёзные потери, пытаясь помешать китайскому вторжению и прорвать воздушную и морскую блокаду Тайваня.

Потери американских кораблей и самолётов могут быть хуже, чем что-либо, с чем сталкивались американские военные со времен Второй мировой войны.

Согласно оценкам американских военных экспертов, США могут потерять два авианосца и от 700 до 900 боевых самолётов – и это ещё при относительно благоприятном для Соединённых Штатов сценарии военного конфликта с Китаем.

Эти потери будут возрастать по мере затягивания конфликта – как, вероятно, и в любой крупной войне между США и Китаем, поскольку ни одна из сторон не будет стремиться признать поражение в борьбе за превосходство в наиболее стратегически и экономически важном регионе мира. Китай сегодня – мастерская мира. Например, Пекин обладает производственным преимуществом над Соединёнными Штатами примерно 3 к 1 в судостроении [9].

Неудивительно, что некоторые американские эксперты даже считают, что сегодня именно Китай, а не Россия, должен быть главным партнёром Соединённых Штатов в стратегическом ядерном диалоге. Как считают американские эксперты Х. Биннендейк и Д. Гомперт, «в условиях растущего риска <...> кризисов и военной эскалации в Тихоокеанском регионе Соединённым Штатам следует пригласить Китай к процессу ядерной сдержанности и укрепления доверия, который мы называем "ядерным управлением". Этот процесс мог бы начаться с совместного двустороннего заявления о том, что ни одна из сверхдержав не применит ядерное оружие первой против другой или её формальных союзников. Это означало бы признание того, что ни одна из сторон не могла бы выиграть, нанеся удар первой с помощью ядерного устройства. Эта декларация могла бы стать отправной точкой более широкого круга дискуссий о стратегической стабильности и возможной реализации мер укрепления доверия, направленных на укрепление взаимопонимания и доверия в американо-китайских ядерных отношениях» [Binnendijk H., Gompert D., 2023].

Что касается России, то Биннендейк и Гомперт уверены, что это бывшая великая держава, находящаяся в упадке, и именно по этой причине американо-российский стратегический диалог бесплоден: «Хотя НАТО обладает подавляющим военным превосходством в обычных вооружениях над Россией, попытки привлечь Россию взять на себя обязательства по неприменению первыми ядерного были бы бесплодными. Поскольку её обычные возможности невелики и сокращаются, Россия зависит от угрозы применения ядерного оружия в случае нападения на её территорию. Соединённым Штатам следует сообщить союзникам по НАТО, что они не намерены взять на себя обязательства о неприменении первыми ядерного оружия в Европе, несмотря на своё превосходство в обычных вооружённых силах» [Binnendijk H., Gompert D., 2023].

Так или иначе, глубокий кризис контроля над ядерными вооружениями после приостановки президентом Путиным участия в Договоре СНВ означает, что процесс сокращения стратегических наступательных вооружений больше никогда не будет делом двух сверхдержав и переход к многостороннему формату представляется в данном случае неизбежным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы, по оценкам Министерства обороны, Китай радикально изменил военный баланс в свою пользу в прибрежных районах КНР, и теперь

НОАК может применять в своей прибрежной зоне (шириной до 400 морских миль) тактику недопущения доступа/воспреещения присутствия по отношению к вооружённым силам США.

Что касается американских попыток выстроить антикитайскую систему союзов, то проблема в том, что даже ближайшие американские союзники заинтересованы в экономическом сотрудничестве с Китаем. Перед лицом полного краха (по вине Трампа) Транстихоокеанского партнёрства именно Китай возглавил процесс экономической интеграции в Индо-Тихоокеанском регионе. В этих условиях администрация Байдена будет вынуждена – если только Байден не захочет превратить свою страну в большую Северную Корею – поддерживать активный диалог с Пекином, чтобы избежать экономической (и, возможно, политической) изоляции в жизненно важном для США регионе мира.

Иными словами, администрация Байдена будет вынуждена вернуться в своей китайской политике к основным положениям Индо-Тихоокеанской стратегии, которая предусматривала конструктивный американско-китайский диалог и даже сотрудничество.

ИСТОЧНИКИ

1. О беседе Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И. 05.08.2022. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825117/ (accessed 31.08.2022).
2. China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2023-02-24. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202302/t20230224_11030713.html (accessed 01.03.2023).
3. Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington D.C. February 2022. 18 p.
4. Military and Security Development Involving the People's Republic of China. 2022. Annual Report to Congress. – 174 p.
5. National Defense Strategy of the United States of America. Including 2022 Nuclear Posture Review and 2022 Missile Defense Review. – Department of Defense. October 27, 2022. – 24 p.
6. National Security Strategy. October 2022. – White House, Washington. – 48 p.
7. Nuclear Posture Review. – Department of Defense. October 27, 2022. – 25 p.
8. Скосырев В. США провоцируют Китай с территории Индии. *Независимая газета*. 03.04.2023. Available at: https://www.ng.ru/world/2023-04-03/1_8696_usa.html (accessed 07.04.2023).
9. Brands, H. Ukraine War Shows the US Military Isn't Ready for War with China. *Bloomberg*. 18.09.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-18/ukraine-war-shows-the-us-military-isn-t-ready-for-war-with-china?leadSource=uverify%20wall> (accessed 19.09.2022).
10. Jacobs, J. China Invading Taiwan Is 'Distinct Threat,' Biden Aide Jake Sullivan Says. *Bloomberg*. 7.09.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022->

09-07/china-invading-taiwan-is-distinct-threat-jake-sullivan-says?leadSource=uverify%20wall (accessed 19.09.2022).

11. Marlow, I. US Fears a War-Weary World May Embrace China's Ukraine Peace Bid. *Bloomberg*. 23.03.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-23/us-fears-a-war-weary-world-may-embrace-china-s-ukraine-peace-bid?srnd=premium-europe#xj4y7vzkg> (accessed 07.04.2023).

REFERENCES

Binnendijk H., Gompert D. Towards Nuclear Stewardship with China. *Survival*. Volume 65, 2023, No. 1. Available at: <https://doi.org/10.1080/00396338.2023.2172846> (accessed 01.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор, Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3. НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

Vladimir I. BATYUK, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation. Higher School of Economics. 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 119017, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023 / Received 09.04.2023.

Поступила после рецензирования 20.04.2023 / Revised 20.04.2023.

Статья принята к публикации 21.04.2023 / Accepted 15.04.2023.

УДК 330.33.01

DOI: 10.31857/S2686673023100024

EDN: PAOVHY

Экономика в системе национальной безопасности США

А.М. Меньшикова

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

РИНЦ ID: 767641 ORCID: 0000-0003-2853-5931 e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Резюме. Стратегия национальной безопасности, принятая в октябре 2022 г., выстроена на основе интеграции в национальную безопасность экономики США, включая внешнеэкономическую и торговую политику, экспортный контроль, контроль за трансфером передовых технологий и консолидацию дружественных и союзных США стран. Таким образом, весь арсенал этих инструментов необходим для использования в интересах национальной безопасности Соединённых Штатов и сохранения их лидирующего положения в современном мире. Указанный подход включает основные компоненты – внутренние инвестиции в США для продвижения инновационных технологий и государственная поддержка передовых технологических отраслей американской экономики, усиление экономического государственного управления, контроль не только за входящими, но и за исходящими инвестициями.

В Стратегии обосновывается тезис о разрушении границ между внутренней и внешней политикой США, когда отстаиваются интересы национальной безопасности страны, о необходимости уделять приоритетное внимание внутренней технологической безопасности экономики, сохранять технологические преимущества, противодействовать росту экономической, дипломатической, военной и технологической мощи Китая как главного и единственного центра силы, способного опередить уже в нынешнем десятилетии Соединённые Штаты по общему объёму передовых технологий, лишив США статуса ведущей экономической силы современного мира. Суть отражённого в Стратегии Белого дома подхода к экономической безопасности состоит в стремлении превзойти Китай как угрозу национальной безопасности и совместными усилиями коалиции дружественных и союзных США государств сдерживать прорывное технологическое развитие КНР, отражённое в концепции «Сделано в Китае 2025».

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности США 2022 г., экономическая политика, технологии, внешнеэкономическая политика, демократическая администрация Дж. Байдена, КНР, внутренняя и внешняя политика США

Для цитирования: Меньшикова А.М. Экономика в системе национальной безопасности США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(10): 14-24. DOI: 10.31857/S2686673023100024 EDN: PAOVHY

Economics in the U.S. National Security System

A.M. Menshikova

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).)

Russian Federation, 121069 Moscow, Khlebny per., 2/3

Scopus AuthorID: 767641 ORCID: 0000-0003-2853-5931

e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Abstract. The National Security Strategy of October 2022 is based on integration into the national security of the U.S. economy, including foreign economic and trade policy, export control, control over the transfer of advanced technologies and the consolidation of friendly and allied U.S. countries in order to collectively use the entire arsenal of these tools in the interests of ensuring the national security of the United States and ensuring the preservation of its leading position in the modern world. This approach includes such main components as domestic investment in the United States in the promotion of innovative technologies and state support for technologically advanced industries of the American economy, strengthening economic government, monitoring not only incoming, but also outgoing investments.

The Strategy justifies the thesis about the destruction of the borders between U.S. domestic and foreign policy while upholding the interests of the country's national security, the need to give priority to the internal technological security of its economy, maintaining American technological advantages, and actively countering the growth of economic, diplomatic, China's military and technological power as the main and sole centre of power, actually able to get ahead of the United States in the total volume of advanced technologies already this decade, depriving the United States of the status of the leading economic force of the modern world. The essence of the approach to U.S. economic security reflected in the White House Strategy is the desire to surpass China as the most strategically significant threat to U.S. national security and the joint efforts of a coalition of friendly and allied U.S. states to contain the breakthrough technological development of China, reflected in the concept of "Made in China 2025."

Keywords: U.S. National Security Strategy 2022, economic policy, technology, foreign economic policy, Democratic administration of George Biden, China, U.S. domestic and foreign policy

For citation: Menshikova A.M. Economics in the U.S. National Security System. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2023; 53 (10):14-24.

DOI: 10.31857/S2686673023100024 EDN: PAOVHY

ВВЕДЕНИЕ

12 октября 2022 г. Белый дом опубликовал новую редакцию Стратегии национальной безопасности США, основной акцент в которой сделан на определении конкретных мер «в переломный для всего мира момент». Её цель – реализовать во втором десятилетии XXI века «продвижение жизненно важных интересов Америки, превзойти геополитических конкурентов», сохранить «поддерживаемое национальными институтами безопасности и рабочей силой» «глобальное американское лидерство в кульминационный период стратегического соревнования по формированию будущего международного порядка» и «выиграть конкуренцию за XXI век» [1]. Начиная с 1945 г. США руководили созданием институтов, норм и стандартов для регулирования международной торговли и инвестиций, экономической политики и технологий, которые продвигали экономические и геополитические цели Америки, определяя, как зарубежные правительства и экономики взаимодействуют в соответствии с интересами и ценностям США. Однако указанные механизмы не успевают уже за экономическими или технологическими изменениями, рискуют оказаться неактуальными или иногда вредными

для решения проблем – «от небезопасных цепочек поставок до расширения неравенства и злоупотреблений нерыночными экономическими действиями КНР». В качестве центральной задачи названо создание новой «дорожной карты» для системы развития технологий, киберпространства, торговли и экономики в условиях, когда «КНР представляет собой самый актуальный геополитический вызов Америки и, хотя в Индо-Тихоокеанском регионе его результаты будут наиболее чётко определены, данная проблема имеет значительные глобальные аспекты», с точки зрения сохранения за Соединёнными Штатами их нынешнего статуса ведущей мировой державы [1].

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Стратегия национальной безопасности 2022 г. в доктринальном плане связывает решение приоритетных задач внешнеэкономической политики с общими положениями национальной безопасности страны. Выдвинут тезис о взаимозависимости стратегических целей, связанных с завершением периода после холодной войны и началом геополитической конкурентной борьбы между крупными странами за конфигурацию расстановки сил в формирующемся новом миропорядке. Сам фактор такой конкурентной борьбы составляет одну из проблем. Другая заключается в том, что обостряющиеся трансграничные проблемы (изменение климата, продовольственная безопасность, инфекционные заболевания, терроризм, нехватка энергии, инфляция), не являются второстепенными по отношению к геополитике и лежат в основе системы международной безопасности. Их предстоит решать в конкурентной среде, роста националистических проявлений, идеологии популизма, борьбе за разработку и внедрение фундаментальных технологий, способных воздействовать на безопасность и экономику ведущих стран мира.

В Стратегии сформулировано требование достигать превосходства над стратегическими конкурентами за счёт формирования и реализации правил разработки, трансферта и применения передовых технологий, обеспечения кибербезопасности, ведения торговли и выстраивания национальной экономики. Они касаются всех элементов власти – дипломатии, сотрудничества, промышленной стратегии, государственного регулирования экономики, разведки и обороны. Технологии занимают центральное место и в вопросе о будущем национальной безопасности США и её экономики. Лидерство в области технологий и инноваций составляет основу экономического процветания и военной мощи. Критически важные и новые виды технологий решающим образом будут влиять на преобразования в экономике, трансформировать военные структуры и определять роль страны в мировой политике, глобальной экономике и процессах глобализации. Заявлено о преобразовании Управления по политике в области науки и техники Белого дома в учреждение с руководителем на уровне кабинета министров и полноправного члена Совета национальной безопасности США.

Декларировано сознательное нарушение разделительной линии между внешней и внутренней политикой администрации. Для достижения Соединёнными Штатами успеха за рубежом, следует инвестировать в собственные

нововведения и промышленную мощь, укрепляя внутреннюю устойчивость экономики страны. Инновационную составляющую частного сектора планируется дополнить современной промышленной стратегией, включающую государственные инвестиции в рабочую силу на внутреннем рынке труда, а также в стратегические секторы и цепочки поставок, особенно критически важные и новые технологии – микроэлектронику, передовые вычисления, биотехнологию, технологии «чистой» энергии и телекоммуникации. Отдавая должное тому, что глобализация принесла огромные выгоды Соединённым Штатам, стирание границы между внутренней и внешней политикой требует скорректировать подход администрации для создания эффективных мер противодействия кардинальным изменениям, вызванным расширением неравенства внутри стран и между ними, а также становлением КНР как мощного конкурента и, вместе с тем, одного из крупнейших торговых партнёров США.

Стратегия констатирует, что частный сектор и открытые рынки остаются жизненно важным источником национальной мощи и ключевым драйвером инноваций. Однако рынки сами по себе не могут реагировать на быстрые темпы технологических изменений, глобальные перебои в поставках, наращивание экономического и технологического потенциала КНР и других субъектов мировой экономики или на углубляющийся климатический кризис. Стратегические государственные инвестиции являются основой промышленной и инновационной базы в экономике XXI века. США «проводят при двухпартийной поддержке современную промышленную и инновационную стратегию <...> инвестируют в ключевые области, где частная промышленность сама по себе не мобилизована для защиты своих основных экономических интересов и интересов национальной безопасности страны, включая укрепление её национальной устойчивости» [1]. Акцент делается на укрепление инфраструктуры, повышение уровня базовой кибербезопасности для принципиально важных секторов от трубопроводов до поставок питьевой воды, сотрудничество с частным сектором для безопасности технологических продуктов, внутренних производственно-сбытовых цепочек, в том числе с помощью новых форм государственно-частного сотрудничества, использование государственных закупок для стимулирования спроса на инновации.

Принципы, на которых следует перестроить глобальные торгово-экономические отношения, также отнесены к задачам стратегии национальной безопасности. «Справедливая» и «открытая» международная торговля всегда была источником извлечения выгоды для Соединённых Штатов, в том числе за счёт снижения внутренних потребительских цен и доступа на внешние рынки для продвижения американского экспорта и рабочих мест. Однако «давние правила», регулирующие торговлю и другие средства экономического обмена, нарушены внешними нерыночными методами. «КНР – единственный конкурент, у которого есть намерение изменить международный порядок и экономическая, дипломатическая, военная и технологическая мощь для этого. <...> У Пекина есть амбиции создать усиленную сферу влияния в Индо-Тихоокеанском регионе и стать ведущей мировой державой» [1].

Стратегия базируется на ином подходе к международному торгово-экономическому сотрудничеству, чем это было при республиканском президенте

Д. Трампе. Суть заключается в консолидации как можно большего числа зарубежных стран, союзников США по военно-политическим альянсам и торговле, а также различных международных организаций и интеграционных объединений во имя задачи «вновь сплотить партнёров вокруг правил создания равных условий, которые позволят американским рабочим и деловым кругам – и союзникам по всему миру – процветать» [1]. В качестве успешных примеров такой внешне-экономической политики приводится создание Индо-Тихоокеанской экономической основы процветания (*Indo-Pacific Framework for Prosperity*) – экономической инициативы, запущенной президентом Дж. Байденом 23 мая 2022 г. при участии 14 стран-учредителей [2], а также Партнёрство Северной и Южной Америки в интересах экономического процветания (*Americas Partnership for Economic Prosperity*), объявленное в июне 2022 г. Дж. Байденом на «Саммите Америк» с участием лидеров 12 стран в Лос-Анджелесе как Партнёрство в Северной и Южной Америке [3] и Индо-Тихоокеанской четвёркой, а также АСЕАН. Сотрудничество с Европейской комиссией по «амбициозному плану» снижения зависимости Европы от российского ископаемого топлива, укрепления энергетической безопасности Европы и достижения общих целей в области климата. Реализация инициативы кампании «Процветающая Африка – строим вместе» (*Prosper Africa Build Together*), предусматривающей «использовать постоянное присутствие США на местах для создания лучшей, более сильной, более безопасной и инклюзивной торговой и инвестиционной стратегии для африканских стран и Соединённых Штатов» [5]. Заявлено о работе по обновлению всей нынешней торговой системы, установлении справедливых правил, одновременной поддержке экономических и технологических преимуществ США и «формировании будущего, определяемого честной конкуренцией – потому что, когда американские рабочие и компании конкурируют на равных, они побеждают» [1].

Согласно стратегии, администрация Дж. Байдена имеет «позитивную повестку дня для мировой экономики, чтобы воспользоваться всем спектром экономических выгод XXI века при продвижении интересов американских рабочих», предполагая, в частности, выход за рамки традиционных соглашений о свободной торговле, разработку новых экономических механизмов для углубления экономического взаимодействия с торгово-экономическими партнёрами США, введение глобального минимального налога, который гарантирует, что корпорации платят свою справедливую долю налога, где бы они ни базировались в мире»; продвижение выдвинутого Дж. Байденом в 2022 г. в противовес китайскому проекту «Один пояс – один путь» инициативу в рамках Группа семи (G7) так называемого Партнёрства по глобальной инфраструктуре и инвестициям [4], которое якобы способно содействовать странам с низким и средним уровнем дохода обеспечить высокие стандарты инвестиций в критически важную инфраструктуру.

Отдельная цель стратегии – «не допустить, чтобы стратегические конкуренты США использовали фундаментальные американские и союзнические технологии, ноу-хау или данные для подрыва американской и союзной безопасности» [1] посредством модернизации и укрепления механизмов экспортного контроля и проверки инвестиций, а также целенаправленного применения таких новых практик, как проверка исходящих инвестиций, противодействие использованию

конфиденциальных персональных данных американцев и технологий, включая коммерческие шпионские программы и технологии наблюдения.

Что касается действий России и стран ОПЕК в отношении поставок углеводородов, то подчёркивается необходимость «ускоренного, справедливого и ответственного глобального энергетического перехода» от ископаемого топлива к «чистой» энергии, поскольку от неё зависит энергетическая безопасность. Указывается на необходимость интенсификации сотрудничества с Международным энергетическим агентством, Целевой группой США – ЕС по европейской энергетической безопасности, Министерской миссией по инновациям в области экологически чистой энергетики, в рамках форума Энергетическая Африка и Восточносредиземноморского газового форума, Партнёрства по трансатлантическому энергетическому и климатическому сотрудничеству.

Заявлено о стратегической цели сотрудничества США с международными финансовыми учреждениями, включая Всемирный банк и МВФ, как институтами, «умножающими ценности и интересы» Соединённых Штатов. «Более сильный стабильный рост за рубежом означает укрепление экономики у себя дома. По мере процветания других экономик спрос на экспорт товаров и услуг из США увеличивается, создавая там рабочие места. Мы будем работать над повышением способности этих учреждений реагировать на приоритеты США» [1].

Особое место в контексте внешнеэкономической политики в стратегии уделено отношениям с Китаем – «решающим вызовом» мировому лидерству США. Признаётся, что «КНР также занимает центральное место в мировой экономике и оказывает значительное влияние на общие проблемы, особенно на изменение климата и здоровье населения мира. Соединённые Штаты и КНР могут мирно сосуществовать, совместно участвовать в процветании человечества и вносить в него свой вклад» [1]. Сформулирована тройственная стратегия в отношении Китая: инвестировать в США – их конкурентоспособность, инновации, устойчивость, демократию; согласовать усилия с сетью союзников и партнёров США и действовать с общей целью в отношении Китая; ответственно конкурировать с КНР для защиты интересов США и построения их видения на будущее. Начавшееся десятилетие станет решающим в установлении условий конкуренции Соединённых Штатов с КНР.

Разъяснены критерии, по которым в США относят страны мира к категории тех, с кем возможно и следует выстраивать торгово-экономическое сотрудничество, с кем оно носит вынужденный, остро конкурентный характер, и с кем оно недопустимо в принципе. Отмечается, что большинство стран мира определяют свои интересы так, чтобы они были совместимы с интересами Соединённых Штатов, именно с ними США намерены создать широкую коалицию наций, которые стремятся сотрудничать друг с другом, конкурируя при этом с теми державами, которые не разделяют позицию США с их глобальными интересами. Чтобы преодолеть своих соперников и решить общие проблемы, Америке нужно будет поддерживать и совершенствовать свои конкурентные преимущества, делая критически важные внутренние инвестиции. Во взаимосвязанном мире нет яркой линии между внешней и внутренней политикой [1].

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНВЕРГЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИКИ

Национальная безопасность и экономика неразрывно связаны, и Соединённые Штаты всегда использовали эту реальность для достижения своих национальных целей [6]. Особенно после Второй мировой войны такая синергия укрепила первенство США, особенно в результате влияния страны на мировую экономику и её лидерство в международных институтах и сфере инноваций. Дилемма совмещения интересов экономики и национальной безопасности отражает конкурирующий характер экономических интересов и интересов безопасности и проблему их координации во внешней политике Соединённых Штатов. Внешнеполитическая программа администрации Дж. Байдена непосредственно связана с улучшением экономического положения Соединённых Штатов, особенно американского среднего класса. Заявленные цели национальной безопасности соотносятся с повышением экономического благосостояния страны. Каждая администрация США принимает Стратегию национальной безопасности, адекватную внешним и внутренним условиям, в которых находится страна в данный электоральный период. Существующая бюрократическая система разделения полномочий препятствует эффективной и оперативной разработке национальных приоритетов или президентских решений по инновациям, экономической политике и связанным с ними вопросам, имеющим последствия для экономики и для национальной безопасности. «Даже когда приоритеты установлены, ни одно юридическое или физическое лицо не несёт ответственности за экономическое управление государством» [7]. Стратегия 2022 г. построена с расчётом на интеграцию вопросов национальной безопасности и экономических решений. Основной акцент сделан на сценарии дополнения инновационной мощи частного сектора современной промышленной политикой, которая предусматривает стратегические государственные инвестиции в рабочую силу Соединённых Штатов, ключевые сектора экономики и цепочки поставок, особенно в критически важные и новые технологии.

Основное внимание фокусируется на технологической конкуренции, почти игнорируя проблематику торговой политики. Практически не упоминается Всемирная торговая организация. Речь идёт об усилиях «вне торговли» для решения различных аспектов международных экономических задач, хотя вопрос о том, следует ли это делать через общие международные органы, остаётся открытым.

Протекционистская направленность внешнеэкономической политики США, как важнейшей составляющей политики национальной экономической безопасности, способна серьёзно подорвать заявленное намерение построить так называемую союзную технопромышленную базу, а внешнеэкономические решения Белого дома включают в себя элементы, явно дискриминирующие союзников США в Европе и Южной Америке. США вкладывают государственные деньги в попытки заменить успешные европейские фирмы, привлекать и удерживать перспективные трудовые ресурсы, учёных и исследователей иностранного происхождения, прежде всего, из стран ЕС, что всегда было уникальным конкурентным преимуществом Соединённых Штатов. Если страны ЕС существенно не увеличат

соответствующее финансирование, произойдет утечка мозгов, которая ещё больше подорвёт основу конкурентоспособности европейских экономик.

Валютные манипуляции, протекционистские меры или резкое увеличение бюджетного дефицита, характерные для предыдущей и нынешней администрации, могут привести к глобальному отказу от доллара США в качестве основной резервной валюты, стоимость заимствований в Соединённых Штатах значительно возрастёт, что ограничит потребление и инвестиции. Препятствуя внутреннему экономическому росту США, политика «Америка прежде всего» (*America First*) также нанесёт удар по фундаменту, на котором строятся национальная безопасность США и их глобальная военная мощь.

Стратегия направлена на то, чтобы принять конкретные меры по предоставлению дополнительных стимулов американским компаниям для инновационного партнёрства с правительством США. 1 декабря 2022 г. Министерство обороны объявило о создании Управления стратегического капитала, которое «свяжет компании, разрабатывающие технологии, жизненно необходимые для национальной безопасности, с капиталом». В отличие от большинства федеральных программ, которые поддерживают компании за счёт федеральных грантов, Управление изучает возможность использовать кредиты, кредитные гарантии и другие инструменты, не основанные на приобретении, чтобы содействовать в предоставлении капитала определённым компаниям, работающим в областях критически важных технологий (биотехнологии нового поколения, передовые материалы и квантовая наука). Новая программа отличается от программы Министерства обороны Цифровой рынок надёжного капитала (*Trusted Capital Digital Marketplace*), которая предоставляет правительственную платформу для малых и средних предприятий в сфере оборонной промышленности, для поиска возможностей финансирования через доверенные финансовые учреждения. Управление будет финансировать непосредственно компании, работающие в сфере технологий для сохранения стратегического технологического преимущества Соединённых Штатов.

Федеральное правительство намерено решать любые проблемы национальной безопасности с помощью экспортного контроля, санкций и ограничения иностранных инвестиций. Американским компаниям следует рассчитывать на то, что администрация Дж. Байдена выпустит дополнительные правила и ограничения в области экспортного контроля и пересмотра инвестиций, а также будет активно применять их с позиций защиты национальной безопасности. Одно из центральных мест займет вопрос о механизме проверки исходящих инвестиций, процесс, аналогичный процессу проверки входящих инвестиций в США, что оправдано следует расценивать как вариант нового видения политики экономической безопасности, ведущей к структурному переосмыслению правил глобализации - перестройку экспортного контроля для новой эры стратегической конкуренции, в основе которой лежат технологии.

Наиболее эффективное использование экспортного контроля провозглашается важным инструментом защиты ключевых областей технологических преимуществ. Экспортный контроль — это правила, регулирующие экспорт, реэкспорт и передачу товаров двойного назначения, коммерческих, военных и

связанных с распространением таких товаров, технологий, программного обеспечения и услуг США для конкретных пунктов назначения, конечного использования и конечных пользователей для достижения целей национальной безопасности или внешней политики Соединённых Штатов, включая права человека. Экспортный контроль был одним из самых мощных инструментов экономической политики, удерживал экспорт чувствительных американских технологий и продуктов от подрыва национальной безопасности и внешней политики Соединённых Штатов.

Оценивая новую глобальную ситуацию и геополитическую конкуренцию, когда Азия, и, особенно, Китай, стали ключевым двигателем глобального роста, администрация Дж. Байдена создала ситуацию, в результате которой нынешнее введение экспортного контроля в качестве эффективного инструмента политики внешней и национальной безопасности во многих случаях усугубляет непредвиденные последствия, которые наносят ущерб экономической и технологической конкурентоспособности США.

Применение экспортного контроля без надлежащего учёта изменений в технологическом ландшафте означает усиление непредвиденных последствий, которые могут нанести долгосрочный ущерб фирмам и отраслям США и создать препятствия для технологического сотрудничества с союзниками и партнёрами. Практически ни одна страна не обладает монопольными ресурсами и возможностями в какой-либо одной технологической области. Ни одна компания не имеет полного контроля над необходимым сырьём и компонентами. При глобализованных цепочках поставок многонациональные компании США всё чаще выступают в качестве координаторов сетей, включая исследования и разработки, проектирование, производство и распространение, обычно в нескольких странах на нескольких континентах.

Политика экспортного контроля может помешать компаниям из США осуществлять долгосрочное планирование в ряде областей, включая исследования и разработки, слияния и поглощения, капитальные затраты и управление цепочками поставок, привести к снижению их конкурентоспособности и потери доли рынка. Особенно, если такие меры распространяются на целые производственные отрасли, например, космическую отрасль США, наиболее пострадавшую из-за мер экспортного контроля. Другие компании намеренно будут выстраивать свои бизнес-модели, стремясь избегать товаров американского происхождения в цепочке своих поставок. Возникают серьёзные барьеры для совместных НИОКР. Экспортный контроль может препятствовать совместным исследовательским усилиям с союзниками и партнёрами США, становясь всё более контрпродуктивным для национальной безопасности страны. Американские фирмы с глобальными цепочками поставок в конечном счёте получают стимул перенести производство контролируемых товаров и технологий в более свободные юрисдикции, подрывая военно-промышленную базу США. Если они останутся и будут соблюдать требования, то могут потерять объёмы продаж, которые фактически финансируют исследования и разработки, необходимые для того, чтобы оставаться на переднем крае технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы эффективной связи задач национальной безопасности и геополитических преимуществ во внешнеэкономической политике США по принципу «Америка прежде всего» неоднозначны. Глобальная мощь США определяется не только общим объёмом производства, но также проистекает из присутствия американских фирм и капитала во многих частях мира и обещания доступа к рынкам США – эти обстоятельства заманчивые для многих стран. Если Соединённые Штаты ограничат доступ к рынку для иностранных инвестиций – или повышают такую перспективу, – вполне вероятно, что другие страны зеркально отреагируют на это.

Большинство нынешних и потенциальных союзников США не готовы уменьшить свою экономическую взаимозависимость с Китаем. Союзники США также являются их экономическими конкурентами в современной глобальной конкуренции. Между Соединёнными Штатами и ЕС существуют серьёзные разногласия по основным вопросам политики, включая цифровое налогообложение и регулирование и пр. Остается открытым вопрос, насколько даже страны НАТО готовы использовать новые и агрессивные подходы для защиты национальной безопасности США, если такие действия наносят явный урон их национальным экономическим интересам.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy. October 2022. The White House. Washington. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 05.06.2023).

2. Fact Sheet: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. The White House. Washington. Briefing Room. Statements and Releases. May 23, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (accessed 07.06.2023).

3. Fact Sheet: President Biden Announces the Americas Partnership for Economic Prosperity. The White House. Washington. Briefing Room. Statements and Releases. June 08, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/08/fact-sheet-president-biden-announces-the-americas-partnership-for-economic-prosperity/> (accessed 01.06.2023).

4. Explained: The G7's infrastructure investment plan to counter China's Belt and Road Initiative. June 29, 2022. Available at: <https://indianexpress.com/article/explained/g7-infrastructure-investment-plan-china-belt-and-road-initiative-explained-7996374/> (accessed 27.05.2023).

5. Prosper Africa Build Together. Available at: <https://uat.prosperafrica.gov/build-together/#:~:text=The%20Prosper%20Africa%20Build%20Together%20Campaign%20is%20a%20targeted%20effort,and%20investment%20with%20African%20nations.> (accessed 21.05.2023).

6. Featured image for the U.S. Department of Commerce 2018-2022 Strategic Plan Goal #3: Strengthen U.S. Economic and National Security. Available at:

<https://www.commerce.gov/images/featured-image-us-department-commerce-2018-2022-strategic-plan-goal-3-strengthen-us-economic> (accessed 21.05.2023).

7. Chivivis, Chr.S.; Kapstein, E. U.S. Strategy and Economic Statecraft: Understanding the Tradeoffs. April 28, 2022. Available at: <https://carnegiendowment.org/2022/04/28/u.s.-strategy-and-economic-statecraft-understanding-tradeoffs-pub-86995> (accessed 23.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меньшикова А.М. Особенности внешнеторговой политики демократической администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021. № 11. С.80-92. DOI: 10.31857/S268667300017222-4

REFERENCES

Menshikova, A.M. Features of Foreign Trade Policy of J. Biden's Democratic Administration. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 2021. No. 11. P. 80-92. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300017222-4-1/>; DOI: 10.31857/S268667300017222-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

Anna M. MENSHIKOVA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Russian Federation, 121069 Moscow, Khlebny per., 2/3.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023

Поступила после рецензирования 30.06.2023 / Revised 30.06.2023.

Статья принята к публикации 1.07.2023 / Accepted 1.07.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100036

EDN: PAWJNB

Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР

А.А. Перминова

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН),

Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.

РИНЦ ID: 1166307 ORCID: 0000-0002-0187-7635. E-mail: perminova@iccaras.ru

Резюме. Центральная Азия не является основной ареной для китайско-американского противостояния. Однако географический детерминант – регион расположен в окружении Китая, России, Ирана и Афганистана – predetermined местный характер политики Вашингтона, направленной на реализацию американских интересов в государствах-соседах Центральной Азии. В работе будут выявлены особенности внешней политики США в Центрально-Азиатском регионе с 2020 по 2023 г. и их эволюция в контексте сдерживания России и Китая. Таким образом, хронологические рамки исследования отражают внешнеполитический дискурс и политические решения США в регионе до и после прихода к власти команды Джозефа Байдена, а также сразу после начала реализации Стратегии США в Центральной Азии (2019–2025) [2]. Также рассматривается политика США в Центральной Азии на современном этапе в экономическом, гуманитарном измерении и сфере безопасности.

Ключевые слова: политика США, США и Центральная Азия, США – Россия, США – Китай

Для цитирования: Перминова А.А. Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР. *США & Канада: экономика – политика – культура.* 2023; 53(10): 25-34. DOI: 10.31857/S2686673023100036 EDN: PAWJNB

U.S. Policy in Central Asia in the Context of Confrontation with Russia and China

Alexandra A. Perminova

Institute of China and Contemporary Asia of the RAS,

32 Nakhimovsky prospect, Moscow 117997, Russia.

РИНЦ ID: 1166307 ORCID: 0000-0002-0187-7635 e-mail: perminova@iccaras.ru

Abstract. Central Asia, unlike the Asia-Pacific region, is not the main arena for the Sino-American confrontation. However, the geographical determinant - the region is surrounded by China, Russia, Iran and Afghanistan - predetermined the local nature of Washington's policy aimed at realizing American interests in the neighboring states of Central Asia. This paper examines the US policy in Central Asia at the present stage in the economic, humanitarian and security dimensions.

Keywords: U.S. policy, U.S. and Central Asia, U.S.-Russia, U.S.-China

For citation: Perminova, A.A. U.S. Policy in Central Asia in the Context of Confrontation with Russia and China. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture.* 2023; 53(10): 25-34. DOI: 10.31857/S2686673023100036 EDN: PAWJNB

ВВЕДЕНИЕ

В конце прошлого века американский политолог Збигнев Бжезинский в своём труде «Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы»

писал о том, что несмотря на то, что Центральная Азия хотя и географически отдалена от США, но интересна Вашингтону, с точки зрения «разработки ресурсов региона», а также как форпост для сдерживания геополитического влияния России. Усиление КНР в регионе Бжезинский отмечал как соответствующее интересам США [Brzezinski, 1997].

Спустя почти три десятилетия, согласно американской Стратегии национальной безопасности 2022 г., уже Китай является для США основным конкурентом, в том числе, с точки зрения влияния на мировой арене, а Россия – «угрозой», которую необходимо сдерживать [1]. В этих условиях внешнеполитической задачей США становится противодействие реализации интересов Москвы и Пекина в регионах [Rumer et al, 2016: 3-4], необязательно представляющих прямой экономический интерес для Вашингтона, но важных для государственной безопасности КНР и РФ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ США В ЦА

Как отмечают российские исследователи А.А. Кокошин и З.А. Кокошина, разделить политику США в регионе можно на три основных измерения: геополитическое, экономическое и политико-идеологическое (гуманитарное) [Kokoshin A., Kokoshina Z., 2022: 581-588]. Третье направление на практике рассматривается как подспорье для реализации первых двух. Важно добавить, что с точки зрения экономического сотрудничества регион не приоритетном для США за исключением инвестиций в горнодобычу и нефтегазовый сектор в Республике Казахстан (РК). По данным Союза нефтесервисных компаний РК за 2020 г., американские компании добывают 29,5% всей нефти в Казахстане [3].

Таким образом, именно геополитические цели являются изначальными с точки зрения формирования политики США по противостоянию РФ и КНР в регионе. Гуманитарное и экономическое измерения внешнеполитического курса Вашингтона в данном случае выступают лишь инструментами политики сдерживания китайских и российских интересов.

Что касается современного состояния политики США в отношении Центральной Азии, то самым актуальным инструментом, созданным при администрации Барака Обамы, остаётся площадка «С5+1» – Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) + США. При этом сегодня площадка приобрела характер поля для «сверки часов», уже 28 февраля 2022 г. госсекретарь США Энтони Блинкен обсудил с министрами иностранных дел стран Центральной Азии «международную и региональную повестку, в том числе ситуацию на Украине и её влияние на регион» [4]. В 2022 г. был запущен также процесс институционализации механизма – учреждён Секретариат «С5+1».

При этом «С5+1» стала лишь одним из каналов политики по сдерживанию России и Китая после начала украинского кризиса. Как заявлял Э. Блинкен по итогам встречи весной 2023 г., «если Пекин нарушит введённые США санкции против России, то Вашингтон наложит санкции на причастные к нарушениям китайские компании». Тогда же госсекретарь США в очередной раз предостерег страны Центральной Азии от обхода антироссийских санкций [5].

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Помимо упомянутого формата «С5+1» американские чиновники затрагивали тему необходимости сокращать взаимодействие с Россией в целом и россий-

ским бизнесом в ходе визитов в страны региона в 2022 и 2023 г. Поначалу визит в Казахстан весной 2023 г. помощника главы Минфина США по борьбе с финансированием терроризма и финансовыми преступлениями Элизабет Розенберг был связан с «укреплением режима соблюдения санкций и противодействием уклонению от них в торговле и в сопутствующих финансовых платежах» [6].

Уже в конце апреля Казахстанская фондовая биржа (*KASE*) приняла решение о сегрегации счетов граждан России и Белоруссии от счетов других клиентов. В Казахстане это решение объяснили «необходимостью избежать риска наложения вторичных санкций на финансовый сектор» страны [7].

Кроме того, США ввели санкции против «Ахангаранцемента» – одного из крупнейших предприятий Узбекистана и основных налогоплательщиков государства [8]. Санкции были введены против самого предприятия и против основного владельца акций завода – компании «Аккерманн цемент ЦА» (*Akkermann Cement SA*), которая является дочкой российской «Аккерманн цемент» и входит в группу ЮСМ (*USM*), принадлежащую А. Усманову. Директор Центра исследовательских инициатив Ма'но Бахтиёр Эргашев назвал данные меры частью политики США по разрушению «экономических связей Узбекистана с Россией, являющейся наряду с Китаем крупнейшим внешнеторговым партнёром» республики [9].

При этом до 2023 г. фактически угроза санкций не заходила дальше обещаний. Как отмечал директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-немецкого университета профессор Булат Султанов, бывший глава Государственного департамента США Майк Помпео в ходе дипломатической поездки по странам постсоветского пространства в 2020 г. «довольно прозрачно намекал, что, если сотрудничать с китайскими и российскими компаниями, можно и санкции получить» [10].

С 2022 г. была запущена программа по преодолению эффекта возможных экономических потерь стран региона в связи с эффектом западных санкций и принуждением к отказу от взаимодействия с российскими компаниями и банками – Инициатива экономической устойчивости в Центральной Азии. Основными направлениями инициативы, запущенной под руководством администрации Байдена, названы расширение торговых путей для региона (в том числе за счёт транскаспийских маршрутов в обход России), поддержка частного сектора (за счёт «прибытия» в регион западных фирм и торговли с США), инвестирование в людей через профессиональную подготовку и образование – в основном для создания англоговорящей рабочей силы [11]. Для реализации программы в 2022 фин. г. Соединённые Штаты выделили 25 млн долл., на 2023 г. Конгресс анонсировал выделить по этой же программе ещё 20 млн долларов [11].

На этом фоне, как заявляла заместитель помощника директора Агентства США по международному развитию (*AMP – USAID*) Анджали Каур, «целью США должно быть "разъединение экономик" России и стран Центральной Азии». При этом США, за исключением инвестиций в Казахстан, не являются важным экономическим партнёром региона. По итогам 2022 г. по объёмам иностранных вложений в Узбекистане доля американских инвестиций составила 3,8% [12], в Таджикистане около 6% [13], в Киргизии меньше 1% [14], в Туркменистане на 2021 г. около 5% [15]. Для большинства стран региона основными инве-

сторонами и торговыми партнёрами являются Россия и КНР. В 2021 г. доля товарооборота стран Центральной Азии с Россией составила 21,6%, с КНР – 20,4% [16], а по итогам 2022 г. товарооборот стран Центральной Азии с РФ вырос на 15% и составил более 42 млрд долл., с КНР – более 70 млрд. Основной торговый партнёр США в регионе по итогам 2022 г. – Республика Казахстан, на которую приходится 86% (всего 3,8 млрд долл.) торговли США в Центральной Азии.

Ещё одной важной рамкой взаимодействия США со странами региона в экономическом измерении является деятельность АМР. Агентство запросило из бюджета США на 2023 фин. г. 198,3 млн долл. для реализации проектов в Центральной Азии, что на 34% больше, чем за предыдущий год [17].

АМР предлагает помощь по узкопрофильным направлениям в пяти секторах: торговля и развитие предпринимательства, энергетика, окружающая среда (включая управление трансграничными водными ресурсами), противодействие торговле людьми и противодействие насильственному экстремизму [18]. В большей степени эти измерения помощи были заданы ещё в 2019–2020 годах.

Формат деятельности агентства в регионе за последние годы не претерпел серьёзных изменений. При достаточно ограниченных суммах, выделяемых АМР на долгосрочные программы, распределение грантов происходит на узкоспециализированные проекты. Стратегия небольших грантов частного порядка для конкретного бизнеса высоко оценивается гражданским обществом в странах Центральной Азии и в большей степени работает как инструмент «мягкой силы» США, направленной на сдерживание деятельности России и КНР в регионе.

АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ И «АФГАНСКИЙ ВОПРОС» В ПОЛИТИКЕ США В РЕГИОНЕ

В обозначенной США в 2020 г. Стратегии регионального сотрудничества в области развития по Центральной Азии первая цель в регионе – укрепление внутререгионального взаимодействия, в том числе с Афганистаном, вторая – повышение устойчивости к региональным уязвимостям [19]. После ухода контингента НАТО и США из Афганистана летом 2021 г. и острой фазой украинского конфликта с 2022 г. приоритеты Вашингтона в регионе сильно изменились.

Так, в современном дискурсе 2023 г. вопрос Афганистана также присутствует, но упоминается не с точки зрения важности аспекта региональной связанности (*connectivity*). Как отметил в марте 2023 г. помощник государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу, в условиях использования РФ военной техники в ходе СВО, возможности для российского экспорта вооружений сокращаются, а потому «ближайшие к Афганистану страны могут внезапно столкнуться с нехваткой самолётов или боеприпасов, и мы (США) обсуждаем с ними, где они могут получить оборонительные средства: у нас, в Южной Корее или Японии» [20]. Так, Вашингтон пытается легитимизировать возможный новый виток военно-технического сотрудничества с государствами региона, которое также изначально направлено на сдерживание России в Центральной Азии.

При том, что Китай, в отличие от России, не является гарантом безопасности в регионе, не имеет физического воинского контингента на территории стран Центральной Азии, а также в меньшей степени взаимодействует со странами в сфере военно-

технического сотрудничества, в Вашингтоне видят угрозы и в «растущем влиянии» КНР в сфере безопасности в ЦА [21]. По итогам доклада американо-китайской комиссии в сфере экономики и безопасности при Конгрессе США «Деятельность и влияние Китая в Южной и Центральной Азии» американские эксперты приходят к выводу о том, что цели КНР в регионе – «экономическая безопасность, политическая стабильность и невмешательство Запада» – совпадают с российскими [22].

С точки зрения реальной политики в сфере безопасности, последние два года наблюдается снижение американской активности в регионе. Например, проводящиеся ранее регулярно с 2003 г. учения под эгидой США и НАТО «Степной орёл» последний раз организовывались в 2019 году.

При этом ошибочно говорить о прекращении взаимодействия между США и странами Центральной Азии в сфере безопасности. Так, в Таджикистане в августе 2022 г. прошли учения «Региональное сотрудничество – 2022», организованные Центральным командованием Вооружённых сил США, в которых участие приняли военные из США, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Монголии, Пакистана и Узбекистана.

Кроме того, в феврале 2023 г. США передали Госкомитету национальной безопасности Таджикистана военное оборудование для укрепления инфраструктуры правоохранительных органов страны на границе с Афганистаном. Ранее в 2023 г. из Фонда по нераспространению и разоружению, финансируемого Государственным департаментом, американская сторона передала пограничным войскам Службы государственной безопасности Республики Узбекистан оборудование на 600 тыс. долл., а в 2022 г. по программе «Наращивание потенциала партнёров» Узбекистан получил 50 лёгких тактических боевых машин *Polaris MRZR* на сумму почти 3 млн долларов.

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ США В ЦА

Гуманитарное направление взаимодействия США со странами региона из всех векторов сотрудничества можно назвать самым насыщенным. В том числе потому, что такая политика США в ЦА может включить образовательные инициативы и решения в сфере здравоохранения, молодёжной политики, поддержку прав и свобод населения в странах Центральной Азии, работу американских фондов и агентств, а также обширную сетку медиаресурсов в регионе.

На слушаниях в комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США в сентябре 2022 г. Дональд Лу заявлял, что противостояние политике РФ в регионе со стороны США проявляется в том числе в стремлении противодействовать влиянию русского языка и культуры [23].

В рамках Молодёжного совета «С5+1» с 2015 г. ежегодно выделяются гранты на поддержку работы с англоговорящей молодёжью в странах Центральной Азии. Так, сумма грантов не меняется последние годы – от 90 тыс. до 120 тыс. долл. в 2020 г. [24], в 2023 г. – также до 120 тыс. долларов [25].

При этом за эти годы расширилась география проекта, если ранее совет реализовывал проекты только в Бишкеке, то с 2021 г. он стал проводиться в других регионах страны – проект «Молодёжный зелёный лагерь» (*Youth Green Camp*) в Нарыне (Киргизская Республика). Среди целей программы, которая ежегодно проводится при поддержке посольства США в Казахстане, – улучшить понимание молодёжью американской политики, укрепить связи между США и государствами ЦА [26].

Большая часть работы по сдерживанию влияния русского языка и культуры в регионе, скорее всего, будет проводиться за счёт информационной работы через финанси-

рования СМИ и других медиа-ресурсов. Так, например, в Киргизии осенью 2022 г. АМР США завершило проект «Инициатива по поддержке независимости медиа (Медиа-К)» на сумму 6,5 млн долл. Партнёрами проекта выступили киргизские медиа – ОФ «Институт Медиа Полиси», *TV1KG*, «Клооп медиа», «Кактус медиа» и т.д. [27].

В 2023 г. по программе «Содействие Восточной Европе и Центральной Азии» для стран ЦА из бюджета США будет выделено порядка 148 млн долларов [28]. Цель реализации программы заключается, в том числе в увеличении числа жителей, говорящих по-английски, поддержку «независимых медиа» и т.д. В обосновании затрат приводится мнение, что данные меры должны усилить устойчивость региона на фоне «российского и китайского влияния» [28].

В 2021 и 2022 г. в Казахстане по программе «Содействие Восточной Европе и Центральной Азии» были реализованы «малые гранты для медиапроектов», на которые выделялось от 10 тыс. до 40 тыс. долл. на каждый. Если в 2021 г. в качестве первой темы для проекта предлагались «Инновационные подходы в сборе или распространении новостей, в частности, среди более молодого населения» [29], то в 2022 г. первая предлагаемая в списке тема – «Противодействие фейковым новостям и дезинформации». В 2023 г. в Казахстане изменил также свой основной профиль деятельности фонд «Сорос-Казахстан», который был переименован в экспертно-аналитический центр под названием Центральноазиатские политические исследования Анлок (*Central Asian policy studies Unblock*). Ребрендинг подразумевает в определённой степени отход от стандартной направленности деятельности Фонда «в сфере профилактики ВИЧ/СПИД», выдаче «стипендий для обучения за рубежом», поддержки культуры и т.д. [30].

С точки зрения давления на КНР в регионе, Вашингтон продвигает в странах Центральной Азии дискурс о притеснении в китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) мусульман, в том числе уйгуров. Так, в 2020 г. госсекретарь США М. Помпео встретился с этническими казахами, чьи родственники, по мнению американской стороны, «пострадали» от действий китайских властей в СУАР [31]. В июне 2020 г. Д. Трамп подписал закон «О политике в области прав человека в отношении уйгуров», который подразумевал возможность введения санкций против частных лиц из КНР, выраженных в отказе от выдачи визы и замораживание находящейся на территории США собственности [32]. Каналом для воздействия на государства Центральной Азии и продвижения тематики «ущемления прав мусульманского населения» являются американские медиаресурсы, в том числе филиалы Радио «Свобода», на ресурсах которых на регулярной основе публикуются многочисленные материалы об «узниках Синьцзяна» [33].

Эта политика давления на КНР по вопросам прав и свобод жителей СУАР продолжилась и при администрации Байдена, в 2021 г. президент США подписал закон «О запрете импорта из СУАР и санкционном преследовании граждан, имеющих отношение к принудительным мерам в регионе» [34].

При этом уже в ноябре 2022 г. на уровне двусторонних переговоров с председателем КНР президент США использовал крайне умеренные формулировки, выразив «озабоченность» по ситуации в СУАР [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что с точки зрения безопасности с 2021 г. основные подходы для США в Центральной Азии были продиктованы необходимостью сохранять позиции по ситуации в Афганистане в условиях физического

вывода своего контингента с территории страны. Вашингтон заинтересован и в появлении баз или антитеррористических центров в регионе с американским присутствием, однако в современных условиях не оспаривает роль России и Китая как основных гарантов безопасности в ЦА. Линия многовекторного внешнеполитического курса, которой следуют государства Центральной Азии, позволяют этим странам проводить учения и осуществлять военно-техническое сотрудничество с США даже на фоне украинского конфликта.

Гуманитарное направление политики также реагирует на изменения в политической повестке США. По линии работы медиаресурсов, финансируемых США, основной задачи уже фактически ставится противодействие российскому информационному влиянию в странах региона. В официальный дискурс выходят формулировки о борьбе с русской культурой и русским языком. При этом «сдерживание КНР», которое осуществляется в формате антикитайских медиакомпаний, в меньшей степени отражается на уровне заявлений формальных официальных лиц, что говорит о попытках Вашингтона по поддержанию статус-кво в отношениях с Пекином на этом направлении.

На экономическом векторе политики США на первый план с 2022 г. вышла тема «разъединения экономик» стран региона и России на фоне введения Западом антироссийских санкций. Китайским компаниям, готовым способствовать обходу санкций, американская сторона также пригрозила ответственностью. При этом объёмы поддержки США, предлагаемые как в рамках Инициативы экономической устойчивости в Центральной Азии, так и в виде грантовой помощи через государственные фонды и агентства крайне ограничены на фоне общего объёма товарооборота, инвестиций и количества совместных предприятий в странах Центральной Азии у РФ и КНР.

Реакцию на события 2022 г. можно назвать «лакмусовой бумажкой» для определения приоритетов Вашингтона в государствах Центральной Азии. Заметна политизация посылов официальных лиц и принимаемых решений по всем основным направлениям взаимодействия США со странами региона. Геополитический ландшафт остается решающим в выборе стратегий в Центральной Азии, однако обострившаяся конкуренция с КНР и противодействие РФ ставят перед США задачу по активизации своей активности в Центральной Азии по всем направлениям.

ИСТОЧНИКИ

1. The 2022 National Security Strategy, The White House, 19.10.2022, P.24. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 01.06.2023).
2. United States strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing sovereignty and economic prosperity (overview) (2020), US Department of State. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 01.06.2023).
3. США добывают почти 30% казахстанской нефти. *Inbusiness.kz*. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/last/ssha-dobyvaet-pochti-30-procentov-kazahstanskoj-nefti> (accessed 10.06.2023).
4. At the C5+1 high-level meeting discussed topical issues on the regional agenda. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. 28 February 2022. Available

at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/334008?lang=en> (accessed 09.06.2023).

5. «США помогут смягчить последствия антироссийских санкций на страны Центральной Азии» – Энтони Блинкен. 28.02.2023. *Gazeta.uz*. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/28/blinken/> (accessed 12.06.2023).

6. Media Advisory: Sanctions-Related Travel by Senior Treasury Department Officials. U.S. Department of the Treasury. 17.04.2023. Available at: <https://home.treasury.gov/news/featured-stories/media-advisory-sanctions-related-travel-by-senior-treasury-department-officials> (accessed 02.06.2023).

7. Казахстанская фондовая биржа отделит счета россиян и белорусов от счетов других клиентов. *Интерфакс*, 26.04.2023. Available at: <https://www.interfax.ru/world/897880> (accessed 02.06.2023).

8. США ввели санкции против «Ахангаранцемента» и его акционера. *Gazeta.uz*. 12.04.2023. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/12/sanctions/> (accessed 12.06.2023).

9. Бахтиёр Эргашев: Санкции против «Ахангаранцемента» – объявление экономической войны Узбекистану. 17.04.2023. *Kursiv.media*. Available at: <https://uz.kursiv.media/2023-04-17/bahtier-ergashev-prokommentiroval-vvedenie-sankcij-protiv-ahangaranczementa/> (accessed 12.06.2023).

10. Принуждение к процветанию. США приняли стратегию для Центральной Азии. *Ритм Евразии*. 17.02.2020. Available at: (accessed 05.06.2023).

11. Инициатива экономической устойчивости в Центральной Азии. Государственный департамент США. Информационный бюллетень. 28.02.2023. Available at: <https://www.state.gov/economic-resilience-in-central-asia-initiative/> (accessed 12.06.2023).

12. Объем российских инвестиций в Узбекистане составил в прошлом году около \$2 млрд. *Финмаркет*. 20.02.2023. Available at: <https://www.finmarket.ru/database/news/5900507> (accessed 10.06.2023).

13. Иностранные инвестиции в Таджикистане: нужна диверсификация. *Cabar.asia*. Available at: <https://cabar.asia/ru/inostrannye-investitsii-v-tadzhikistane-nuzhna-diversifikatsiya> (accessed 12.06.2023).

14. Поступление прямых иностранных инвестиций по территории (тыс. долларов США). Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Available at: <http://www.stat.kg/ru/.opendata/category/105/> (accessed 10.06.2023).

15. В Туркменистан привлечено порядка 15 млрд иностранных инвестиций. *Report.az*. Available at: <https://report.az/ru/v-regione/v-turkmenistan-bylo-privlecheno-poryadka-15-mlrd-inostrannyh-investicij/> (accessed 12.06.2023).

16. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Евразийский Банк Развития, 2022. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (accessed 09.06.2023).

17. США нацелены интенсифицировать борьбу с Россией и Китаем за геополитическое влияние в Центральной Азии. *News Central Asia*, 16.09.2022. Available at: <https://www.newscentralasia.net/2022/09/16/ssha-natseleny-intensifitsirovat-borbu-s-rossiyey-i-kitayem-za-geopoliticheskoye-vliyaniye-v-tsentralnoy-azii/> (accessed 09.06.2023).

18. Central Asia Regional, USAID. United States Agency for International Development. Available at: <https://www.usaid.gov/ru/central-asia-regional> (accessed 08.06.2023).

19. Стратегия регионального сотрудничества в области развития (СРСР), 2020-2025. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/RDCS_Central_Asia_December_2025_external_rus_final.pdf (accessed 01.06.2023).

20. Donald Lu announces interest of Central Asian countries in Western weapons. 24.kg. Available at: https://24.kg/english/260315_Donald_Lu_announces_interest_of_Central_Asian_countries_in_Western_weapons/ (accessed 08.06.2023).

21. Hearing on "China's Activities and Influence in South and Central Asia", U.S.-China Economic and Security Review Commission. P.552. Available at: <https://www.uscc.gov/hearings/chinas-activities-and-influence-south-and-central-asia> (accessed 08.06.2023).

22. Section 3: China's activities and influence in South and Central Asia. U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2022. P. 555. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2022-11/Chapter_3_Section_3--Chinas_Activities_and_Influence_in_South_and_Central_Asia.pdf (accessed 08.06.2023).

23. Госдеп: целью США должно быть "разъединение экономик" России и стран Центральной Азии. ТАСС. 14.09.2022. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15751827> (accessed 10.06.2023).

24. США профинансируют работу с молодёжью в странах Центральной Азии. RT, 15.07.2020. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/764047-ssha-centralnaya-aziya-obrazovanie> (accessed 10.06.2023).

25. США выделяют до \$120 тысяч на работу с молодёжью из Центральной Азии. RT, 01.05.2023. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/1142217-ssha-aziya-molodezh> (accessed 12.06.2023).

26. Open Call to implement the C5+1 Youth Council Program in Kyrgyzstan. *Fundforngos.org*, 2023. Available at: <https://www2.fundforngos.org/youth-adolescents/open-call-to-implement-the-c51-youth-council-program-in-kyrgyzstan/> (accessed 09.06.2023).

27. Инициатива по поддержке независимости медиа (Медиа-К). USAID. Available at: <https://2017-2020.usaid.gov/ru/kyrgyz-republic/fact-sheets/cultivating-media-independence-initiative-media-k> (accessed 11.06.2023).

28. Congressional Budget Justification Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. United States Department of State, Fiscal year 2023. P.103. Available at: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/FY2023-Congressional-Budget-Justification.pdf> (accessed 11.06.2023).

29. Программа малых грантов на развитие средств массовой информации. Посольство и консульство США в Казахстане. 19.04.2021. Available at: <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-small-grants-for-media-development-ru/> (accessed 12.06.2023).

30. О нас. Фонд «Сорос-Казахстан». Available at: https://www.soros.kz/ru/about_us/soros_foundation_kazakhstan/ (accessed 12.06.2023).

31. Встреча госсекретаря Помпео... Посольство и консульство США в Казахстане. 03.02.2020. Available at: <https://kz.usembassy.gov/ru/secretary-pompeos-meeting-with-family-members-of-ethnic-kazakhs-affected-by-the-human-rights-crisis-in-xinjiang-uighur-autonomous-region-of-china-ru/> (accessed 12.06.2023).

32. Трамп подписал законопроект о санкциях за притеснение уйгуров в Китае. ТАСС. 17.06.2020. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8753353> (accessed 01.06.2023).

33. КазВласти аккуратно преследуют "синьцзянских" казахо-активистов. *ЦентрАзия*. 02.04.2021. Available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1617358920> (accessed 12.06.2023).

34. Байден подписал закон о запрете импорта из китайского Синьцзяна. *РИА Новости*. 23.12.2021. Available at: <https://ria.ru/20211223/sintzyan-1765213770.html> (accessed 12.06.2023).

35. Байден высказал Си Цзиньпину озабоченность вопросом прав человека в Китае. *РИА Новости*. 16.11.2021. Available at: <https://ria.ru/20211116/bayden-1759223863.html> (accessed 11.06.2023).

REFERENCES

Berger, S.R. A Foreign Policy Agenda for the Second Term. Center for Strategic and International Studies, Washington, D.C., March 27, 1997. Available at: <https://sites.temple.edu/immerman/samuel-r-berger-a-foreign-policy-agenda-for-the-second-term/> (accessed 10.06.2023).

Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, Basic Books, 1997.

Kokoshin, A.A., Kokoshina, Z.A. The Main Vectors of the US Foreign Policy Strategy in Central Asia. *Her. Russ. Acad. Sci.* 92 (Suppl 7), 2022, P.581–588.

Rumer, E., Sokolsky, R., Stronski, P. U.S. Policy Toward Central Asia 3.0, Carnegie Endowment for International Peace, Carnegie, 2016, P. 3-4.

Zhao, H. China, Russia, and the U. S.: their interests, postures, and interrelations in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2004. №6 (30). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/china-russia-and-the-u-s-their-interests-postures-and-interrelations-in-central-asia-1> (accessed 10.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕРМИНОВА Александра Александровна, научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Alexandra A. PERMINOVA, Research Fellow, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS.

32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russia

Статья поступила в редакцию 06.08.2023 / Received 06.08.2023.

Поступила после рецензирования 18.08.2023 / Revised 18.08.2023.

Статья принята к публикации 19.08.2023 / Accepted 19.08.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100048

EDN: OGQTOU

Американский фактор в деятельности современной сирийской политической оппозиции

В.А. Цибиков

Уральский государственный экономический университет.

Российская Федерация, 620144 г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45.

РИНЦ ID: 777939 ORCID: 0000-0003-2351-033X e-mail: rleah@yandex.ru

Резюме. Сложная обстановка в Сирии создаёт условия для сохранения активности политической оппозиции, деятельность которой рассматривается в контексте её координации ведущими государствами (Россия, США, Турция и Катар), обеспечивающими собственные национальные интересы. По мере прихода участников сирийского политического процесса к компромиссу подконтрольные им оппозиционные силы будут снижать активность и политическое влияние. Национальные же интересы Вашингтона исключают достижение договорённостей с другими заинтересованными государствами, в первую очередь по вопросу политического статуса неконтролируемых Дамаском территорий. Прогнозируется, что с потерей протектората государств-покровителей нынешние основные сирийские политические оппозиционные движения направят вектор сотрудничества в сторону США либо прекратят своё существование.

Ключевые слова: Сирия, США, оппозиция, Сирийские демократические силы, «Белые каски»

Для цитирования: Цибиков В.А. Американский фактор в деятельности современной сирийской политической оппозиции. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (10): 35-45. DOI: 10.31857/S2686673023100048 EDN: OGQTOU

The American Factor in the Activities of the Modern Syrian Political Opposition

Viktor A. Tsibikov

The Ural State University of Economics.

62/45, ul. 8 Marta/Narodnaya Volya, Ekaterinburg, 620144 Russian Federation.

Scopus AuthorID: 777939 ORCID: 0000-0003-2351-033X e-mail: rleah@yandex.ru

Abstract. The difficult situation in Syria creates conditions for maintaining the activity of the political opposition, whose activities are considered in the context of its coordination by the leading states (Russia, the United States, Turkey and Qatar), ensuring their own national interests. As the participants of the Syrian political process come to a compromise, the opposition forces under their control will reduce their activity and political influence. Washington's national interests preclude reaching agreements with other interested states, primarily on the issue of the political status of territories uncontrolled by Damascus. It is predicted that with the loss of the protectorate of the patron states, the current main Syrian opposition movements will direct the vector of cooperation towards the United States or cease to exist.

Keywords: Syria, USA, opposition, Syrian Democratic Forces, White Helmets

For citation: Tsibikov, V.A. The American factor in the activities of the modern Syrian political opposition. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (10): 35-45. DOI: 10.31857/S2686673023100048 EDN: OGQTOU

ВВЕДЕНИЕ

Социально-политическая и экономическая обстановка в Сирийской Арабской Республике (САР) характеризуется как кризисная. С 2022 г. обострились проблемы в энергетической сфере, которые вызвали дефицит топлива и обусловили рост цен на него. Произошедшее в феврале 2023 г. землетрясение усилило и без того негативные тенденции в экономике и социальной сфере страны, находящейся в состоянии вооружённого конфликта более десяти лет. Официальный Дамаск продолжает испытывать трудности в восстановлении юрисдикции на отдельных территориях провинций Идлиб, Алеппо, Ракка, Эль-Хасаке, Дейр-эз-Зор и Хомс. Названные факторы оказывают выраженное негативное влияние на уровень и качество жизни сирийских граждан, поддерживая антиправительственные настроения у части сирийского общества.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ ОППОЗИЦИИ

Как показали результаты выборов в 2021 г. президента страны, их доля официально может составлять до 5% общей численности граждан, имеющих избирательные права и постоянно проживающих на территории САР. Кроме того, проблемы социально-экономического развития страны создают условия для сохранения активности политической оппозиции (см. табл. 1), используемой, в свою очередь, руководством США в качестве инструмента геополитического и экономического влияния.

Таблица 1

Состав основных сирийских оппозиционных сил

Наименование	Зона деятельности (по провинциям)
<i>Внутренняя оппозиция</i>	
Движение «Фронт мира и свободы»	Северо-западные и северные районы (Идлиб, Алеппо, Эль-Хасаке)
Сирийские демократические силы	Северо-восточные районы (Эль-Хасаке, Дейр-эз-Зор)
Гражданские администрации неподконтрольных Дамаску районов, координируемые «временным правительством» САР [30]	Северо-западные районы (Идлиб, Алеппо)

Наименование	Зона деятельности (по провинциям)
<i>Внешняя оппозиция</i>	
Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил (координирует деятельность «временного правительства» и Сирийской комиссии по переговорам) [21]	Северо-западные районы (Идлиб, Алеппо)
«Временное правительство» САР	Северо-западные районы (Идлиб, Алеппо)
Сирийская комиссия по переговорам (работает самостоятельно, а также через своих представителей в Сирийском конституционном комитете, действующим под эгидой ООН) [12]	Северо-западные районы (Идлиб, Алеппо)
Каирская и Московская платформы сирийской оппозиции	Районы, подконтрольные Дамаску
<i>Вспомогательные организации</i>	
Сирийская гражданская защита («Белые каски»)	Северо-западные районы (Идлиб, Алеппо)

Таблица составлена автором по: Syria Civil Defense / The White Helmets. Available at: <https://www.syriacivildefence.org/en/> (accessed 01.07.2023); National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces. Available at: <https://en.etilaf.org/> (accessed: 25.06.2023); Syrian Interim Government / National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces. Available at: <https://en.etilaf.org/soc-institutions/syrian-interim-government> (accessed: 12.05.2023); Syrian Negotiation Commission. Available at: <https://syriancc.org/en/> (accessed: 15.05.2023); SDF. Press Center. Official website. Available at: <https://sdf-press.com/en/> (accessed: 25.06.2023); О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с делегацией сирийского оппозиционного «Фронта мира и свободы» во главе с А.Джарбой / МИД России. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/themes/id/1784940/ (accessed: 25.06.2023).

Внутреннюю оппозицию образуют оппозиционные движения «Фронт мира и свобода», Сирийские демократические силы, а также гражданские администрации, осуществляющие местное управление в пределах неконтролируемых Дамаском сирийских территорий.

Движение «Фронт мира и свободы», действующее на северо-западе страны, включает четыре ранее функционировавших самостоятельно сирийских оппозиционных образования – «Курдский национальный совет», «Демократическая революционная организация», «Арабский совет Джазир и Евфрата» и «Завтра Сирии». Руководитель движения Ахмад Асси аль-Джарба закончил Арабский университет в Бейруте. Возглавлял Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил. В 2021–2022 гг. Аль-Джарба несколько раз встречался с главой МИД России С. Лавровым [4]. В ходе встречи стороны обсудили вопросы урегулирования в республике на основе Резолюции СБ ООН № 2554, в

том числе путём налаживания устойчивого конструктивного межсирийского диалога. В целом, движение «Фронт мира и свободы», заинтересованное в поддержании диалога с Россией, выступает за обеспечение большей автономии в районах влияния, при этом исключая достижение сепаратистских целей.

Потенциальные же угрозы для территориальной целостности страны создают Сирийские демократические силы (СДС), действующие в северо-восточных районах Сирии. В своей сущности СДС представляют собой форму прикрытия Рабочей партии Курдистана (РПК), которая на протяжении десятилетий ведёт сепаратистскую деятельность на территории Турции и Сирии [22]. Руководитель СДС Мазлум Абди (Ферхат Абди Шахин) получил образование инженера-строителя в Университете Алеппо, ранее состоял в РПК за что неоднократно подвергался сирийской властью тюремному заключению, представлял политические интересы курдов в Западной Европе. Несмотря на то что Турция поддерживает сирийскую оппозицию, действующую на севере страны, Анкара и Дамаск в равной степени встревожены сепаратистскими действиями СДС в стремлении создать «Демократическую федерацию Северной Сирии», поскольку она потенциально может быть основана на части территорий как Сирии, так и Турции. Правительство Б. Асада также позиционирует СДС в качестве сепаратистской силы, незаконно контролирующей добычу и экспорт нефти из основных нефтяных месторождений Сирии на северо-востоке страны [7]. Хотя СДС-РПК признана террористической организацией в США, Вашингтон фактически является её главным союзником.

В американских документах стратегического планирования указывается, что основные усилия США в Сирии направлены на проведение мероприятий в сфере безопасности, экономической и гуманитарной деятельности [36] в форме финансово-экономической и военной поддержки СДС [11]. Так, в 2022–2023 гг. американской администрацией возобновлено финансирование внешней политики на сирийском направлении (табл. 2) [13].

Таблица 2

Показатели финансирования деятельности американской администрации на сирийском направлении, тыс. долл. США

Статья расходов	Финансовый год		
	2021	2022	2023
Демократия, права человека и государственное управление	-	45 000	45 000
Экономическая поддержка	-	125 000	125 000

FY 2023 International Affairs Budget / U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/fy-2023-international-affairs-budget/> (accessed 07.05.2023); FY 2022 International Affairs Budget / U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/fy-2022-international-affairs-budget/> (accessed 07.05.2023); FY 2021 International Affairs Budget / U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/fy-2021-international-affairs-budget/> (accessed 07.05.2023).

В экономической сфере для закрепления прозападных бизнес-структур в неподконтрольных Дамаску районах северо-запада (в провинциях Идлиб, Алеппо) и северо-востока (в провинциях Эль-Хасаке, Ракка, Дейр-эз-Зор) Сирии американская администрация отменила санкции на поступление в местную экономику иностранных инвестиций (видимо, в интересах прозападных компаний. — В.Ц.).

Разрешение, выданное Министерством финансов США, предусматривает экономическую деятельность в 12 секторах экономики, включая сельское хозяйство, информационные технологии, инфраструктуру электроснабжения, строительство, финансы, чистую энергетику, транспорт, хранение, управление водными ресурсами и отходами, здравоохранение, образование, производство и торговлю [41]. Вашингтон продолжает реализовывать программы, предусматривающие прямое вмешательство во внутренние дела страны. В частности, в 2022 г. на специализированных ресурсах американской администрацией размещены извещения о грантовой поддержке на 2023 г. для решения задач в сфере сельского хозяйства, связанных с исследованием сирийских сельскохозяйственных рынков в неподконтрольных сирийскому правительству районах Сирии, а также в сфере безопасности и соблюдения прав женщин на северо-востоке Сирии. Речь идёт о грантах «Развитие сельского хозяйства и рост доходов в государственный бюджет Сирии» (*Growing Agriculture and Incomes in Syria*) и «Гендерно ориентированная деятельность на северо-востоке Сирии» (*Gender-Focused Activity in Northeast Syria*) [18].

В военной сфере по плану операции «Неотъемлемая решимость» Центральное командование Вооружённых сил США через объединённую оперативную группу (группа дислоцирована в Ираке) консультирует руководство СДС о совместном патрулировании территории, обеспечивает военной техникой [10], а также проводит совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки [26]. Заявляется, что такие операции с СДС необходимы для нанесения поражения ИГИЛ (организация, признанная террористической в России) и обеспечения безопасности критически важной инфраструктуры (в первую очередь, инфраструктуры по добыче нефти) в районах Дейр-эз-Зор и Эль-Хасаке, чтобы исключить её возвращение под контроль ИГИЛ [26]. Взаимодействие с СДС осуществляется также и по вопросу репатриации лиц, находящихся в лагерях Аль-Холь [17], Аль-Родж на северо-востоке и Ар-Рукбан на юге Сирии, ранее состоявших в рядах ИГИЛ или имеющие родственные связи с его участниками. Около 10 000 жителей лагерей для перемещённых лиц Аль-Холь и Аль-Родж являются выходцами из более чем 60 стран за пределами Сирии и Ирака [37].

Определённую поддержку внутренним оппозиционным силам оказывают вспомогательные организации, прямо не позиционирующие себя как оппозиционные. В частности, в провинции Идлиб действует организация «Сирийская гражданская оборона», более известная как «Белые каски» (*White Helmets*). В марте 2023 г. Катарский фонд развития и Агентство США по международному развитию подписали соглашение о финансировании мероприятий по ликвидации последствий землетрясения, проводимых данной организацией [27]. По некоторым оценкам, «Белые каски» была создана для подмены структур гражданской обороны Сирии, учреждённых в 1953 г. и являющихся в полной мере легитимными в связи с их признанием Международной организацией гражданской обороны (штаб-квартира в Женеве) [20]. Высказываются мнения, что «Белые каски» имеют тесные связи с террористическими группировками, действующими на территории Сирии, такими как ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» (признана террористической в России) и др. [15]. По информации представителей Российского центра по примирению враждующих сторон (ЦПВС) боевики террористической группировки «Джабхат Ан-Нусра»

совместно с представителями организации «Белые каски» в районе населенных пунктов Идлиб, Тейфеназ, Бинниш, Джиср-эш-Шугур, Найраб и Эриха периодически проводят съёмку постановочных видеороликов для дальнейшего обвинения Воздушно-космических сил Вооружённых сил России и сирийских правительственных сил в нанесении ударов по мирным жителям и гражданской инфраструктуре [1]. Осуществляя минометные обстрелы позиций правительственных сил и подконтрольных Вооружённым силам САР населенных пунктов, боевики используют для передвижения автомобили данной организации [2].

Управление местными администрациями в неподконтрольных Дамаску районах осуществляет «временное правительство» Сирии. Оно же оказывает услуги (позиционируемые как государственные) сирийским гражданам, через Центр обслуживания граждан временного правительства Сирии в турецком городе Газиантеп [32]. Председатель временного правительства – Абдульрахман Мустафа. А. Мустафа закончил Университет Алеппо, получив экономическое образование. Длительное время работал в сфере бизнеса и финансового менеджмента в Турции, Ливии, СА и Болгарии. С 2012 г. занялся политической деятельностью.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ОППОЗИЦИИ

Временное правительство аффилировано с Национальной коалицией сирийских оппозиционных и революционных сил Сирии, НКСРОС (*National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces, NCSROF*), учреждённой в 2012 г. в Дохе и составляющей, наряду с Каирской и Московской платформами основу внешней сирийской оппозиции [25]. Лидер НКСРОС – Салим аль-Мусла получил образование в США по направлению «Политология», работал во многих организациях, которые занимались политическими исследованиями и политической деятельностью. В настоящее время штаб-квартира НКСРОС базируется в Каире, Египет [16]. У коалиции есть офисы во Франции, Германии, Катаре, Турции, Великобритании и Соединённых Штатах. НКСРОС поддерживает проведение Турцией военных операции на территории САР [29] и осуществляет активный политический диалог с турецким и катарским руководством [23], [24], [39]. Часть членов НКСРОС входит в состав Сирийского конституционного комитета (СКК), образованного для выполнение Резолюции СБ ООН № 2254 по мирному политическому урегулированию сирийского кризиса и для разработки новой конституции, а также в состав Сирийской комиссии по переговорам [38], участвующей в работе СКК.

Следует отметить, что американские государственные и аффилированные с государственными структуры в рамках гуманитарного сотрудничества активно взаимодействуют с партнёрами из Сирийского конституционного комитета [14] по вопросам информационно-разъяснительной и пропагандистской работы с сирийскими общинами, проживающими вне территории САР, сирийского гражданского общества, особенно женщин и молодёжи, с задачами привлечь их к сирийскому политическому и избирательному процессу, анализировать деятельность органов власти и др. Комиссия не признаёт любые предложения, направленные на придание легитимности действующей власти Б. Асада [40]. Определённый этап развития отношений НКСРОС следует связать и с возобновлением

диалога по Сирии, имевшим место в мае 2023 г. между главами внешнеполитических ведомств России, Турции, Ирана и Сирии [3]. Раньше возможность его возобновить у руководства НКСРОС вызывала негативную реакцию [8], [31].

Каирская и Московская платформы сирийской оппозиции (КМПСО) получили признание в Египте и России в 2014 г. и позиционируют себя как крупное объединение сирийской оппозиции, представляющее интересы практически всех оппозиционных сил. Однако другие оппозиционные организации считают, что они являются дружественными правительству Б. Асада платформами, а их цели и приоритеты противоречат целям и приоритетам Сирийской комиссии по переговорам, основу которого составляют члены НКСРОС – конкурента Каирской и Московской платформ. КМПСО активно взаимодействуют с российскими партнёрами [19], предлагая собственные пути решения сирийского кризиса, которые кардинально отличаются от тех, которые продвигает НКСРОС и не предполагают отстранение от власти Б. Асада [33].

Самостоятельной политической силой, не входящей в рассмотренные НКСРОС и КМПСО, являются движения (различные сирийские оппозиционные платформы и аналитические центры, группы гражданского общества и сирийские диаспоры), 80 лидеров которых приняли участие в крупном политическом симпозиуме «Куда движется Сирия», проведённом в феврале 2022 г. в Дохе [5]. Организатором симпозиума выступил экс-премьер Сирии Рияд Фарид Хиджаб, ранее занимавший самую высокую должность из перешедших на сторону сирийской оппозиции политиков [5]. Он был назначен премьер-министром 23 июня 2012 г., а 18 июля 2012 г. на него наложены санкции Министерства финансов США [34] и были заморожены его валютные активы, находящиеся в западных банках. Два месяца спустя он был отправлен в отставку и покинул Сирию. После ухода из государственных структур министерство сняло санкции с Р. Хиджаба [35].

В ходе симпозиума Р. Хиджаб указал на существующие проблемы деятельности оппозиции за рубежом, акцентировал внимание на том, что основной проблемой является произошедший разрыв коммуникации между внешней оппозицией и обычными сирийцами, проживающими в САР и уехавшими из страны. Заявленные Р. Хиджабом предложения повысить эффективность деятельности сирийских оппозиционных сил не предполагают объединение с платформами Москвы и Каира или партнёрство с НКСРОС, равно как и не предусматривают уход в отставку действующего сирийского правительства. При этом его предложения исключают участие в обновленном сирийском политическом процессе многих действующих лидеров оппозиционных движений, что демонстрирует намерения Р. Хиджаба занять в нём центральное место [28].

В целом рассматриваемая деятельность основных сирийских оппозиционных сил непосредственно или опосредованно финансируется и контролируется государствами, каждое из которых преследует собственные национальные интересы в регионе. По мере того, как основные стороны сирийского диалога – Россия, Турция, и отчасти Катар – приходят к компромиссу, подконтрольные им оппозиционные силы снижают активность и политическое влияние. В частности, со слов посла Катара в России шейха Ахмеда бин Насера бин Джасима Аль Тани, новый механизм консультаций, запущенный Россией и Турцией для урегулирования

сирийского кризиса, направлен на усиление совместной координации между странами [9]. Этим можно объяснить отсутствие, на сегодняшний момент, единой оппозиции, не располагающей значимыми инструментами для достижения заявляемых ими политических целей. Фактически неконтролируемые Дамаском районы находятся под контролем военизированных террористических и экстремистских формирований, деятельность которых обеспечивается, главным образом, Соединёнными Штатами и их европейскими партнёрами [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с учётом особенностей сложившейся ситуации в среднесрочной перспективе возможен либо полный распад политической оппозиции в связи с невостребованностью в политическом процессе по САР, либо её переход под влияние и финансирование Вашингтона, который не намерен оставлять Сирию в качестве региона своих национальных интересов. Вполне возможно объединение оппозиционных организаций в отдельную коалицию, которую возглавит Р. Хиджаб. С учётом конструктивного характера межгосударственных отношений России с ведущими политическими игроками региона указанная коалиция, видимо, в случае её учреждения, запросит поддержку у американских партнёров.

ИСТОЧНИКИ

1. Брифинг Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев в Сирийской Арабской Республике (07 августа 2022 г.). *Минобороны России*. Available at: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12432114@egNews (accessed: 12.05.2023).
2. Брифинг Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев в Сирийской Арабской Республике (17 июля 2022 г.). *Минобороны России*. Available at: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12429479@egNews (accessed: 12.05.2023).
3. Встреча глав МИД РФ, Турции, Сирии и Ирана началась в Москве. Available at: <https://iz.ru/1510560/2023-05-10/vstrecha-glav-mid-rf-turtcii-sirii-i-irana-nachalas-v-moskve> (accessed: 05.06.2023).
4. Лавров обсудил с представителем сирийской оппозиции урегулирование в республике. ТАСС, 5 ноября 2021. Available at: <https://tass.ru/politika/12850287> (accessed: 16.04.2023).
5. Сирийская оппозиция восстанавливает свое единство в Катаре. Available at: https://www.ng.ru/world/2022-02-07/1_8365_opposition.html (accessed: 22.01.2023).
6. Спецслужбы Сербии разбили сеть по переброске боевиков с Ближнего Востока на Украину. Available at: <https://rg.ru/2023/01/01/specsluzhby-serbii-razbili-set-po-perebroske-boevikov-s-blizhnego-vostoka-na-ukrainu.html> (accessed: 05.06.2023).
7. Совместное заявление межведомственных координационных штабов России и Сирии по возвращению сирийских беженцев на родину. *Минобороны России*.

Available at: <https://syria.mil.ru/peacemaking/info/JHQsessions/more.htm?id=12442256@egNews> (accessed: 12.05.2023).

8. Сирийская оппозиция обеспокоилась началом диалога Анкары и Дамаска. Available at: <https://iz.ru/1450108/2023-01-02/siriiskaia-oppozitciia-obespokoilas-nachalom-dialoga-ankary-i-damaska> (accessed: 05.06.2023).

9. Assad's overthrow excluded of restructuring Syrian opposition project in Qatar. Available at: <https://npasyria.com/en/69215/> (accessed: 14.05.2023)

10. Additional armored vehicle capability arrives in Northeast Syria. *CENTCOM*. Available at: <https://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/2941899/additional-armored-vehicle-capability-arrives-in-northeast-syria/> (accessed: 09.05.2023).

11. April 2023 Month in Review: The Defeat ISIS Mission in Iraq and Syria. *CENTCOM*. Available at: <https://www.centcom.mil/MEDIA/PRESS-RELEASES/Press-Release-View/Article/3384314/> (accessed: 08.05.2023).

12. Badr Jamous Elected President of Syrian Negotiating Body to Succeed Anas al-Abda. Available at: <https://syrianobserver.com/news/75930/badr-jamous-elected-president-of-syrian-negotiating-body-to-succeed-anas-al-abda.html> (accessed: 12.05.2023).

13. Congressional Budget Justification. Foreign operations. Appendix 2. *Department of State*. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-Congressional-Budget-Justification-Appendix-2-final-508comp.pdf> (accessed: 07/05/2023).

14. Deputy Administrator Isobel Coleman's Meeting with Syrian Negotiations Commission President Anas Abda and Co-chair of the Constitutional Committee Hadi al-Bahr. *USAID*. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/dec-17-2021-deputy-administrator-isobel-colemans-meeting-syrian-negotiations-commission-president-anas-abda-and-co-chair-constitutional-committee-hadi-al-bahra> (accessed: 07.05.2023).

15. Exclusive: 'President' Raed Saleh's Terrorist Connections within White Helmet Leadership. Available at: <https://21stcenturywire.com/2016/12/10/exclusive-president-raed-salehs-terrorist-connections-within-white-helmet-leadership/> (accessed: 07.05.2023).

16. Fact Sheet. *National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces*. Available at: <https://en.etalaf.org/about-us/fact-sheet> (accessed: 08.05.2023).

17. FY 2023 Notice of Funding Opportunity for Proposals for NGO Programs Benefiting Displaced Persons in Al-Hol and Roj Camps, Syria. *Department of State*. Available at: <https://www.state.gov/fy-2023-notice-of-funding-opportunity-for-proposals-benefiting-displaced-persons/> (accessed: 14.05.2023).

18. Grants.gov. Available at: <https://www.grants.gov/web/grants/search-grants.html?keywords=Syria> (accessed: 05.06.2023).

19. Lavrov meets with Syrian opposition platforms in Moscow. Available at: <https://npasyria.com/en/53364/> (accessed: 14.05.2023).

20. Member states. *International Civil Defence Organization*. Available at: <https://icdo.org/about-icdo/members/member-states.html> (accessed: 07.05.2023).

21. Mission Statement and Goals. *National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces*. Available at: <https://en.etilaf.org/about-us/goals> (accessed: 12.05.2023).

22. Moscow hosts talks aimed at Syria-Turkey rapprochement. Available at: <https://abcnews.go.com/International/wireStory/moscow-hosts-talks-aimed-syria-turkey-rapprochement-98353825> (accessed: 08.04.2023).

23. Meeting of Foreign Minister Mevlüt Çavuşoğlu with Salem Al-Meslet, President of SOC, Abdurrahman Mustafa, Head of SIG and President of SNC, Bader Jamous, 03 January 2023. *Republic of Türkiye. Ministry of Foreign Affairs*. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-suriye-heyeti-ile-gorusmesi--3-ocak-2023.en.mfa> (accessed: 07.05.2023).

24. Meetings of Foreign Minister Mevlüt Çavuşoğlu with the Ambassadors of New Zealand and Sudan, 24 August 2022. *Republic of Türkiye. Ministry of Foreign Affairs*. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-yeni-zelanda-ve-sudan-in-ankara-buyukelcileriyle-gorusmeleri--24-agustos-2022.en.mfa> (accessed: 07.05.2023).

25. National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces. Available at: <https://en.etilaf.org/general-body/salem-abdel-aziz-al-muslet> (accessed: 22.01.2023).

26. Operation Inherent Resolve Combined Joint Task Force. Available at: <https://www.inherentresolve.mil/WHO-WE-ARE/> (accessed: 09.05.2023).

27. Qatar Fund for Development (QFFD) and the United States Agency for International Development (USAID) Cooperate to Support the White Helmets in Northwest Syria. *USAID*. Available at: <https://www.usaid.gov/syria/press-releases/mar-28-2023-qatar-fund-development-qffd-and-united-states-agency-international-development-usaid-cooperate-support-white-helmets-northwest-syria> (accessed: 12.05.2023).

28. Prominent Syrian opposition figure seeks for new step. Available at: <https://npasyria.com/en/69814/> (accessed: 14.05.2023).

29. Riyadh Hijab's return paints roles in the future of Syria. Available at: <https://english.enabballadi.net/archives/2020/08/riyad-hijabs-return-paints-roles-in-the-future-of-syria/> (accessed: 22.01.2023).

30. Syrian Interim Government. Available at: <https://en.etilaf.org/soc-institutions/syrian-interim-government> (accessed: 12.05.2023).

31. Syria opposition uneasy after Turkish outreach to al-Assad regime. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/1/4/syria-opposition-uneasy-after-turkish-and-syrian-ministers-meet> (accessed: 22.01.2023).

32. SOC's President Visits SIG's Citizens Service Center in Gaziantep. *Syrian Interim Government*. Available at: <https://en.etilaf.org/all-news/news/socs-president-visits-sigs-citizens-service-center-in-gaziantep> (accessed: 12.05.2023).

33. Syrian opposition's Doha conference: Much ado about nothing. Available at: <https://www.newarab.com/analysis/syrian-oppositions-doha-conference-much-ado-about-nothing> (accessed: 14.05.2023).

34. Syria Designations; Non-proliferation Designations. *U.S. Department of Treasury*. Available at: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20120718> (accessed: 22.01.2023).

35. Treasury Lifts Sanctions Against Defected Syrian Prime Minister. *U.S. Department of Treasury*. Available at: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/tg1677> (accessed: 22.01.2023).

36. U.S. Relations with Syria. *Department of State*. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-syria/> (accessed: 07.05.2023).

37. U.S. Welcomes Kyrgyzstan's Repatriation of Nationals from Northeast Syria. *Department of State*. Available at: <https://www.state.gov/u-s-welcomes-kyrgyzstans-repatriation-of-nationals-from-northeast-syria/> (accessed: 04.03.2023).

38. Who are we. *Syrian Negotiation Commission. Constitutional Committee*. Available at: <https://syrianc.org/en/who-are-we/> (accessed: 12.05.2023).

39. *الوفد الوطني السوري يرحب بدخول تركيا* (Президент Национальной коалиции встретился с заместителем министра внутренних дел Турции). *Посольство Сирии в Государстве Катар*. Available at: <https://syrembassy.com/2022/01/> - *وفد الوطنيين في قطر يرحب بدخول تركيا* (accessed: 19.02.2023).

40. *الوفد التفاوضي يرفض "خطوة خطوة" ويتهم الأمم المتحدة بحجب مسار الحل السياسي* (Переговорный орган отвергает "шаг за шагом" и обвиняет ООН в искажении хода политического урегулирования). *Посольство Сирии в Государстве Катар*. Available at: <https://syrembassy.com/2022/02/> - *الوفد التفاوضي يرفض "خطوة خطوة" ويتهم الأمم المتحدة بحجب مسار الحل السياسي* (accessed: 19.02.2023).

41. *وزارة الخزانة الأمريكية تسمح بفتح اقتصاد سوريا الشمالية* (Министерство финансов США разрешает некоторую экономическую деятельность на севере Сирии). *Посольство Сирии в Государстве Катар*. Available at: <https://syrembassy.com/2022/05/> - *وزارة الخزانة الأمريكية تسمح بفتح اقتصاد سوريا الشمالية* (accessed: 19.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЦИБИКОВ Виктор Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет.

Российская Федерация, 620144 г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45.

Viktor A. TSIBIKOV, Candidate of Sciences (Pedagogy) Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics.

62/45, ul. 8 Marta/Narodnaya Volya, Ekaterinburg, 620144 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023 / Received 06.07.2023.

Поступила после рецензирования 20.07.2023 / Revised 20.07.2023.

Статья принята к публикации 22.07.2023 / Accepted 22.07.2023.

УДК 32

DOI: 10.31857/S268667302310005X

EDN: OZRМОК

Поставки вооружений США, ЕС и Великобритании на Украину

И.О. Шкробтак

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus ID: 57202469551 РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738 e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Резюме. В данном исследовании рассматриваются перспективы поставок вооружений из США, Евросоюза и Великобритании на Украину в условиях продолжающегося военного конфликта. В работе анализируется вопрос расширения номенклатуры, вплоть до предоставления комплексов реактивной авиации американского производства, поставляемой техники и процесс перехода с запасов военной техники как производства НАТО, так и советского образца на новопроизведённые образцы. Отдельно рассматривается проблема влияния специальной военной операции на ОПК Лондона, Вашингтона и Брюсселя. Выявляется тенденция к увеличению стоимости акций оборонных компаний и их прибылей. В работе делается вывод об увеличении военного производства с дальнейшим течением конфликта и поставки вооружений будут расти как в количественном, так и качественном отношении. Кроме того, выявляются существующие проблемы оборонной промышленности США, Великобритании и Евросоюза в текущий период – высокая стоимость продукции, вопросы стандартизации с советским вооружением, её сложность в использовании и обучении персонала. Главным выводом работы можно назвать констатацию значительного периода времени, требуемого для развёртывания массового промышленного производства.

Ключевые слова. Оборонно-промышленный комплекс, Великобритания, США, Евросоюз, конфликт

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Шкробтак И.О. Поставки вооружений США, ЕС и Великобритании на Украину. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 46-55.

DOI: 10.31857/S268667302310005X EDN: OZRМОК

Prospects for the Supply of Weapons from the US, the EU and the United Kingdom to Ukraine

Igor O. Shkrobtak

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus ID: 57202469551 РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738 e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Abstract. This study examines the prospects of arms supplies from the United States, the EU and the United Kingdom to Ukraine in the context of the ongoing military conflict. The paper analyzes the issue of expanding the nomenclature, up to the provision of American-made jet aircraft complexes, the supplied equipment and the process of transition from stocks of military equipment both produced by NATO and the Soviet model to newly produced samples. The problem of the impact of a special military operation on the defense industry of London, Washington and Brussels is considered separately. There is a tendency to increase the value of shares of defense companies and their profits. The paper concludes that the increase in military production with the further course of the conflict and the supply of weapons will grow both quantitatively and qualitatively. In addition, the existing problems of the defense industry of the United States, Great Britain and the European Union in the current period are revealed – the high cost of products, issues of standardization with Soviet weapons, its complexity in using and training personnel. The main conclusion of the work can be called the statement of a significant time required for the deployment of mass industrial production.

Keywords. The military-industrial complex, the United Kingdom, the United States, the European Union, the conflict

Acknowledgment: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Shkrobtak, I.O. Prospects for the Supply of Weapons from the US, the EU and the United Kingdom to Ukraine. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(10):46-55. DOI: 10.31857/S268667302310005X EDN: OZRMOK

ВВЕДЕНИЕ

Российская специальная военная операция 24 февраля 2022 г. в корне изменила характер современных боевых действий – впервые в Европе начался конфликт высокой интенсивности между двумя регулярными армиями, в котором задействованы практически все боевые компоненты вооружённых сил. Соответственно, от враждующих сторон потребуется значительный приток оснащения на постоянной основе для поддержания должного уровня боеспособности.

Для украинской стороны вопрос вооружений стоит особенно остро в силу развала советской системы оборонно-промышленного комплекса, экономических и промышленных связей и системных разрушений в результате российских ракетных ударов. Кроме того, проблема состоит в выбытии военной техники в результате военных действий – боевых потерь и износа материальной части. В этих условиях потребность в поставках вооружений из стран Западной Европы становится всё более насущной в практически всех боевых компонентах.

Вооружения, поставляемые на Украину, следует разделить на два типа: образцы советского производства и западного стандарта [1]. Они радикально различаются в тактическом назначении, конструкции и техническом ресурсе. Другими словами, эти виды оснащения практически не взаимозаменяемы – они требуют длительного переобучения личного состава, переосмысления тактических схем и оперативного расписания подразделений, реорганизации логистики и вспомогательных служб.

Амуниция первого типа требуется для вооружения линейных подразделений, территориальной обороны и резервов в силу простоты обучения, распространенности и высокой ремонтпригодности в полевых условиях. В результате, основные операторы и производители данного типа вооружений (в первую очередь, бывшие страны – участницы ОВД: Чехия, Польша, Болгария, Румыния, Хорватия) поставляют на Украину бронетехнику, артиллерийские системы, стрелковое вооружение, боеприпасы. Тем не менее существуют серьезные ограничения в поставках подобного рода образцов, главным образом, состоящие в отсутствии полной цепи производства. Другими словами, в вышеуказанных государствах лишь проводят ремонт и модернизацию советской техники из оставшихся заделов и резервов. Соответственно, вопрос о конечности запасов данного вида оснащения [2].

Отдельной строкой стоит упомянуть поставки авиационных комплексов, произведенных ещё как в советский период, которые поставляются в ВВС Украины из Польши, так вертолётов и новой российской постройки из партий, изначально предназначенных для свергнутого в 2021 г. правительства Афганистана. Технический «каннибализм» и доукомплектование западным вооружением до определённой степени поддерживать качественный и численный состав военно-воздушных сил Киева. Вместе с тем дефицит подобной техники и низкий летный ресурс, ввиду сильного износа, делают весьма ограниченной возможность дальнейшей эксплуатации бывшей советской авиатехники без поставок американских и европейских самолётов и вертолётов.

Исключение здесь составляют боеприпасы советского образца, которые производит Болгария – София располагает полным циклом производства и подобного рода продукция в производстве не требует значительных затрат и усилий. Сюда относится практически вся основная советская номенклатура снарядов и патронов кроме технологически сложных образцов, таких как подкалиберные боеприпасы, где требуются редкоземельные металлы (обедненный уран и вольфрам) и самонаводящиеся или корректируемые, где нужны системы управления огнём. Тем не менее потребность в них у ВСУ крайне высокая и поставки лишь растут, серьёзно отставая от запросов [3].

С экспортом оборонной продукции, непосредственно, произведённой по стандартам НАТО ситуация обстоит иначе. Ввиду ограниченных запасов и слабой совместимости с советским вооружением, в линейных частях ВСУ бронетехника германского, турецкого, французского и другого производства. В линейных частях и территориальной обороне присутствует, главным образом, лёгкая бронетехника – БТР, бронев автомобили с противоминной защитой, БМП устаревших моделей и разведывательные бронемашины [4]. В основном тяжёлая бронетехника встречается в наиболее подготовленных подразделениях украинских вооружённых сил – десантно-штурмовых, «бригадах наступления», морской пехоте и националистических формированиях.

Исключение в этом правиле составляет самоходная и буксируемая артиллерия и зенитные комплексы, которые служат заменой дефицитной советской артиллерии, уничтоженной в ходе специальной военной операции. Стоит отметить, что артиллерийские системы в СВО для украинских формирований являются дефицитными по причине применения барражирующих боеприпасов и других

высокоточных средств поражения. Зенитные системы также в ВСУ отсутствовали в достаточном количестве и в условиях массированного применения БПЛА типа «Герань-2», крылатых ракет, наземных оперативно-тактических и воздушных гиперзвуковых комплексов они крайне необходимы для охраны стратегических тыловых объектов и для обеспечения противовоздушной обороны фронта их не хватает [5].

Важнейшими компонентами, поставляемыми странами-членами НАТО представляются средства тактической и оперативной разведки, БПЛА, связи (в частности, система *Starlink*), систем наведения и радиоэлектронной борьбы. Всё это позволяет противодействовать российским вооружённым силам и создавать серьёзные затруднения при проведении тех или иных операций [6].

Тем не менее несмотря на приложенные усилия и затраченные средства, поставки разнотипной техники создают серьёзные проблемы в логистике и обучении личного состава вооружённых сил Украины, что, в свою очередь, играет на руку российской армии. Не следует забывать, что значительная часть поставляемой Североатлантическим альянсом техники снята с хранения, имеет крайне ограниченный технический ресурс и, зачастую, устаревшие оружейные системы и недостаточные характеристики. Соответственно, вышеперечисленные обстоятельства предоставляют возможность для поставки более совершенных систем вооружений для испытаний в реальных условиях.

АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИЕ ПОСТАВКИ ВООРУЖЕНИЙ

В первую очередь, следует отметить, что Лондон и Вашингтон ведут военные поставки Киеву с 2014 г. однако они носили ограниченный характер и состояли преимущественно из вспомогательных средств. Летальное вооружение поступало на Украину в крайне ограниченных количествах и было весьма специфическим – в основном ограничено поставлялись крупнокалиберные винтовки и другое стрелковое оружие, боеприпасы, бронемашины, устаревшая бронетехника и другое оснащение.

После 24 февраля 2022 г. поставки вооружений с Запада на Украину приобрели массовый характер. США и Великобритания в этом играют главную роль и предоставляют практически всю номенклатуру вооружений. Поставки как образцов советских конструкций, так и западных стандартов можно разделить на следующие категории:

1. *Оснащение из наличия в строевых частях государств, входящих в НАТО.* Наиболее распространённый до настоящего времени тип вооружений, которые поставляются на Украину. Сюда входит практически вся номенклатура военного оборудования, которая есть на данный момент в ВСУ. Отличается наибольшей боеготовностью, высоким эксплуатационным ресурсом, значительными боевыми характеристиками.

2. *Вооружение из резервов армий стран – членов Североатлантического альянса.* Также крайне распространённый тип оборудования, поставляемого в ВСУ. При вводе в эксплуатацию требуют значительного времени и усилий для дальнейшего боевого применения. Отличаются нестабильным ресурсом (в зависимости от

условий хранения), как правило, недостаточными боевыми характеристиками в силу технического устаревания.

3. *Оборудование, непосредственно нового производства.* В данную категорию подпадают образцы высокоточного вооружения, артиллерийские системы, стрелковое вооружение, беспилотные авиационные комплексы. Проблемы поставок подобного рода продукции сопряжены с, в первую очередь, недостаточными объемами (американский и западноевропейский ОПК объективно впервые за долгое время сталкивается с конфликтом высокой интенсивности) и с сильнейшим противодействием со стороны ВС России.

По итогам все три категории не обеспечивают достатка вооружений в вооружённых силах Украины и не представляются каким-то решающим фактором на поле боя. Зачастую целый ряд военной продукции оказывается не подходящим для условий использования в современных боевых действиях. Ярчайшим примером служит поражение американской буксируемой артиллерии, которая особенно уязвима для беспилотных летательных аппаратов, барражирующих боеприпасов и ракетных систем высокой точности [7].

Следует отметить, что в текущий пакет поставок пока не вошли полноценные авиационные комплексы, а большая часть тяжёлой бронетехники западного производства ещё не принимала участия в боевых действиях. Следовательно, военная помощь Великобритании, США и западноевропейских государств пока не ощущается в полной мере. Вместе с тем широкомасштабное использование такого рода изделий может принести как положительный результат, так и отрицательный в зависимости от итогов военной кампании и эффекта применения российских средств противодействия.

Соответственно, от ОПК европейских государств, США и Великобритании требуется кратное повышение скорости и объёмов производства оружия что, впрочем, на руку самим производителям в существующей экономической ситуации, когда производство лишь сокращается. Однако это представляется сомнительным в силу скромного числа выпускаемой продукции. Примером такого дефицита служат затраты зенитных ракет комплекса «Пэтриот» при попытке отражения российского удара по военным целям в Киеве, которые составили от трети до половины годового выпуска такого рода изделий.

С 24 февраля 2022 г. цены на акции ведущих американских и британских оборонных концернов резко выросли и продолжают расти, пусть и не так резко [8]. Более того, ход военных действий непосредственно влияет на курс акций – примером тому служит снижение цен на активы корпорации «Рэйтеон» после поражения ЗРК «Пэтриот» российским гиперзвуковым комплексом «Кинжал» в Киеве [9]. Другими словами, с одной стороны, конфликт на Украине для оборонных производителей даёт как значительный медийный эффект, так и, с другой стороны, несёт высокие риски в силу столкновения с противником, имеющим значительную научную, технологическую и экономическую базу.

Тем не менее экономическое положение ОПК стран Европы, Великобритании и США, несмотря на все большие поставки техники и политическую поддержку со стороны правительств своих стран, нельзя назвать в достаточной степени стабильным. Крайний дисбаланс в сторону военной продукции, взрывной рост цен не

только на вооружение и отсутствие научно-технических прорывов ставит под вопрос будущее данных компаний в долгосрочной перспективе [Ломакин А.С., 2023].

Усиливающаяся конкуренция со стороны азиатских производителей (обладающих должным балансом гражданской и военной продукции) и снижающаяся способность ответа на военные технологические вызовы (массированное применение БПЛА, гиперзвуковые модули, баллистические ракеты последнего поколения) делают сомнительными выгоды, извлекаемые американскими и британскими производителями из поставок в ВСУ. Вместе с тем вполне очевидно, что поставки будут продолжаться, а будущее самих производителей ОПК зависит напрямую от успеха или неудачи боевых действий на Украине.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ

Развитие и дальнейшее продолжение конфликта ставит перед враждующими сторонами вопрос о продолжении поставок и замене выведенной из строя техники. С определённой долей уверенности, можно утверждать, что запасы советского вооружения и боеприпасов в странах Североатлантического альянса подходят к концу. В частности, это касается бронетехники, ударных авиационных и артиллерийских систем и в особенности комплексов противовоздушной обороны – и готовых образцов, и комплектующих в Чехии, Польше и ряде других стран становится всё меньше [10]. Соответственно, появляется потребность в оснащении западного производства и проблема его поставок в ВСУ и в расширении номенклатуры поставок как из резервов, так и новопроизведенных изделий.

Следует отметить, что резервы вооружений стран – членов Североатлантического альянса не настолько велики и содержащиеся там образцы с полным основанием можно назвать устаревшими. В наибольшей степени это относится к бронемашинам, артиллерийским системам, автомобильной и другой технике [11]. Ситуацию с хранением усложняет вопрос соблюдения всех процедур, которые должны сопровождать данный процесс и восстановления возвращаемых в эксплуатацию образцов. Кроме того, под сомнением находится технический ресурс подобного рода вооружений – в силу конструкционных проблем полностью восстановить его невозможно.

Перевод вооружений из строевых частей стран – участниц НАТО сопряжён с проблемой замены выводимых вооружений на новые. Так, уже появились определённые затруднения с заменой бронетехники и, вполне возможно, что таковые появятся при поставках реактивных самолётов в силу невозможности быстрого переобучения личного состава и подготовки инфраструктуры к эксплуатации новых образцов. В первую очередь, это касается всё тех же наземных систем, ракетно-артиллерийских комплексов и в перспективе истребителей и вертолётов американского производства, а также их вооружений и комплектующих к ним.

Разумеется, подобная ситуация с передачей военной техники играет на руку компаниям-производителям, входящим в оборонно-промышленный комплекс США, Великобритании и Западной Европы. Помимо непосредственно поставок новых образцов вооружений в ВСУ и другие подразделения, от них требуется производство новой техники для силовых подразделений стран, входящих в

НАТО [12]. Вполне естественно, что новая техника потребует более высоких затрат на покупку, эксплуатацию.

Новые поставки вооружений, разумеется, приведут к увеличению ассигнований на оборону и, в свою очередь, к новым закупкам новых образцов военной техники и, соответственно, к увеличению объёмов производства, расширению мощностей и новым научно-исследовательским программам. Текущую ситуацию в определённом смысле можно назвать уникальной в силу столкновения двух высокоразвитых оборонно-промышленных комплексов, обладающих значительным научно-технологическим потенциалом. И характер конфликта, и технологический уровень противоборствующих сторон стимулирует ОПК как одних, так и других.

Таким образом, оборонно-промышленный комплекс США, Великобритании и Западной Европы будут заинтересованы в затягивании конфликта и дальнейших поставках вооружений в ВСУ и расширению номенклатуры предоставляемой техники. В этих условиях появляется вопрос, какие образцы могут быть поставлены. С учётом выбывания советской техники как ранее эксплуатирующейся Украиной, так и прибывшей после 24 февраля 2022 г., речь идёт об авиационных и ракетных системах, призванных заменить уничтоженные и выработавшие свой ресурс в ходе крайне интенсивного использования в конфликте. Кроме того, можно предположить значительные объёмы поставок наземной техники, беспилотных систем (как авиационных и других), вспомогательного оборудования.

Тем не менее без расширения оборонного производства и наращивания темпов строительства невозможно будет добиться каких-либо значимых поставок в ВСУ. Важнейшим преимуществом, играющим на руку ОПК стран – членов НАТО, являются высокий технологический уровень и сохранившиеся производственные связи, которые позволяют без особых усилий производить радиоэлектронное оборудование для собственных образцов вооружений [13]. При этом, как показывает практика боевого применения, оборонно-промышленный комплекс государств, входящих в Североатлантический альянс должен будет разработать образцы, более оптимально подходящие к условиям конфликта высокой интенсивности и противодействию регулярному хорошо оснащённому противнику.

Однако в силу характера работы оборонно-промышленного комплекса, специфики его развития, речь идёт, главным образом, о долгосрочной перспективе – возможные изменения требуют длительного периода времени для проведения всех необходимых мер. Кроме того, характер деятельности компаний, входящих в ОПК, не позволяет говорить о качественном скачке в данной сфере оборонного строительства.

Длительные военные действия высокой интенсивности между хорошо оснащёнными регулярными армиями стимулируют развитие оборонно-промышленного комплекса обеих сторон и, в частности, его научно-технологическую составляющую. Однако в существующей экономической системе потребуются полная реорганизация ОПК и США, и Великобритании, и Западной Европы. Следует отметить, что процесс военных исследований идёт по обе стороны линии боевого соприкосновения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что оборонно-промышленный комплекс США, Великобритании и стран Западной Европы с 24 февраля 2022 г. столкнулся с серьезнейшим вызовом в своей новейшей истории. Впервые за долгое время от ОПК государств – членов Североатлантического альянса потребовалось задействование всех возможных резервов и начало развёртывания широкомасштабного производства военной продукции.

Главным образом Вашингтон и Лондон получили возможность для развития собственного оборонно-промышленного комплекса на основе актуального боевого опыта, полученного в ходе конфликта высокой интенсивности против регулярных вооружённых сил. Вместе с тем реализация полученного опыта затруднена объективными производственными факторами, которые были обусловлены существующей экономико-технологической базой с диверсификацией разработок, создания необходимых материалов и комплектующих и сборки готовых изделий.

Тем не менее текущие поставки крайне затруднены двумя факторами. В первую очередь, можно констатировать дефицит вооружений советского образца, необходимых для специфической тактики и боевого расписания ВСУ – в Европе, фактически, осталось лишь производство боеприпасов и совершенно отсутствует возможность поставок тяжёлой бронированной, зенитной, артиллерийской и авиационной техники. Дальнейшие попытки приобретения подобного рода образцов (в частности, у Пакистана, Кипра, Греции, Болгарии и пр.) сталкиваются с необходимостью замены на аналоги американского или европейского производства.

В свою очередь, стоимость вооружений сходного назначения и их эксплуатация значительно выше, чем у советских или российских аналогов. Кроме того, появляется проблема неясности наличия запасных комплектующих, технического состояния вооружений, боеприпасов и ресурса. При этом и текущий эксплуатационный ресурс, и изначальный, заложенный в конструкции, нельзя назвать высоким.

Во-вторых, следует признать, что запасы вооружений западного производства оказались не так велики, как это можно было бы предположить, а их характеристики не столь высоки в текущих условиях применения. В частности, это касается американских, британских и европейских переносных противотанковых и зенитных ракетных комплексов, артиллерийских систем и бронетанковой техники, чья эффективность оказалась значительно ниже, чем можно было предполагать. Кроме того, под вопросом находится и эффективность поставленной, но до сих пор не применявшейся военной техники.

Также нужно отметить, что технический ресурс вооружений западного производства из наличия в строевых частях и на базах резерва также сравнительно низкий, что подтверждается опытом эксплуатации бронетехники и стрелкового вооружения в ходе специальной военной операции. Кроме того, в проблему износа и выработки моторесурса следует отнести вопрос обслуживания подобного рода изделий как в полевых условиях, так и на специализированных предприятиях.

Третьим моментом можно назвать вопрос дальнейших поставок новых образцов вооружений. В целом следует признать, что отправка изделий прямо с

конвейера неизбежна с дальнейшей эскалацией конфликта. Как говорилось выше, это требует расширения производственных мощностей, ускорения темпов создания как продукции, так и новых оборонных технологий. Расширение номенклатуры отправляемых из стран Североатлантического альянса образцов также представляется неминуемым в силу дальнейшего расширения границ конфликта.

Наибольшим вопросом представляется проблема поставок оперативных и стратегических вооружений. Отправка систем залпового огня ХАЙМАРС (*High Mobility Artillery Rocket System, HIMARS*), воздушных и морских беспилотных систем на Украину уже серьёзно расширила границы конфликта, создав тем самым угрозу для российских тыловых объектов. Соответственно, рано или поздно, появится потребность не только нейтрализации ударов, но и самого источника угрозы, что, в свою очередь, приведёт к новому витку эскалации военных действий.

Тем не менее в краткосрочной и среднесрочной перспективе производителям оборонной продукции в США, Великобритании и Западной Европе, по всей вероятности, на руку дальнейшая эскалация конфликта. Об этом свидетельствует рост котировок их акций, увеличение числа заказов от главных производителей и расширение производства. Следует отметить, что в силу высокой инерции в ОПК как отрасли данный процесс, по всей вероятности, приобретёт долгосрочный характер. Остаётся открытым вопрос о возможностях оборонно-промышленного комплекса указанных государств к длительному производству в условиях экономических и энергетических проблем и противостояния с в той же степени развитыми индустриями России, КНР, КНДР и Ирана.

ИСТОЧНИКИ

1. Full list of US & European weapons and military equipment delivered to Ukraine 19 May 2022. Available at: https://armyrecognition.com/ukraine_-_russia_invasion_conflict_war/full_list_of_us_european_weapons_and_military_equipment_delivered_to_ukraine.html (accessed 6.05.2023).
2. Weapons industry booms as Eastern Europe arms Ukraine. *Reuters*. 24.11.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/weapons-industry-booms-eastern-europe-arms-ukraine-2022-11-24/> (accessed 6.05.2023).
3. EU plan for Ukraine ammunition stuck on details – Politico. *RT*, 5.04.2023. Available at: <https://www.rt.com/news/574261-eu-shells-ukraine-trouble/> (accessed 6.05.2023).
4. Answering the Call: Heavy Weaponry Supplied to Ukraine. Available at: <https://www.oryxspioenkop.com/2022/04/answering-call-heavy-weaponry-supplied.html> (accessed 6.05.2023).
5. Минобороны заявило об уничтожении РЛС и 5 установок Patriot, США назвали ущерб минимальным. *Коммерсант*. Available at: <https://www.kommer-sant.ru/doc/5987829> (accessed 30.05.2023).
6. Starlink and the Russia-Ukraine War: A Case of Commercial Technology and Public Purpose? Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/starlink-and-russia-ukraine-war-case-commercial-technology-and-public-purpose> (accessed 30.05.2023).
7. Потери 155-мм гаубиц M777 ВСУ. Available at: <https://lostarmour.info/tags/m777> (accessed 30.05.2023).

8. War Stocks Are Surging as Russia-Ukraine Conflict Rages On: Lockheed Martin, Northrop Up 20%. Available at: <https://www.forbes.com/sites/sergeiklebnikov/2022/03/04/war-stocks-are-surging-as-russia-ukraine-conflict-rages-on-lockheed-martin-northrop-up-20/?sh=51442f8943f0> (accessed 30.05.2023).

9. Raytheon Technologies Corp. RTX (U.S.: NYSE). Available at: <https://www.wsj.com/market-data/quotes/RTX/research-ratings> (accessed 30.05.2023).

10. On the battlefield, Ukraine uses Soviet-era weapons against Russia. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/29/urkaine-russian-soviet-weapons/> (accessed 30.05.2023).

11. (Slowly Becoming Less Of) A Show of Shame - Belgian Weapons Deliveries to Ukraine. Available at: <https://www.oryxspioenkop.com/2022/08/a-show-of-shame-belgian-weapons.html> (accessed 30.05.2023).

12. National defense authorization act for fiscal year 2023. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CRPT-117hrpt397/pdf/CRPT-117hrpt397.pdf> (accessed 30.05.2023).

13. Stanislav Kamenický. Development of Military Technologies. Available at: <https://www.studentsummit.cz/wp-content/uploads/2020/11/Development-of-technologies.pdf> (accessed 30.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ломакин А.С. Состояние и направления развития военно-промышленного комплекса ФРГ. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2023. №1. С. 158-169. DOI: 10.15211/vestnikieran12023158169

REFERENCES

Lomakin, A.S. (2023). State and directions of development of the German military-industrial complex. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 31(7): 158-169. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran12023158169

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШКРОБТАК Игорь Олегович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Igor O. SHKROBTAK, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Military and Political Research. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023 / Received 01.06.2023.

Поступила после рецензирования 15.06.2023 / Revised 15.06.2023.

Статья принята к публикации 17.06.2023 / Accepted 17.06.2023.

JEL: F50

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023100061

EDN: OXCGCP

Группа специалистов по России в аппарате СНБ администрации Дональда Трампа

М.В. Минаев

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

РИНЦ ID: 1185189 ORCID: 0000-0001-8497-1995 e-mail: tannhausersieg18@gmail.com

Резюме. Статья представляет собой анализ состояния группы специалистов по России («русского» крыла) аппарата Совета национальной безопасности (СНБ) в период работы администрации Дональда Трампа. Основной акцент сделан на персоналиях, выступавших в СНБ в качестве кураторов американско-российских отношений – в должности старшего директора по делам Европы и России. Дана оценка изменениям в приоритетах политики США при Д. Трампе в отношении РФ сквозь призму кадровых изменений в «русской» команде Совбеза.

Ключевые слова: Совет национальной безопасности (СНБ) США, внешнеполитический аппарат США, специалисты по России федерального правительства США.

Для цитирования: Минаев М.В. Группа специалистов по России в аппарате СНБ администрации Дональда Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(10):56-69. DOI: 10.31857/S2686673023100061 EDN: OXCGCP

Russia Specialists Panel of the Trump Administration National Security Council

Maxim V. Minaev

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1185189 ORCID: 0000-0001-8497-1995 e-mail: tannhausersieg18@gmail.com

Abstract. The article presents the state of the Russia Group (Russia specialist's panel) of the National Security Council (NSC) Staff in the Donald Trump Administration term. The point at issue is officer's group in charge of US-Russian relations. The article chronological framework – from January 2017 to January 2021. The essay's focus on the personalities who held the Senior Director for European and Russian Affairs incumbency in the NSC office. Fiona Hill, Timothy Morrison, Andrew Peek, Tom Williams and Ryan Tully held it position the period under review. The article consciously thinks the NSC Russia Ring main functionality and its role in the Donald Trump Administration foreign policy priorities. The special attention had given to the NSC Russian Directorate personnel changes under the Donald Trump Cabinet. Their main reasons are considered. The research paper also analyzes the US National Security

Advisors and Senior Directors for European and Russian Affairs relationship system under the Donald Trump presidency. The article considered the National Security Advisor John Bolton influential role on the NSC Russia Group political mood and professional activities.

Keywords: United States National Security Council (NSC), US foreign policy machine, US Administration Russia specialists.

For citation: Minaev M.V. Russia Specialists Panel of the Trump Administration National Security Council. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(10):56-69. DOI: 10.31857/S2686673023100061 EDN: OXCGCP

ВВЕДЕНИЕ

Президентство Дональда Трампа (2017–2021) ознаменовало собой особый этап в американо-российских отношениях. С 2014 г. диалог между Вашингтоном и Москвой последовательно ухудшался. Вторая демократическая администрация Барака Обамы ввела в отношении РФ пакет санкций, серьёзно ограничив возможности для сколько-нибудь содержательного взаимодействия. Сменившее её республиканское правительство во главе с новым президентом заявило о своём намерении пересмотреть основной вектор двусторонних контактов. Речь шла если и не о полноценной нормализации, то о выработке такой формулы в отношениях, которая бы позволила развивать их в отдельных сегментах.

И этот период ассоциировался преимущественно с личностью самого Д. Трампа, а также командой специалистов по России в аппарате Совета национальной безопасности (СНБ). Во многом из-за модели управления внешнеполитическими процессами, выбранной республиканским лидером.

На протяжении своего президентства Д. Трамп стремился осуществлять личное руководство курсом США на международной арене. В результате командные позиции во внешнеполитическом аппарате страны занял институт президентской дипломатии, представленный главой государства, его помощником по национальной безопасности и аппаратом СНБ. Последний, будучи основным исполнительным органом данного механизма, играл ведущую роль в том, что касается планирования, формирования, согласования и контроля за реализацией политики Соединённых Штатов в отношении России.

В статье даётся оценка персонального профиля «русского» крыла аппарата Совбеза, анализируется процесс его кадровой трансформации, рассмотрено влияние сменявшихся глав данного объединения на содержательные аспекты американо-российского взаимодействия.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКОЙ Д. ТРАМПА И «РУССКАЯ» ГРУППА СНБ

С момента прихода к власти в январе 2017 г., президент США Д. Трамп обозначил намерение осуществлять личное руководство курсом страны на международной арене. Им был сделан выбор в пользу президентского формата управления внешней политикой.

Такая модель означает, что ключевую роль в выработке линии США на мировой сцене играет глава государства. В этом ему ассистируют помощник по нацбезопасности и аппарат СНБ. Последний концентрирует в своих руках все полномочия в том, что касается планирования, формирования и контроля за реализацией действий Соединённых Штатов во внешней среде.

Государственный секретарь, центральный аппарат Государственного департамента и зарубежные представительства США выполняют в такой схеме во многом исполнительно-технократические функции. В их задачу входит, прежде всего, воплощение решений, принятых главой государства, постоянным составом и аппаратом СНБ. Как отмечали в связи с этим американские СМИ, Госдепартамент, как орган определяющий внешнюю политику, оказался при республиканской администрации «выведенным из игры» [1].

Выбранный Д. Трампом формат управления внешнеполитическим курсом воплотился в особом внимании главы государства к кадровому профилю Совбеза [2]. Президент и его «ближний круг» (*inner circle*) играли ведущую роль при определении фигур помощников президента по нацбезопасности, их замов и руководителей основных территориально-функциональных подразделений аппарата.

За время работы республиканского кабинета на посту помощника главы государства последовательно сменилось четыре специалиста. Первым этот пост занимал генерал-лейтенант, бывший директор Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО) США Майкл Флинн. На смену ему пришёл генерал-лейтенант Герберт Макмастер. Его сменил многоопытный представитель внешнеполитического истеблишмента Республиканской партии (неформальное название - «Великая старая партия» - *Grand Old Party, GOP*) Джон Болтон. Наконец, его преемником стал юрист и ещё один представитель партийного истеблишмента Роберт О'Брайен.

Президентская модель Д. Трампа имела ещё две отличительные черты. Во-первых, отсылку к кадровому выбору первой и второй администраций Рональда Рейгана (1981–1989 гг.). Подобно своему республиканскому предшественнику, Д. Трамп старался назначать на руководящие посты в ведомствах, отвечающих за внешнюю политику, представителей офицерского корпуса ВС США и выходцев из делового сообщества [3]. Во-вторых, видную роль во внешнеполитической команде играли фигуры из его ближайшего окружения, включая членов семьи. Так, пост старшего советника президента занял зять Д. Трампа - Джаред Кушнер. В этом качестве он курировал диалог со странами Ближнего Востока.

В подобных условиях «русское» крыло аппарата СНБ играло важную роль. Оно выступало в качестве своеобразного штаба, определяющего основные аспекты курса республиканской администрации в отношении РФ и остальных постсоветских республик. В его введение входила выработка линии поведения на российском треке, её согласование и утверждение, а также контроль за реализацией профильными ведомствами. Также «русская» команда отвечала за мероприятия президентской повестки на направлении, включая организацию встреч на высшем уровне. А руководитель группы в должности старшего директора являлся главным советником Д. Трампа по вопросам американо-российских связей.

При этом степень влияния «русского» пула СНБ на характер взаимодействия Вашингтона с Москвой не стоит преувеличивать. При выбранной Д. Трампом модели руководства решающее слово всегда оставалось за ним. И президент часто имел свойство игнорировать мнение своих консультантов по России, полагаясь на собственную точку зрения и личное восприятие ситуации [4].

Свой вклад в формирование политики администрации в отношении РФ и определение позиции главы государства вносили его помощники по национальной безопасности. Но степень их воздействия варьировалась от персонального политического веса. Так, Дж. Болтон по уровню своего влияния на процесс формирования внешней политики де-факто стоял практически вровень с Д. Трампом. Г. Макмастер пытался претендовать на схожую роль, но аналогичных возможностей не имел. В свою очередь, Р. О'Брайен в аппаратном плане выступал как куда менее заметный игрок, находившийся «в тени» президента [5].

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «РУССКОГО» НАПРАВЛЕНИЯ В СНБ

Что касается организационных аспектов положения пула специалистов по РФ в системе СНБ администрации Д. Трампа, то здесь имелся ряд особенностей. Ключевая из них – объединение российского и европейского треков в единое целое под эгидой руководителя «русской» группы. Официальное название занимаемой им должности звучало как старший директор СНБ по делам Европы и России (*Senior Director for European and Russian Affairs*).

Решение об объединении направлений в ведомстве президентской дипломатии было принято Д. Трампом и его ближним кругом сразу после начала работы новой администрации, уже первая глава «русской» группы, Фиона Хилл, занимала такую должность [6]. Тот факт, что она приступила к работе в конце марта 2017 г. (официально назначение состоялось в апреле) был продиктован не проблемой определения её позиции в аппаратной конфигурации СНБ, а общей сложностью подбора статусных назначенцев во внешнеполитический аппарат правительства.

Основным мотивом слияния российского и европейского направлений стал взгляд Д. Трампа на отношения с РФ и странами Европы. В отличие от предыдущих президентов, видевших диалог с Россией в контексте взаимодействия с постсоветскими странами, он смотрел на него сквозь призму политики США в Европе.

Из других постсоветских республик в новый территориальный сектор вошли Украина, Белоруссия, Молдавия и государства Закавказья. Ранее они традиционно относились к постсоветскому треку. Что касается прибалтийских стран, то они с 1991 г. рассматриваются Белым домом как часть европейского направления.

В «слиянии» России и Европы в один территориальный блок нет ничего необычного. В аппаратной практике Совбеза подобные объединения и разъединения встречаются регулярно. Всё зависит от того, как каждый новый президент и его команда видят номенклатуру регионально-территориальных направлений. Соответственно, каждая новая администрация реформирует систему профильных подразделений СНБ.

Ещё одна важная особенность – наделение старшего директора по делам Европы и России дополнительной должностью заместителя помощника президента (*Deputy Assistant to the President*). В таком качестве глава «русской» группы становился заместителем помощника по нацбезопасности, что значительно повышало его аппаратный статус. Традиционно вторая должность старшего директора звучит как специальный помощник президента (*Special Assistant to the President*). Эта позиция имеет преимущественно бюрократическое значение. Она обеспечивает доступ к главе государства.

Повышение куратора российского трека до уровня заместителя помощника президента указывало на два момента. Во-первых, подчёркивало важность РФ во внешнеполитических координатах Д. Трампа. Это направление для республиканского лидера было одним из наиболее статусных. Во-вторых, фиксировало превосходство куратора отношений с РФ в СНБ над аналогичным специалистом в Госдепартаменте. В том, что касается распределения территориальных полномочий в профильном Директорате (управлении) по делам Европы и России, находящемся в ведении старшего директора, то здесь Россия рассматривалась в одном пуле с Восточной Европой и Закавказьем. Должность специалиста, отвечавшего за данные треки, получила название директор по делам Восточной Европы, России и Кавказа. В 2018–2020 гг. этот пост занимал выходец из рядов ВС США, подполковник Александр Виндман [7].

Увязка России с указанными странами в структуре СНБ не являлась занижением её аппаратного статуса. Скорее она подчёркивала, что РФ находится на личном контроле старшего директора. Так, А. Виндман в период работы в СНБ занимался в основном отношениями с Украиной, специалистом по которой являлся и уроженцем которой был. А связи с Москвой были прерогативой его непосредственных руководителей – старших директоров.

«РУССКОЕ» КРЫЛО СНБ И ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из особенностей работы пула специалистов по России в системе СНБ стало осязаемое влияние на них со стороны помощника президента по нацбезопасности. Такая ситуация существовала в основном в период, когда данный пост занимал Дж. Болтон (с апреля 2018 г. по сентябрь 2019 г.). В этот время помощник главы государства не просто координировал процесс выработки курса США, но и имел возможность расставлять политические акценты в двустороннем диалоге, часто идя вразрез с позицией Д. Трампа [8]. Профильный старший директор (а таковым в указанный период была Ф. Хилл) в такой ситуации во многом оказывалась в роли технического исполнителя его решений.

Доминирование помощника президента стало производной от политического и аппаратного веса Дж. Болтона. Из четырёх фигур, занимавших этот пост при Д. Трампе, он был самым авторитетным политическим назначенцем, обладавшим большим влиянием в истеблишменте Республиканской партии. К этому стоит добавить, что во внешнеполитической команде республиканской администрации Дж. Болтон являлся ещё и одним из наиболее квалифицированных специалистов.

Особый статус Дж. Болтона predetermined его командное положение по отношению ко всем регионально-территориальным группам аппарата СНБ. В особенности же его влияние ощущалось на те из них, которые отвечали за наиболее приоритетные для Белого дома направления. И российский трек был в их числе.

Формально указанные обстоятельства позволяют рассматривать Дж. Болтона в период его работы в Белом доме как «теневую» главу «русского» крыла, стоящего над профильным старшим директором. Но на деле подобная трактовка была бы некоторым преувеличением. В ходе своей политической карьеры Дж. Болтон никогда не курировал непосредственно диалог с РФ. Он известен как специалист по таким вопросам, как политика США в отношении международных организаций, контроль за вооружениями, нераспространение оружия массового поражения (ОМП) и международная безопасность.

В то же время точка зрения Дж. Болтона на диалог с Москвой во время его нахождения во внешнеполитической команде Д. Трампа получала практическое воплощение в работе «русской» группы СНБ. Он воспринимал РФ как «враждебного игрока» (*hostile player*), нормализация отношений с которым малопродуктивна. Своей основной задачей на направлении видел проведение курса на военно-политическое «сдерживание» России [9]. В том числе посредством поддержки союзников США из числа стран Восточной Европы и постсоветского региона.

СТАВКА НА СТАТУСНОГО ИГРОКА

С момента начала своего президентского срока Д. Трамп был заинтересован в том, чтобы ведущие территориальные направления аппарата Совбеза возглавили статусные фигуры. Это должны были быть видные лица внешнеполитического крыла Республиканской партии и крупные представители экспертного сообщества. Президент хотел проводить свою «авторскую» линию на международной арене в окружении сильных и статусных специалистов. Российское направление не только не являлось исключением, но во многом задавало общий тренд.

Помимо отмеченной кадровой логики, своё влияние на точку зрения Д. Трампа оказала и практика предшествующей ему администрации Б. Обамы. На начальном этапе президентства последнего, куратором отношений с РФ в аппарате Совбеза выступал Майкл Макфол – крупный специалист по России, представлявший демократический истеблишмент. Он занимал пост старшего директора СНБ по делам России и Евразии с 2009 по 2011 г. Куратор отношений с Россией республиканской администрации по своему потенциалу должен был выглядеть не менее статусно, чем М. Макфол.

Однако реализация подобного замысла сдерживалась рядом ограничений. Во-первых, в отличие от Б. Обамы, в период избирательной кампании 2015–2016 гг. Д. Трамп не располагал в своём штабе специальным советником по вопросам отношений с РФ. Ключевыми экспертами по внешней политике в его команде были четыре специалиста: Джордж Пападопулос, Джозеф Кит Келлог, Джозеф Шмитц и Валид Фарес [10].

Из них российский трек курировался Дж. Пападопулосом. Но ни он, ни остальные советники не являлись профильными экспертами по России. Это означало, что

после вероятного избрания Д. Трампу предстояло искать такого человека не в своём предвыборном окружении, а во внешней партийно-экспертной среде.

Во-вторых, серьёзным ограничителем выступала молчаливая оппозиция Д. Трампу со стороны республиканских элит. Она началась ещё в период избирательной гонки и сохранилась после его избрания. Не желая работать с политиком, подозревавшимся в связях с Москвой, партийные игроки предпочитали отказываться от назначений в новую администрацию. Подобная «фронта» заметно ограничивала кадровый выбор команды Д. Трампа.

В частности, от постов в республиканском правительстве отказались или не смогли договориться с Белым домом такие статусные представители Республиканской партии, как Стивен Хэдди (помощник президента по нацбезопасности в 2005–2009 гг.), Ричард Хаас (начальник Отдела политического планирования Госдепартамента в 2001–2003 гг.), Ньют (Ньютон) Гингрич (спикер Палаты представителей США в 1995–1999 гг.) и др.

В результате поиск подходящей фигуры на пост куратора диалога с РФ затянулся. Определиться с выбором Белый дом смог только к марту 2017 г. Тогда позицию старшего директора СНБ по делам Европы и России заняла родившаяся в Британии Фиона Хилл. Она стала первым главой «русского» крыла в системе Совбеза Д. Трампа.

В профессиональном плане Фиона Хилл – политический назначенец из академической среды. Большая часть её карьеры проходила в экспертных и научных центрах. В 1991–1999 гг. она работала в Исследовательском департаменте Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди, входящей в состав Гарвардского университета. С 1999 по 2000 гг. являлась директором по стратегическому планированию Фонда Евразии в Вашингтоне. С 2000 г. по 2006 г. и с 2009 г. по 2017 г. была экспертом Брукингского института. Здесь занимала посты директора Центра США и Европы и старшего научного сотрудника Программы внешней политики.

В период работы в экспертных институтах Фиона Хилл имела опыт взаимодействия со спецслужбами США (прежде всего, с ЦРУ). В частности, Фонд Евразии известен как организация, под прикрытием которой ЦРУ ведет оперативную деятельность в странах постсоветского региона.

Но помимо этого, у Фионы Хилл был и опыт непосредственной работы в основном аналитическом подразделении разведывательного сообщества США – Национальном совете по разведке (НСР). В 2006–2009 гг., в должности штатного сотрудника НСР, она возглавляла Секцию по России и Евразии. В подобном карьерном эпизоде Ф. Хилл нет ничего необычного. Привлечение «внешних» экспертов для совета – распространённая практика.

По своему профессиональному профилю Фиона Хилл тяготеет к экспертам-исследователям. За свою карьеру она участвовала в подготовке нескольких крупных работ. Ключевой среди них стала книга «Мистер Путин: Оперативник в Кремле» (написана в соавторстве с Клиффордом Гэдди) [Hill, Gaddy, 2013]. Она увидела свет в 2013 г. и была переиздана в 2015 г. В ней авторы предприняли попытку обрисовать психологический портрет президента РФ Владимира Путина, проследить процесс формирования его типажа и на этой основе постараться объяснить природу внешней и внутренней политики России.

В статусном плане Фиона Хилл выступила в качестве своего рода республиканской «альтернативы» М. Макфолу. Как и М. Макфол, она – выходец из экспертной среды. Оба к моменту назначения в аппарат СНБ написали сразу несколько монографий, основные из которых касались отношений США с РФ и российской внутренней политики.

При этом в политическом отношении Фиона Хилл серьёзно отличалась от М. Макфола. Последний был политическим назначенцем, ассоциированным с Демократической партией. У Фионы Хилл чёткое партийное реноме отсутствует. К категории партийных выдвинутцев её можно отнести весьма условно. В системе НСР она работала при второй администрации Дж. Буша-младшего. И ушла из Национального совета после прихода к власти Б. Обамы. В то же время долгое время занималась исследованиями в Брукингском институте, тяготеющем к Демократической партии. С 2002 по 2017 г. президентом института являлся Струоб Тэлботт – специалист по России и видный деятель демократической администрации У. Клинтона.

В функциональном плане Фиона Хилл ориентировалась на ведение дел с РФ с позиции анализа психологического профиля российской элиты. Такой подход был продиктован её специализацией. Не имея опыта работы в РФ, она регулярно бывала в стране и имела возможность общения с представителями российских властных кругов. В частности, она являлась членом международного дискуссионного клуба «Валдай». В этом качестве несколько раз входила в число участников заседаний клуба. А в 2011 г., на торжественном ужине основного состава «Валдая», сидела рядом с В. Путиным, возглавлявшим тогда правительство России [11].

С точки зрения своих взглядов Ф. Хилл не относилась к числу сторонников сближения с Москвой. Её кредо – рационально-прагматичный двусторонний диалог. В период работы в аппарате СНБ она стояла на позиции защиты национальных интересов США и поддержания контактов с РФ ровно в том объёме, который был бы выгоден Белому дому.

Будучи госслужащим, Фиона Хилл показала себя как абсолютно командный игрок. Она не стремилась к излишнему проявлению личной инициативы. В ходе выработки политики в отношении РФ старалась следовать за мнением помощника президента по национальной безопасности. Её приверженность линии своего непосредственного руководителя стала особенно очевидной в период работы под началом Дж. Болтона.

Персональный взгляд Ф. Хилл на американско-российские отношения, а также следование за мнением ведущего внешнеполитического стратега администрации Д. Трампа предопределили её уход из системы СНБ. Вслед за Дж. Болтоном она последовательно выступала за «твёрдую» линию в диалоге с Москвой. Когда стало понятно, что глава государства имеет своё собственное видение взаимодействия с РФ, отличное от позиции его советников, куратор «русской» группы приняла решение уйти. Официально её отставка в июле 2019 г. была подана как плановое завершение периода академического отпуска в Институте Брукинса.

Фиона Хилл объясняла свой шаг следующими причинами. Во-первых, серьёзным несовпадением между её «ястребиным» подходом к контактам с РФ и более «умиротворённым» взглядом на них Д. Трампа [12]. Во-вторых, неспособностью контролировать повестку переговоров Д. Трампа с В. Путиным, проходивших в ре-

жиме тет-а-тет [4]. Несмотря на то, что в период работы Ф. Хилл состоялась лишь одна встреча двух лидеров на высшем уровне, они регулярно общались «на полях» саммитов наднациональных организаций (в частности, Группы двадцати, АТЭС и др.). И некоторые из таких рандеву сопровождались беседами в двустороннем формате, без представителей сопровождающих делегаций. Как полагала Ф. Хилл, по итогам подобных частных переговоров у Д. Трампа формировался взгляд на диалог с Кремлем, идущий вразрез с американскими национальными интересами.

СИТУАЦИЯ «ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ДВЕРИ»

Отставка Фионы Хилл, хронологически совпавшая с серединой президентского срока Д. Трампа, ознаменовала собой завершение первого этапа в функционировании «русского» крыла аппарата СНБ. Для него были характерны ставка на статусную фигуру, определённая стабильность кадрового профиля и сравнительно высокая динамика американо-российских контактов на высшем уровне.

Новый период в работе «русской» группы, относящийся ко второй половине президентства Д. Трампа (2019-2021 гг.), отличали откровенно кризисные черты. Это, прежде всего, «текучка» кадров. В аппарате СНБ сменилось сразу четыре куратора российского трека. Такая ситуация во многом беспрецедентна – традиционно за один президентский срок может поменяться один, максимум два советника главы государства по вопросам отношений с Россией. Частая смена старших директоров СНБ породила в американской прессе восприятие этой ситуации как своего рода «вращающейся двери» (*revolving door*) [13]. «Русское» крыло работало в условиях перманентных кадровых пертурбаций.

Кроме того, качество персонального состава пула специалистов по РФ развивалось по своеобразной «нисходящей». Равнозначную замену Ф. Хилл Белый дом найти не смог. На смену ей пришли узкоспециализированные специалисты, привлечённые под решение конкретных задач. Включая лиц, не связанных с треком, но оказавшихся доступными в кадровой обойме Белого дома в определённый момент времени.

Обозначенные трудности стали следствием следующих причин. Во-первых, объективной ограниченности кадровых возможностей команды Д. Трампа. Из-за оппозиционного настроя определённой части истеблишмента Республиканской партии ей было сложно найти подходящих специалистов. Во-вторых, сказывались разночтения в видении отношений с РФ между Д. Трампом и его ближайшими советниками по внешней политике. Это порождало отсутствие у республиканского правительства системного подхода к американо-российскому диалогу. В-третьих, свою роль сыграла вовлечённость ряда высокопоставленных представителей «русского» крыла СНБ в скандалы, сотрясавшие администрацию Д. Трампа.

Преемником Ф. Хилл на позиции основного консультанта президента США по РФ выступил Тимоти Моррисон. В качестве заместителя помощника президента и старшего директора по Европе и России он проработал рекордно короткий срок – с июля по октябрь 2019 г. Причём Т. Моррисон одновременно занимал в СНБ пост старшего директора по нераспространению ядерного оружия и биологической защите (*Senior Director for Counterproliferation and Biodefense*). Перво-

начально он пришёл в Белый дом в 2018 г. на позицию куратора вопросов противодействия распространению ОМП [14].

Столь необычное в аппаратной практике СНБ положение объяснялось, в том числе связями Т. Моррисона. Он являлся протеже Дж. Болтона, его фактическим «наследником», с точки зрения взглядов на внешнюю и оборонную политику США [15]. Сроки отставки Ф. Хилл определялись её договорённостями с Дж. Болтоном и бюрократическими аспектами двойного назначения Т. Моррисона. Первоначально Ф. Хилл планировала покинуть Белый дом уже в апреле 2019 г. Но по просьбе помощника президента продолжила работать до середины июля.

Т. Моррисона сменил Эндрю Пик. Он проработал в аппарате СНБ также сравнительно недолго. Как старший директор Э. Пик курировал Европу и Россию с ноября 2019 г. по март 2020 г. (фактически покинул свой пост уже в январе, когда был отправлен в административный отпуск). В аппарат СНБ он пришёл из Госдепартамента – с должности заместителя помощника госсекретаря по Ирану и Ираку в Управлении по делам Ближнего Востока.

Преемником Э. Пика выступил Томас Уильямс. Время его пребывания в аппарате СНБ оказалось столь же скоротечным. Старшим директором по делам Европы и России он был с января (официально – с марта) по июнь 2020 г. В отличие от своих предшественников, Т. Уильямс не рассматривался Белым домом как постоянный куратор отношений с РФ и европейскими странами. На посту старшего директора он пребывал в статусе врио [16].

Наконец, последним (пятым с учётом Ф. Хилл) в списке советников Д. Трампа по России оказался Райан Талли. Он проработал в этом качестве с июля 2020 по январь 2021 г. ПРИЧЁМ уже в сентябре 2020 г. Белый дом рассматривал вариант его перевода в Госдепартамент на пост помощника госсекретаря [17].

АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОФИЛЯ «РУССКОЙ» КОМАНДЫ СНБ

Пять кураторов российского трека в аппарате Совбеза олицетворяют последовательный переход Вашингтона от попытки широкого взгляда на двусторонние отношения к восприятию диалога с Москвой исключительно в контексте контактов по одному регистру. Таковым в период президентства Д. Трампа оказалась тема ограничения ядерных вооружений.

С фигурой Фионы Хилл ассоциировалось стремление Белого дома если и не восстановить политический диалог с Кремлем полностью, то как минимум добиться его оживления. Причём подойти к взаимодействию комплексно, отталкиваясь от собственных политических приоритетов и понимания мотивов российского руководства. Этот курс был реализован в серии встреч между Д. Трампом и В. Путиным «на полях» международных форумов, а также в проведении саммита США – Россия в Хельсинки. Он состоялся 16 июля 2018 года.

Однако если брать содержательную часть этих контактов, то выхода на разносторонний диалог не получилось. Уже в период работы Ф. Хилл отношения между странами концентрировались на тематике ядерных вооружений. Это

наглядно подтвердила встреча в столице Финляндии. Основной темой её повестки было обсуждение вопросов ОМП [18].

Последовавшие за Ф. Хилл кураторы отношений с РФ ориентировались на продолжение проработки ядерного трека, добавляя к нему темы, связанные с военно-политическим курсом США в отдельных регионах мира. Попыток расширить содержательную сторону двустороннего взаимодействия не предпринималось.

Так, сменивший Ф. Хилл Т. Моррисон являлся специалистом по проблемам военной политики и ядерных арсеналов. Его назначение увязывалось со стремлением Дж. Болтона, санкционированным Д. Трампом, запустить новый раунд переговоров с РФ по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Э. Пик в большей степени олицетворял формализацию работы СНВ на треке. Выходец из военной разведки (РУМО), он являлся профильным специалистом по вооружённым конфликтам, Пакистану, странам Ближнего и Среднего Востока. Будучи весьма квалифицированным военным экспертом, Э. Пик не имел прямого отношения к российской проблематике. Его назначение на пост старшего директора было не в последнюю очередь продиктовано ограниченностью кадрового выбора команды Д. Трампа.

Т. Уильямс – выходец из системы Министерства обороны. До перехода в Белый дом работал в аппарате министра обороны старшим советником и помощником министра по вопросам стратегии, планирования и определения возможностей. Он – специалист в сфере выработки военно-политического курса и военно-политической стратегии. В период работы в СНВ концентрировался на тематике СНВ.

Р. Талли, как и Э. Пик, имел опыт службы в РУМО. Но с точки зрения своей специализации оказался ближе к Т. Моррисону. Занимался вопросами контроля за ядерными вооружениями. На российское направление Р. Талли пришёл из профильного подразделения СНВ. Там он сначала находился на посту заместителя старшего директора по нераспространению ядерного оружия и биологической защите, а затем работал старшим советником по контролю за вооружениями. Его назначение старшим директором по Европе и России во многом связывалось с сохранявшейся в тот момент надеждой Д. Трампа запустить с РФ переговорный процесс по теме СНВ.

Отличительная черта состояния «русского» крыла СНВ в 2019–2021 гг. – относительно невысокий статус его руководителей. Ни одного из преемников Ф. Хилл нельзя охарактеризовать как крупную величину в экспертном сообществе или дипломатическом корпусе США. А именно такое реноме традиционно присуще представителям «русской» группы в системе Совбеза.

Со времён Джорджа Фроста Кеннана данное аппаратное объединение воспринималось как одно из самых элитарных в американской внешнеполитической машине. Его основу составляли видные дипломаты, крупные учёные и эксперты, а также статусные представители политического истеблишмента.

Ещё одна характерная особенность «русской» группы СНВ рассматриваемого периода – вовлечённость её верхушки в скандалы, сотрясавшие республиканскую администрацию. Так, Т. Моррисон оказался одним из действующих лиц «Украинагейта». Старший директор по Европе и России присутствовал при телефонном разговоре Д. Трампа с президентом Украины В. Зеленским, состоявшемся 25 июля 2019 года [19].

В свою очередь, Э. Пик был отправлен в административный отпуск из-за расследования, связанного с проблемой соблюдения им режима безопасности, в период работы в Госдепартаменте. Согласно СМИ, ФБР проверялись подозрения в передаче Э. Пиком служебных и секретных сведений дипломатам Ирана и Катара [20]. Каких-либо серьёзных последствий для него это расследование не имело, но в штат СНБ он после данного эпизода вернуться уже не смог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие американско-российских отношений в период президентства Д. Трампа с позиции состояния «русского» крыла СНБ можно условно разделить на два этапа. Первый из них относится к периоду работы в Совбезе Ф. Хилл. Второй ассоциируется с пришедшими ей на смену и сменявшимися друг друга фигурами.

Определение первого этапа – формальное сближение без наполнения. По линии президентской дипломатии между странами наметилось некоторое оживление диалога. Решающую роль в этом процессе сыграл лично Д. Трамп и «русский» пул аппарата СНБ. Активизация связей воплотилась в серии встреч между Д. Трампом и В. Путиным. Но к практическим результатам эти переговоры и консультации не привели.

Второй период можно обозначить как время намерений без содержания. Белый дом отказался от широкого взгляда на диалог с Кремлём. Приоритет был отдан проблематике сокращения СНВ и региональным военно-политическим вопросам. Череда кураторов российского направления в СНБ воплотила эти колебания позиции Белого дома в человеческом измерении. Но дальше деклараций о намерениях дело снова не сдвинулось. Переговоры ни по одной из заявленных тем начаты не были.

Сказывалось негативное отношение к такому сценарию как части советников Д. Трампа, так и Конгресса США. Последний продолжил введение против РФ экономических санкций. Помимо этого, с осени 2019 г. своё слово сказал американский внутриполитический фактор – в Америке началась кампания по выборам президента. Д. Трамп последовательно погружался в избирательную гонку, окончившуюся для него поражением в ноябре 2020 года.

В результате к январю 2021 г. ни одна из сторон не была удовлетворена состоянием двусторонних отношений. Д. Трамп не смог записать себе в актив «нормализацию» американско-российского диалога и использовать эту тему в своей предвыборной кампании. Реальное состояние контактов по линии Вашингтон-Москва к концу его президентства оставалось столь же проблемным, что и в его начале. В свою очередь руководство РФ не смогло добиться желаемого – частичного снятия американских санкций и запуска полноценного переговорного процесса по тематике ядерных вооружений.

ИСТОЧНИКИ

1. Morello, C., Gearan, A. In first month of Trump presidency, State Department has been sidelined. *The Washington Post*. 2017. February 22. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/in-first-month-of-trump-presidency-state-department-has-been-sidelined/2017/02/22/cc170cd2-f924-11e6-be05-1a3817ac21a5_story.html (accessed: 01.07.2023).

2. Hellman, G. and Bender, B. Trump team building a wall inside National Security Council. *Politico*. 2017. February 2. Available at: <https://www.politico.com/story/2017/02/trump-national-security-234526> (accessed: 03.07.2023).

3. Solomon, J. Military Brass Fill Donald Trump's National Security Council. *The Wall Street Journal*. 2017. January 26. Available at: <https://www.wsj.com/articles/military-brass-fill-national-security-council-1485478127> (accessed: 04.07.2023).

4. Hill, F. The Kremlin's Strange Victory. *Foreign Affairs*. 2021. Vol. 100, № 6. Available at: https://www.foreignaffairs.com/russia/fiona-hill-putin-kremlin-strange-victory?utm_medium=newsletters&utm_source=summer_reads&utm_campaign=summer_reads_2023&utm_content=20230528&utm_term=fa_summer (accessed: 03.07.2023).

5. Crowley, M., Sanger, D. E. Under O'Brien, N.S.C. Carries Out Trump's Policy, but Doesn't Develop It. *The New York Times*. 2020. February 21. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/02/21/us/politics/national-security-council-trump-policy.html> (accessed: 05.07.2023).

6. DeYoung, K. Trump adds Russia scholar as a National Security Council director. *The Washington Post*. 2017. March 28. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-adds-russia-scholar-as-national-security-council-director/2017/03/28/927d0332-13f5-11e7-9e4f-09aa75d3ec57_story.html (accessed: 04.07.2023).

7. Vindman, A.S. Alexander Vindman: Coming forward ended my career. *The Washington Post*. 2020. August 1. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/08/01/alexander-vindman-retiring-oped/> (accessed: 29.06.2023).

8. Baker, P. Trump Ousts John Bolton as National Security Adviser. *The New York Times*. 2019. September 10. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/09/10/us/politics/john-bolton-national-security-adviser-trump.html> (accessed: 04.07.2023).

9. Болтон Дж. Центр принятия решений. Мемуары из Белого дома. М., 2023. С. 184-212.

10. Ryan, M., Mufson, S. One of Trump's foreign policy advisers is a 2009 college grad who lists Model UN as a credential. *The Washington Post*. 2016. March 22. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/03/21/meet-the-men-shaping-donald-trumps-foreign-policy-views/> (accessed: 04.07.2023).

11. VIII заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». *РИА Новости*. 2011. Ноябрь. Available at: https://ria.ru/Valdai_club_session_03112011/ (accessed: 05.07.2023).

12. Entous, A. What Fiona Hill Learned in the White House // *The New Yorker*. 2020. June 22. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/06/29/what-fiona-hill-learned-in-the-white-house> (accessed: 04.07.2023).

13. Cohen, Z., Salama, V., Atwood, K. White House fills top Russia job previously occupied by two impeachment witnesses. *CNN*. 2020. July 10. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/07/10/politics/white-house-russia-adviser-ryan-tully/index.html> (accessed: 29.06.2023).

14. Morrison, T. No, the White House didn't 'dissolve' its pandemic response office. I was there. *The Washington Post*. 2020. March 16. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/16/no-white-house-didnt-dissolve-its-pandemic-response-office/> (accessed: 30.06.2023).

15. Ackerman, S. John Bolton Brings a Nuclear Superhawk Into the White House. *The Daily Beast*. 2018. August 02. Available at: <https://www.thedailybeast.com/john-bolton-brings-a-nuclear-superhawk-into-the-white-house> (accessed: 04.07.2023).

16. Nichols, H. Trump's fourth NSC Russia director is leaving the White House. *Axios*. 2020. June 18. Available at: <https://www.axios.com/2020/06/18/trump-nsc-russia-director> (accessed: 30.06.2023).

17. President Donald J. Trump Announces Intent to Nominate and Appoint Individuals to Key Administration Posts. 2020. September 04. *The American Presidency Project. Donald J. Trump*. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-president-donald-j-trump-announces-intent-nominate-and-appoint-55> (accessed: 30.06.2023).

18. Саммит Россия-США. Хельсинки. 16 июля 2018 г. *Президент РФ*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/58014> (accessed: 04.07.2023).

19. Brown, P., Diamond, J., Collins, K., Liptak, K. Inside the White House's effort to contain Ukraine call fallout. *CNN Politics*. 2019. October 8. Available at: <https://edition.cnn.com/2019/10/08/politics/donald-trump-ukraine-call-details-aftermath/index.html> (accessed: 28.06.2023).

20. Boswell, J. Former National Security Council director under President Trump was investigated. *Daily Mail*. 2023. January 11. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11620377/Trumps-NSC-Russia-expert-investigation-espionage.html> (accessed: 27.06.2023).

REFERENCES

1. Hill, F., Gaddy, C. Mr. Putin: Operative in the Kremlin. Washington D.C., 2013. 390 pp.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИНАЕВ Максим Викторович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Maxim V. MINAEV, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023 / Received 06.07.2023.

Поступила после рецензирования 20.07.2023 / Revised 20.07.2023.

Статья принята к публикации 21.07.2023 / Accepted 21.07.2023.

JEL: K33; K33; Q54

УДК: 327; 341.1/8

DOI: 10.31857/S2686673023100073

EDN: ORMACO

Изменение вектора климатической политики США в 1992–2023 годах

М.Е. Пекарникова

*ФГБНУ Институт природно-технических систем (ИПТС),
Российская Федерация, 299011, г. Севастополь, ул. Ленина, д.28.
Researcher ID: JDW-2269-2023 Author ID: 57224860556 ПИНЦ ID: 1114202
ORCID: 0009-0007-2960-2039 e-mail: pekarnikowa@mail.ru*

А.Б. Полонский

*ФГБНУ Институт природно-технических систем (ИПТС),
Российская Федерация, 299011, г. Севастополь, ул. Ленина, д.28.
Researcher ID: E-6313-2015 Author ID: 6701673521
ПИНЦ ID: 411854 ORCID: 0000-0001-9830-3373 e-mail: apolonisky5@mail.ru*

Резюме: Анализируется климатическая политика США, начиная с подготовки и подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.) и Киотского протокола к ней (1997 г.) и заканчивая дебатами о повышении потолка государственного долга США весной 2023 г. Эта политика характеризуется ярко выраженной непоследовательностью, являющейся отражением межпартийных разногласий и неоднозначного подхода к этой проблеме, который демонстрируют Конгресс и администрация президента США. Страна, подписавшая Киотский протокол, так и не ратифицировала его. Поддерживая Парижское соглашение по климату (2015 г.), США затем вышли из него и почти сразу после этого снова присоединились к нему. Причина такой непоследовательности заключается в том, что две основные политические партии США принципиально по-разному относятся к проблеме контроля за антропогенными изменениями климата. Поэтому практически каждая смена администрации Белого дома при победе кандидата приводит к развороту вектора климатической политики на 180°. Такая политическая практика является одной из причин невозможности выполнения основной цели Парижского соглашения (удержание прироста глобальной средней температуры до конца XXI века ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем и приложение усилий в целях ограничения роста температуры величиной в 1,5°C).

Ключевые слова: климатическая политика США, администрация Белого дома, Конгресс США, Демократическая и Республиканская партии, Рамочная конвенция ООН по изменению климата, Киотский протокол, Парижское соглашение по климату

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Института природно-технических систем (№ госрегистрации 121122300074-7) «Фундаментальные исследования процессов в климатической системе, определяющих пространственно-временную изменчивость природной среды глобального и регионального масштабов» (№ 0012-2021-0003).

Для цитирования: Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Изменение вектора климатической политики США в 1992–2023 годах. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10):70-80. DOI: 10.31857/S2686673023100073 EDN: ORMACO

The Changing Vector of the United States Climate Policy
in 1992–2023

M.E. Pekarnikova

Institute of Natural and Technical Systems

28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation

Researcher ID: JDW-2269-2023 Author ID: 57224860556 ПИИЦ ID: 1114202

ORCID: 0009-0007-2960-2039 e-mail: pekarnikowa@mail.ru

A.B. Polonskiy

Institute of Natural and Technical Systems

28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation

Researcher ID: E-6313-2015 Author ID: [6701673521]

ПИИЦ ID: 411854 ORCID: 0000-0001-9830-3373 e-mail: [apolonsky5@mail.ru]

Abstract. The purpose of the work is to analyze the US climate policy, starting with the preparation and signing of the UN Framework Convention on Climate Change (1992) and its Kyoto Protocol (1997) and ending with the debate on raising the US public debt ceiling by 2023. It is shown that this policy is characterized by pronounced inconsistency, which is a reflection of bipartisan disagreements and an ambiguous approach to this problem, which is demonstrated by the Congress and the Administration of the US President. The country that signed the Kyoto Protocol has not ratified it. At first, supporting the Paris Climate Agreement (2015), the United States then withdrew from it and almost immediately after that rejoined the Agreement. The reason for this inconsistency is that, in general, the two main US political parties have fundamentally different attitudes to the problem of controlling the anthropogenic climate change. Therefore, almost every change of the White House Administration, with the victory of a candidate for the US presidency from an opposition party, leads to a reversal of the climate policy vector by 180 degrees. Such political practice is one of the reasons why it is impossible to fulfill the main goal of the Paris Agreement.

Keywords: US climate policy, White House Administration, US Congress, Democratic and Republican Parties, UN Framework Convention on Climate Change, Kyoto Protocol, Paris Climate Agreement

Acknowledgment: The work was carried out within the framework of the state task of the Institute of Natural and Technical Systems (State registration No. 121122300074-7) "Fundamental studies of processes in the climate system that determine the spatial and temporal variability of the natural environment of global and regional scales" (No. 0012-2021-0003).

For citation: Pekarnikova M.E., Polonskiy A.B. The change in the vector of the climate policy of the USA in 1992-2023's. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 53(10):70-80. DOI: 10.31857/S2686673023100073 EDN: ORMACO

ВВЕДЕНИЕ

Глобальное потепление антропогенного происхождения – один из важнейших цивилизационных вызовов современности. Оно угрожает не только устойчивому развитию человеческой цивилизации, но в перспективе и существованию биосферы в том виде, в котором она сформировалась в голоцене. В настоящее время этот факт широко признан мировым сообществом, что нашло своё отражение в подписании множества международных документов и соглашений, а также в принятии многочисленных региональных и национальных законодательных актов (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, 1992 [10]; Парижское соглашение, 2015 [9]; Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза

№ 2008/50/ЕС, 2008 [5], Климатическая доктрина Российской Федерации, 2009 [18]; закон США «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act, IRA*), 2022 [21] и др.).

Соединённые Штаты Америки были в числе стран, инициировавших подписание Рамочной конвенции ООН об изменении климата, принятие Киотского протокола к Рамочной конвенции, действующего на сегодняшний день Парижского соглашения по климату и других документов, регулирующих политико-правовые аспекты антропогенных изменений климатической системы. Страна имеет развитое национальное законодательство в области контроля за антропогенными выбросами парниковых газов (закон «О снижении инфляции» 2022) [21], закон «О чистоте атмосферного воздуха», 2023 [19]; закон о комплексном экологическом реагировании, компенсаций и ответственности», 2023 [6]; закон «О Суперфонде» (*Superfund, или Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act, 2023*) [20] и др.). Вместе с тем климатическая политика США характеризуется ярко выраженной непоследовательностью, которая отражает межпартийные разногласия и неоднозначного подхода к этой проблеме, формирующегося в законодательных и исполнительных органах власти. Страна, как никакое другое государство, отвечающее за значительную долю общей эмиссии парниковых газов на земном шаре, неоднократно и принципиально меняла вектор своей климатической политики (особенно на международной арене) в зависимости от смены администрации Белого дома и расстановки политических сил в Конгрессе.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА И КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА

Рамочная конвенция ООН об изменении климата была принята 9 мая 1992 г. в Рио-де-Жанейро и вступила в силу 21 марта 1994 г. после её ратификации необходимым количеством стран, подписавших Конвенцию. В настоящее время число присоединившихся к ней сторон достигло 198. В Рамочной конвенции декларировалось наличие потенциально опасной цивилизационной проблемы, связанной с беспрецедентным антропогенным воздействием на климатическую систему. Международному сообществу предлагалось предпринять необходимые меры по ограничению такого воздействия с тем, чтобы гарантировать адаптацию экосистем к изменению климата, продовольственную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие на земном шаре. В первую очередь, подразумевалось ограничить эмиссию парниковых газов (на уровне 1990 г.) для стабилизации газового состава атмосферы и уменьшения антропогенного воздействия на климатическую систему. Однако в силу рамочного характера конвенции в ней не были предусмотрены конкретные меры, позволяющие достигнуть поставленную цель [10].

С целью контроля за выполнением основных положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата, разработки и имплементации конкретных обязательств сторон, реализующих декларируемые в ней принципы, с 1995 г. началось регулярное проведение Конференции сторон (*Conference of the Parties*). Как правило, эти конференции созываются ежегодно. На третьей Конференции, про-

ходившей в Японии в 1997 г., был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции. Он устанавливал конкретные ограничения на выбросы парниковых газов для каждой из стран с переходной экономикой и развитых государств, подписавших протокол. За основу для дальнейших ограничений по выбросам принимался уровень эмиссии парниковых газов в 1990 г. Каждая из стран брала на себя обязательства по сокращению эмиссии парниковых газов на определённое количество процентных пунктов по отношению к выбросам 1990 г. Важная особенность Киотского протокола заключалась в том, что для развивающихся стран не предусматривалось вообще никакого ограничения на выбросы парниковых газов [7]. Именно это послужило основной причиной отказа США присоединиться к выполнению своих обязательств по Киотскому протоколу, хотя он и не предусматривал радикального сокращения эмиссии Соединёнными Штатами.

Фактически Киотский протокол вступил в законную силу только в 2005 г., поскольку для этого его должны были ратифицировать страны, ответственные за эмиссию как минимум 55% суммарных антропогенных выбросов парниковых газов, осуществляемых всеми государствами, присоединившимися к Протоколу. И роль США в 8-летней отсрочке имплементации Киотского протокола была определяющей, поскольку Соединённые Штаты были единственной развитой страной, не ратифицировавшей этот Протокол. Проанализируем причину особой позиции США по этому вопросу.

В 1994 г., когда Рамочная конвенция ООН вступила в законную силу, Белый дом возглавлял 42-й президент США Уильям Клинтон. Вице-президентом был Альберт Гор, широко известный своими инициативами в области охраны окружающей среды и борьбы с антропогенными изменениями климата, за что он и был удостоен Нобелевской премии мира 2007 г. вместе с Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК/ИРСС). На протяжении двух президентских сроков У. Клинтон и А. Гор пытались проводить последовательную политику в области контроля за антропогенными изменениями климата. Однако их действия успешно блокировались республиканцами, которые обладали большинством в обеих палатах Конгресса в период подписания Киотского протокола [3], тем более, что в вопросе о несбалансированности Киотского протокола к ним присоединилась и значительная часть депутатов-демократов. Резолюция Берда – Хейгела, единогласно (со счётом 95 : 0!) принятая Сенатом 25 июля 1997 г., прямо рекомендовала исполнительной ветви власти не подписывать соглашение по климату, которое закрепило бы новые обязательства по ограничению выбросов парниковых газов для промышленно развитых стран без соответствующего ограничения эмиссии развивающимися странами. По мнению авторов резолюции, это привело бы к серьёзному ущербу для экономики США [11].

Резолюция была внесена на рассмотрение нижней палаты Конгресса 31 июля 1997 г. и одобрена большинством голосов конгрессменов [8]. Её единогласное принятие Сенатом и принципиальное одобрение Палатой представителей делала бесперспективным подписание Соединёнными Штатами Киотского протокола, поскольку он в любом случае не мог быть ратифицирован при таком отношении обеих палат Конгресса и, следовательно, США не имели никаких реальных шансов официально присоединиться к Протоколу. Тем не менее Киотский протокол был подписан США

12 ноября 1998 г., но вопрос о ратификации не был внесён в Конгресс для рассмотрения. Администрация Белого дома продемонстрировала таким образом свою принципиальную позицию несогласия с мнением сенаторов и большинства членов Палаты представителей в вопросе об ограничении выбросов парниковых газов. Чем же мотивировали американские противники Киотского протокола его несостоятельность? Их критика сводилась к следующим трём пунктам [Полонский, 2020].

1. Научная основа Киотского протокола вызывает много вопросов, поскольку не доказана определяющая роль антропогенного фактора в наблюдаемом потеплении нижней тропосферы.

2. Если же наблюдаемое глобальное потепление действительно обусловлено антропогенными факторами, меры, предусмотренные Киотским протоколом совершенно недостаточны, так как они в очень малой степени влияют на содержание парниковых газов в атмосфере. Следовательно, Киотский протокол не является эффективным инструментом сдерживания глобального потепления.

3. Киотский протокол явно несправедлив, так как подавляющее большинство стран с самого начала переговорного процесса никак не собирались ограничивать выбросы парниковых газов. Причём это относится и к таким крупнейшим эмитентам парниковых газов, как Китай и Индия, что даёт им конкурентные преимущества в достижении промышленного роста и экономического развития.

Справедливость первого пункта в некоторой степени не вызывала особых сомнений в 1997 г., тем более, что большинство опубликованных к этому времени оценок указывали на отсутствие долговременного потепления нижней тропосферы на большей части территории США, а доступные в тот период спутниковые данные не подтверждали самого факта глобального потепления. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что США подписали Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и, следовательно, признали наличие проблемы как таковой.

Аргументы критиков Киотского протокола по пункту 2 также в значительной степени были справедливы. Действительно, для стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере необходимо гораздо более радикальное сокращение их эмиссии, чем это предусматривалось Киотским протоколом. Поэтому в США была разработана собственная программа развития энергосберегающих технологии и перехода в перспективе к промышленному производству без выбросов парниковых газов. Позднее, летом 2005 г., Декларация о совместных действиях в этом направлении была подписана странами Тихоокеанского региона [Пекарникова, Полонский, 2021]. Эту Декларацию можно считать альтернативной Киотскому протоколу программой действий, призванной продемонстрировать научно-техническое лидерство США и их решимость проводить последовательную и радикальную политику в области ограничения выбросов парниковых газов. Вместе с тем очевидно, что критика, содержащаяся в пункте 2, была обусловлена в большей степени не принципиальными соображениями глобального характера, а чисто экономическими причинами.

Справедливость пункта 3 критики Киотского протокола, который являлся основным при обсуждении и принятии Резолюций Берда – Хейгела (Сенатом) и № 211 (Палатой представителей), весьма сомнительна. Действительно, душевое энергопотребление в странах третьего мира (включая Китай и Индию) настолько

уступала соответствующему потреблению энергии в промышленно развитых странах, что первоочередное ограничение выбросов последними представляется абсолютно естественным требованием. Фактически сформулированный в Киотском протоколе принцип сокращения выбросов парниковых газов был призван частично компенсировать исторически сложившееся неравенство в душевом энергопотреблении между развитыми и развивающимися странами. Конечно, он давал некоторое конкурентное преимущество в традиционных энергетических отраслях промышленности тем странам, которым не нужно ограничивать выбросы парниковых газов. Но, с другой стороны, необходимость сокращения эмиссии таких газов стимулирует развитие альтернативных технологий, способствует научно-технологическому прогрессу в энергетическом секторе экономики, сельском хозяйстве и транспортной инфраструктуре. Это в конечном счёте должно приводить к повышению конкурентоспособности экономики развитых стран (по крайней мере, в долгосрочной перспективе). Тем не менее именно принцип, ставящий в разные условия развитые и развивающиеся страны в отношении ограничения эмиссии парниковых газов и положенный в основу Киотского протокола, послужил главной причиной его неприятия конгрессменами США.

После прихода в январе 2001 г. в Белый дом Джорджа Буша-младшего, представлявшего Республиканскую партию и победившего на выборах кандидата от Демократической партии А. Гора, резко негативное отношение высших должностных лиц администрации Белого дома к Киотскому протоколу сформировалось на весь период его президентства (то есть до 2009 г.). Если администрация У. Клинтона принципиально поддерживала Протокол, то пришедшая ей на смену администрация чётко обозначила отрицательное отношение к нему в самом начале. В ответ на обращение группы сенаторов (Ч. Хейгела, Дж. Хелмса, Л. Крейга и П. Робертса) Дж. Буш-младший в своём письме от 13 марта 2001 г. прямо писал: «Я выступаю против Киотского протокола, потому что он освобождает 80% в мире, включая крупные населенные области, такие как Китай и Индия, от соблюдения ограничений и может нанести серьёзный ущерб экономике США. Голосование Сената 95 против 0 показывает, что существует чёткий консенсус в отношении того, что Киотский протокол является несправедливым и неэффективным средством решения проблем глобального изменения климата» [14].

Принципиальное изменение климатической политики на федеральном уровне произошло после смены президента США в 2009 г., когда на высший государственный пост вступил представитель Демократической партии – Барак Обама. Ещё до официального вступления в должность он чётко обозначил свою активную позицию по вопросу о контроле за антропогенными изменениями климата, продолжая традиционную линию демократической администрации, [15]. Учитывая негативное отношение Конгресса к Киотскому протоколу, администрация Б. Обамы (как и ранее администрация У. Клинтона) не инициировала ратификацию Протокола, а сосредоточила свои усилия на достижении пост-Киотских соглашений, поскольку действие Киотского протокола ограничивалось 2012 годом.

Необходимо отметить, что большинство стран, подписавших и ратифицировавших Киотский протокол, взяли на себя обязательства по выполнению его ос-

новых положений и после 2012 года. Они согласились придерживаться ранее достигнутых договорённостей до 2020 г. или до подписания нового всеобъемлющего международного договора по контролю над изменениями климата. Иногда это соглашение называют Киото-2. Однако США, не ратифицировавшие Киотский протокол, автоматически не смогли участвовать в этом соглашении. Кстати, это относится и к Канаде – единственному государству, которое вначале подписало Киотский протокол и ратифицировало этот документ, а затем вышло из него.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ И ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Парижское соглашение по климату было подготовлено взамен утратившего силу Киотского протокола и соглашения Киото-2 в процессе проведения 21-й Конференции в Париже. Оно было принято 12 декабря 2015 г., а подписано в апреле 2016 года. Соглашение направлено на радикальное сокращение глобальных выбросов парниковых газов с целью ограничения повышения глобальной приземной температуры в этом столетии не более, чем 2°C по сравнению с доиндустриальным периодом. При этом в Соглашении декларировалась решимость одновременного поиска средств для ещё большего ограничения этого повышения. В нём указан и целевой показатель по желательному ограничению роста приземной температуры воздуха, а именно 1,5°. Парижское соглашение было одобрено представителями 195 стран, участвующих в 21-й Конференции [9]. Соединённые Штаты присоединились к Соглашению весной 2016 года. От имени США его подписал государственный секретарь Джон Керри и это случилось в День Земли (то есть 22 апреля, в день весеннего равноденствия).

Парижское соглашение вступило в законную силу 4 ноября 2016 года. Однако уже через 4 дня после этого, на выборах президента США победил представитель Республиканской партии – Дональд Трамп. Он был ярким противником Парижского соглашения и обещал выйти из него в случае. Д. Трамп неоднократно заявлял, что выполнение Парижского соглашения будет стоить Соединённым Штатам порядка 3 трлн долл. и чревато потерей более 6 млн рабочих мест [13]. Вскоре после официального вступления в должность Д. Трампу было направлено письмо за подписью 20-ти депутатов Европейского парламента с требованием о выходе из Парижского соглашения [4]. 25 мая 2017 г. 22 сенатора-республиканца, включая лидера большинства Сената М. Макконнелла, направили Д. Трампу письмо аналогичного содержания [1]. И процедура выхода США из Парижского соглашения действительно была запущена администрацией Белого дома в том же году. По условиям Парижского соглашения процедура предусматривала трехлетний переходный период, в течении которого страна – участница Соглашения должна была выполнять принятые на себя обязательства перед окончательным выходом из него. Таким образом, фактический выход США из Парижского соглашения мог быть реализован не ранее 2020 г., а именно в ноябре того года состоялись очередные выборы президента, на которых победил кандидат от Демократической партии.

Необходимо подчеркнуть, что намерение о выходе США из Парижского соглашения было неоднозначно воспринято различными общественно-политическими организациями и промышленно-финансовыми группами страны. Если письмо с

требованием выхода из Парижского соглашения подписало 22 сенатора-республиканца, то письмо с прямо противоположным призывом было подписано почти вдвое большим числом сенаторов-демократов (таких было 40). Сенаторы-демократы мотивировали свой призыв не выходить из Парижского соглашения тем, что в противном случае неизбежно последует падение авторитета страны и влияния на мировой арене [12]. Неудивительно, что призыв о выходе США из Парижского соглашения исходил, главным образом, от тех сенаторов, которые представляли интересы штатов с развитой добывающей и традиционной энергетической отраслями промышленности. С другой стороны, губернаторы некоторых штатов объявили, что на их территории фактические мероприятия, направленные на выполнение основных положений Парижского соглашения, будут продолжаться, несмотря на выход США из этого Соглашения. В частности, губернаторы штатов Калифорния, Нью-Йорк и Вашингтон основали Американский климатический альянс (*United States Climate Alliance*), поддерживающий Парижское соглашение в пределах границ своих штатов [16]. Что касается общественного мнения в США по вопросу о контроле за изменением климата, то опрос, проведённый Йельским университетом в ноябре 2016 г., показал, что 69% американских избирателей поддерживают участие США в Парижском соглашении, в то время как за выход из него выступали только 13% респондентов [Dina Smeltz et al., 2017].

Повторяя действия своих предшественников на высшем государственном посту, Джозеф Байден опять изменил направление вектора международного сотрудничества в области контроля над изменением климата на 180%. 21 января 2021 г. (то есть уже на следующий день после вступления в должность) он подписал Указ о возвращении США в Парижское соглашение по климату, что позволило начать процесс реинтеграции США в основное международное соглашение по климату [2]. Тем самым Дж. Байден продемонстрировал особое отношение новой администрации к вопросу о контроле за изменением климата. В отличие от выхода из Соглашения возвращение в него оказалось более быстрым и заняло около месяца.

Таким образом в настоящее время США являются полноправным участником Парижского соглашения по климату. Причём руководство страны намерено проводить активную национальную политику по внедрению альтернативных источников энергии и сокращению выбросов парниковых газов на 50% к 2030 г. [Полонский, Пекарникова, 2021]. Это, впрочем, не гарантирует, что следующая администрация снова не повернёт вектор климатической политики на 180%. Последние межпартийные дебаты по поводу повышения потолка государственного долга США, прошедшие в мае 2023 г., свидетельствуют об обратном. Действительно, одно из предварительных условий законодательной поддержки повышения предельного уровня государственного долга, выдвинутое Республиканской партией, заключалось в уменьшении расходов федерального бюджета, направленных на решение проблемы антропогенного изменения климата, что делало бы невозможным достижение объявленных США целей по сокращению эмиссии парниковых газов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что достижение основной цели Парижского соглашения практически нереально даже в случае неукоснительного выполнения действующих нормативных правовых актов в основных странах-эмитентах парниковых газов [Bermudez, Vermeersch, 2021]; [Пекарникова, Полонский, 2022]; [17] становится абсолютно невозможным вследствие непоследовательности в проведении климатической политики крупнейшими промышленно развитыми странами. И, в первую очередь, это относится к США, которые являются вторым по величине производителем парниковых газов в мире. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что Парижское соглашение по климату (как и ранее Киотский протокол) не содержит никаких механизмов воздействия на стороны Соглашения.

ИСТОЧНИКИ

1. Biesecker, M. 22 GOP Senators signed a letter urging Trump to pull out of the Paris agreement. Available at: <https://www.businessinsider.com/ap-22-gop-senators-want-us-to-pull-out-of-paris-climate-agreement-2017-5/> (accessed 15.06.2023).
2. Biden returns US to Paris climate accord hours after becoming president. *The Guardian*, 20.01.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jan/20/paris-climate-agreement-joe-biden-returns-us>. (accessed 15.06.2023).
3. Biographical Directory of the United States Congress. Available at: <https://bioguide.congress.gov/> (accessed 14.06.2023).
4. 'Dear Donald' – MEPs pen 'love letter' to President Trump to scrap climate change policy. Available at: <https://www.express.co.uk/news/world/789177/MEPs-love-letter-Donald-Trump-scrap-Paris-agreement-climate-change>. (accessed 15.06.2023).
5. Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on ambient air quality and cleaner air for Europe. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32008L0050#d1e89-30-1> (accessed 14.06.2023).
6. Comprehensive Environmental Response, Compensation and Liability Act (CERCLA). Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4c8f284d-6501bc96-b4f9f877-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/topn/comprehensive_environmental_response_compensation_and_liability_act_of_1980? (accessed 14.06.2023).
7. Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. UNEP/IUC International Environment House 15, Chemin des Anemones CH-1219 Chatelaine, Switzerland. - 1997. - С.1-33.
8. All Information (Except Text) for H.Res.211 - Expressing the sense of the House of Representatives regarding the conditions for the United States becoming a signatory to any international agreement on greenhouse gas emissions under the United Nations Framework Convention on Climate Change. Available at: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-resolution/211/all-info> (accessed 14.06.2023).
9. Парижское Соглашение от 21.12.2015. Available at: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf>. (accessed 14.06.2023).

10. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Принята 9 мая 1992 г.). Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed 14.06.2023).
11. The Byrd–Hagel Resolution was a United States Senate Resolution passed unanimously with a vote of 95–0 on 25 July 1997, sponsored by Senators Chuck Hagel and Robert Byrd. Available at: <https://www.nationalcenter.org/KyotoSenate.html> (accessed 14.06.2023).
12. Сенаторы-демократы США призвали Трампа отменить выход из ДРСМД. Available at: <https://dailystorm.ru/news/senatory-demokraty-ssha-prizvali-trampa-otmenit-vygod-iz-drsmid> (accessed 14.06.2023).
13. США завершили выход из Парижского соглашения по климату. ТАСС. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9910097?ysclid=liursvf51h844902797> (accessed 14.06.2023).
14. President of the United States - George W. Bush (2001/03/01, Text Only) (archives.gov) (accessed 14.06.2023).
15. Obama promises action on climate change International Herald Tribune. *New York Times*. 2008/11/18/ Available at: <https://www.nytimes.com/2008/11/18/world/americas/18iht-transion.4.17937900.html> (accessed 14.06.2023).
16. Inslee, New York Governor Cuomo, and California Governor Brown announce formation of United States Climate Alliance. Governor Jay Inslee. Governor.wa.gov. Available at: <https://www.theharlemvalleynews.net/?p=29709> (accessed 14.06.2023).
17. IPCC, 2022: Summary for Policymakers. In: Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Jim Skea (United Kingdom), Priyadarshi R Shukla (India), Andy Reisinger (New Zealand), Raphael Slade (United Kingdom), Minal Pathak (India), Alaa Al Khourdajie (United Kingdom/Syria) and others]. WMO/UNEP, Switzerland, p. 7.
18. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации». Available at: <http://base.garant.ru> (accessed 13.06.2023).
19. Clean Air Act Text. EPA Regulatory Development. 24 mar. 2021. Available at: <https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/clean-air-act-text> (accessed 13.06.2023).
20. Superfund is a United States federal environmental remediation program established by the Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980 (CERCLA). Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980. Pub. L.96–510, approved December 11, 1980. (accessed 13.06.2023).
21. Inflation Reduction Act (IRA) of 2022. Available at: <https://www.irs.gov/inflation-reduction-act-of-2022> (accessed 13.06.2023)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Анализ реалистичности достижения основной цели Парижского соглашения при существующей системе правового регулирования и контроля за антропогенными выбросами парниковых газов. *Фундаментальная и прикладная климатология*, № 2. 2022. С. 190-208. DOI:10.21513/2410-8758-2022-2-190-208

Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Антропогенные изменения климата и международно-правовая деятельность по смягчению их последствий. Часть 1. От Рамочной конвенции ООН до Парижского соглашения. *Государство и право*, 2021, № 4, С. 104-113. Available at: <http://gospravo-journal.ru/s102694520012719-1-1/>. DOI: 10.31857/S102694520012719-1

Полонский А.Б. Изменения климата: мифы и реальность. Севастополь: Институт природно-технических систем, редакционно-издательский отдел 2020. 223 с. DOI: 10.33075/978-5-6044196-5-6

REFERENCES

Bermudez, V., Vermeersch, M. Turning carbon green, *Science Magazine*, October 2021, pp.512. Available at: https://www.sciencemaginedigital.org/sciencemagazine/29_october_2021_Main/MobilePagedArticle.action?articleId=1737313#articleId1737313

Smeltz, D. et al. Growing Support in US for Some Climate Change Action. *Chicago Global on Public Affairs*, November 2016. Available at: <https://globalaffairs.org/research/public-opinion-survey/growing-support-us-some-climate-change-action> (accessed 14.06.2023).

Pekarnikova, M.E., Polonsky, A.B. Analysis of the feasibility of achieving the main goal of the Paris Agreement under the existing system of legal regulation and control of anthropogenic greenhouse gas emissions. *Fundamental and applied climatology*. Volume 8 No. 2. 2022. S. 190-208. DOI:10.21513/2410-8758-2022-2-190-208

Pekarnikova, M.E., Polonsky, A.B. Anthropogenic climate change and international legal activity to mitigate their consequences. Part 1. From the UN Framework Convention to the Paris Agreement // *State and Law*. 2021. Number 4. C. 104-113. Available at: <http://gospravo-journal.ru/s102694520012719-1-1/>. DOI: 10.31857/S102694520012719-1

Polonsky A.B. Climate change: myths and reality. Sevastopol: Institute of Natural and Technical Systems. 2020. 223 p. DOI: 10.33075/978-5-6044196-5-6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПЕКАРНИКОВА Марина Евгеньевна, главный юрисконсульт, Институт природно-технических систем (ИПТС). РФ, 299011, Севастополь, ул. Ленина, д.28.

ПОЛОНСКИЙ Александр Борисович, член-корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор, научный руководитель Института природно-технических систем (ИПТС), руководитель центра изучения природных систем и климата. РФ, 299011, Севастополь, ул. Ленина, д.28.

Marina E. PEKARNIKOVA general counsel, Institute of Natural and Technical Systems (INTS). 28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation

POLONSKY Alexander Borisovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Geography), Professor, Scientific Director of Institute of Natural and Technical Systems (INTS), Head of the Center for the Study of Natural Systems and Climate. 28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023.

Поступила после рецензирования 01.07.2023 / Revised 01.07.2023.

Статья принята к публикации 02.07.2023 / Accepted 02.07.2023

УДК 323

DOI: 10.31857/S2686673023100085

EDN: OVPSCP

Соединённые Штаты Америки: по следам пандемии

Н.А. Шведова

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus Author ID: 57208550232 РИНЦ ID: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Резюме. В американском обществе довольно активно обсуждают последствия пандемии, которые переживает население страны. Сюжеты разные. Привлекает к себе внимание тема меняющегося психологического климата в стране, угрожающего общественному здравоохранению США. Тем более с учётом попыток глубокого осмысления уроков пандемии с разумным пониманием конкретных необходимых преобразований для полной готовности к будущим пандемическим испытаниям, которые, по представлению многих, неизбежны.

Привычки к самоизоляции, вызванные пандемией, в сочетании с удалённой работой и поддержкой не совсем социальных сетей склонили чашу весов в сторону гораздо большего времени, проводимого в одиночестве. Специалисты отмечают и бьют тревогу по поводу статистики, согласно которой американцы проводили больше времени в одиночестве ещё до того, как разразился ковид-19.

Почему одиночество, то есть «сбитый общественный темперамент», устремлённый к активному социальному общению, так волнует американцев в настоящее время? Причин и мотивов несколько. Участвующие в дискуссиях и обсуждениях указывают, как правило, на две главные – угроза здоровью нации и ослабление сетевых связей в период цикла президентских выборов, что, несомненно, скажется на их результатах.

Ключевые слова: пандемия одиночества, эпидемия одиночества, главный хирург США, проект «Сделать заботу общей», Национальный институт по борьбе со злоупотреблением алкоголем и алкоголизмом, Гарвардская высшая школа образования, закон «О равенстве в области психического здоровья и зависимости»

Для цитирования: Шведова Н.А. Соединённые Штаты Америки: по следам пандемии // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(10): 81-92. DOI: 10.31857/S2686673023100085 EDN: OVPSCP

The United States of America: Following the Pandemic

Nadezhda A. Shvedova

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57208550232 РИНЦ ID: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Abstract. In American society, the consequences of the pandemic that the population of the country is experiencing are quite actively discussed. The plots are different. The topic of the changing psychological climate in the country, which threatens US public health, attracts attention. Especially given the attempts to deeply comprehend the lessons of the pandemic with a reasonable understanding of the specific necessary transformations for full readiness for future pandemic tests, which, according to many, are inevitable.

Pandemic-induced lockdown habits, combined with telecommuting and support for not-quite-social media, have tipped the scales towards much more time spent alone. Experts are noting and sounding the alarm about the statistics that Americans are spending more time alone before Covid-19 hit.

Why is loneliness, i.e. is “a downed social temperament” striving for active social communication so worrying about Americans at the present time? There are several reasons and motives. As a rule, those participating in discussions and discussions point to two main ones - the threat to the health of the nation and the weakening of network ties during the presidential election cycle, which will undoubtedly affect their results.

Keywords: Loneliness Pandemic, The US Surgeon General, Making Caring Common (MCC), the National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism (NIAAA), Harvard Graduate School of Education, The Mental Health Parity and Addiction Equity Act

For citation: Shvedova N.A. The United States of America: Following the Pandemic. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(10):81-92.

DOI: 10.31857/S2686673023100085 EDN: OVPSCP

ВВЕДЕНИЕ. ИЗОЛЯЦИОНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

«При выходе из наших самых строгих мер предосторожности против ковид роли поменялись. Я нахожусь в мире, в котором многие стали более замкнутыми». Так *Ребекка Маккай (Rebecca Makkai)*, автор пяти книг художественной литературы, в том числе романов «Великие верующие» и «У меня есть к вам вопросы», точно подметила характерную черту: по мере выхода из самых «ограничительных мер предосторожности, связанных с коронавирусом, ситуация меняется в пользу образа жизни, в котором многие стали более замкнутыми». Она эмоционально рефлексирует: «Я ненавижу это. Сейчас мы все социально неуклюжи» [1].

Иные точки зрения сводятся к тому, что, пережив карантин, многие американцы, находили альтернативные способы общения — удалённые ужины на свежем воздухе, музыкальные фестивали на открытом воздухе, представления и вечеринки вне замкнутых стен. Они признают: вынужденная изоляция принесла свои плюсы практически для всех. Такие занятия, как изучение языков, садоводство, кулинария («пекли много отличного хлеба») способствовали приятному проведению в домашних условиях и в одиночестве.

Однако изоляционистские тенденции очевидны: социальный мир разбит и поддаётся коррозии. Во время пандемии время с друзьями ещё больше сократилось — в 2021 г. средний американец проводил с близкими друзьями всего два часа 45 минут в неделю (снижение на 58% по сравнению с 2010–2013 гг.). Если до пандемии не подвергалась сомнению объективная польза человеческих связей и собраний, что и в настоящее время поддерживается психологическими и социологическими исследованиями, то *сейчас жизнь протекает в обстоятельствах меньше-*

го потока вечеринок, шоу, летних фестивалей, ужинов и викторин, коктейльных часов. И резюме: нахождение «в разгаре того, что называется "эпидемией одиночества и изоляции", чему характерен страх вернуться к нормальной жизни, а умноженное на всё общество это "похоже на нездоровое погружение в одиночную камеру"» [1].

Авторство определения «пандемия одиночества», по свидетельству средств массовой информации, принадлежит бывшему главному хирургу США доктору Вивеку Х. Мурти (*Former U.S. Surgeon General Dr. Vivek H. Murthy*). Пятью годами ранее он утверждал наличие «пандемии одиночества» в США, потому что это явление «затрагивает большое количество людей в стране, а также потому, что одиночество одного человека может повлиять на другого человека» [2].

Вивек Х. Мурти стал главным хирургом США в конце 2014 г. До этого он вёл продолжительную борьбу за *признание оружия проблемой здравоохранения*. Известно, что высокая государственная должность в сфере охраны здоровья американского населения обязывает беспокоиться об общественном здравоохранении. Не случайно именно проблемы этого сегмента здравоохранительной сферы государства «излюбленные приоритеты» генеральных хирургов. Заняв пост, Вивек Х. Мурти привнёс своё видение, как представляется вполне разумное и современное: он добавил «эмоциональное благополучие и одиночество» в список серьёзных проблем общественного здравоохранения. В то время как обычно в списке пребывали проблемы физического здоровья: курение, иммунизация, ожирение, предотвращение распространения вируса СПИДа. Логика рассуждения Мурти выглядит следующим образом. Он рассматривает одиночество как кризис общественного здравоохранения. «На наши социальные связи на самом деле в значительной степени влияют учреждения и условия, в которых мы проводим большую часть нашего времени <...> Это включает в себя рабочее место». Следовательно, рабочее место – это одно из основных мест, где может «стать лучше или хуже». В. Мурти, характеризует современную эпоху как «наиболее технологически связанную в истории цивилизации», однако указывает на выросший в 2 раза уровень одиночества с 1980-х годов [2].

Обнаружив по всей стране, что одиночество – это серьёзная проблема, затрагивающая людей всех возрастов и социально-экономических слоёв, что относится и к городским районам, и к сельской местности, и к центру страны, и к побережью, а также, что в медицине мало указаний о необходимых подходах к эмоциональному благополучию. Многие клиницисты не понимают сильной связи между одиночеством и теми проблемами со здоровьем, которые решаются часто с помощью лекарств и процедур.

Однако данные свидетельствуют о связи одиночества с продолжительностью жизни. «Сокращение продолжительности жизни [из-за одиночества] аналогично тому, которое вызывает выкуривание 15 сигарет в день, и оно больше, чем влияние ожирения на продолжительность жизни». Исследования показывают, что одиночество может быть более опасным, чем ожирение, и его следует рассматривать как серьёзную опасность для здоровья населения. Нельзя сравнить усилия (деньги и т.д.) по борьбе с употреблением табака и ожирением с отсутствием таковых по борьбе с одиночеством. Между тем очевидна связь одиночества с повышенным риском сердечных заболеваний, депрессии, беспокойства и слабоумия.

Фокус на важности рабочего места обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, люди проводят там значительную часть своего времени. Во-вторых, для множества людей место работы может быть основным кругом общения.

Существует настоящая упущенная возможность, потому что, когда у людей есть прочные связи с людьми, с которыми они работают, это может не только повысить производительность и общее состояние компании, но и улучшить их собственное здоровье. Традиционно считается, что работодатель, который заботится о здоровье, в первую очередь обеспечивает работника медицинской страховкой, что, безусловно, не теряет своего значения. Однако это не единственный аспект здоровья человека.

Под кризисом общественного здравоохранения часто понимают распространение гриппа или других физических заболеваний. В традиции всё, что связано с психическим или психологическим состоянием, рассматривается как выбор. В этом и заключается проблема. Дело в том, что психические заболевания не всегда выбирают люди. Известно, что «одиночество – это не всегда то состояние, которое выбирают люди». В.Х. Мурти предлагает рассматривать их как коллективные проблемы, которые следует решать с помощью общих усилий. «Счастливые часы в офисе» недостаточно для создания сообщества на работе. Что можно сделать ещё на рабочем месте? Нужно создать возможности для коллег узнать друг о друге на более глубоком личном уровне – совет от доктора В.Х. Мурти: «Люди хотят, чтобы их понимали и ценили как личности, которые больше, чем работа. Они матери и отцы. Это люди со страстью вне работы. Они члены сообщества» [2].

Он призывает руководителей оценить текущий набор условий на предлагаемом рабочем месте, что реализуется с помощью опросов, обсуждений в небольших группах, но важно понимать текущее состояние рабочего места.

Ещё один не расхожий момент – не следует смотреть на эмоции как на «источник слабости». Они – источник силы. «Эту парадигму» должны укрепить в стране, по мнению Мурти. Тема эмоционального благополучия близка и дорога ему, поэтому в его планах было намерение сосредоточиться на ней. Он пишет о влиянии рабочего места на эти проблемы, рассказывает о своих опасениях работодателям и доказывает, как «эпидемия одиночества» сказывается на работе.

Вивек Х. Мурти понимает опасность «эпидемии одиночества», поскольку *чувства одиночества, одиночество связано не только с более высоким уровнем депрессии и тревоги, но и с физическими последствиями, такими как сердечно-сосудистые заболевания, слабоумие и ранняя смертность.*

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Чувство одиночества определяется как субъективное чувство желания социального контакта, по поводу которого В. Мурти предлагает свои советы для восстановления социальных связей. Широкомасштабные дискуссии вместили его рекомендации. В лапидарной стилистике их формат выражается в нескольких пунктах [2].

Во-первых, резервировать время для общения с любимыми людьми каждый день. Для Мурти – это время звонка близкому другу, игры со своими детьми и разговор со своими родителями. «Всего 15 минут могут усилить чувство единения».

Во-вторых, уделять всё своё внимание при общении с людьми. Не позволять себе отвлекаться на посторонние сигналы. «Наше внимание необычайно мощно», – сказал он. Полное присутствие «может заставить пять минут казаться 50 минутами».

В-третьих, находить способы служения общему благу: от волонтерства до поиска небольших способов помочь коллеге по работе или соседу. «Служение – одно из самых недооценённых противоядий от одиночества», что «подтверждает» субъекту его собственную способность приносить пользу миру».

В-четвёртых, создавать «моаи» (в японском языке это слово означает «встреча с общей целью». Более половины жителей Окинавы участвуют в таких встречах, и многие участвуют более чем в одном), то есть организовывать встречи с общей целью. Небольшая группа людей может служить пожизненной поддержкой друг другу. По опыту В. Мурти, такие встречи «были необычайной силой» в его жизни, помогал принимать важные решения о работе и семье».

У Мурти также есть советы для работодателей и менеджеров, которые осваивают гибридные и удалённые рабочие места. Среди них – *признание проблем*, связанных с удалённой работой, чтобы менеджеры целенаправленно могли развивать отношения. Затем *использование инструментов*, помогающих людям лучше узнать друг друга. Мурти рекомендует работодателям создавать возможности для знакомства с людьми («как людей, а не только как набор навыков»). Непременным условием должно быть *стремление оптимизировать уровень общения*, который испытывают сотрудники. В этом ряду *планирование личных встреч полезно* и может предоставить возможность развивать отношения, в которые они уже вступили.

Таким образом, необходимы серьёзные реформы, такие как снижение стигматизации в сфере охраны психического здоровья и расширение возможностей лечения. В то же время эти простые шаги дают возможность каждому человеку предпринять действия, которые помогут укрепить социальную структуру.

«ЭПИДЕМИЯ ОДИНОЧЕСТВА» В ИССЛЕДОВАНИИ ГАРВАРДСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Глобальная пандемия усугубила эпидемию одиночества в США. В исследовании (авторы *Ричард Вайсбург, Милена Батанова, Вирджиния Ловисон и Эрик Торрес*) от 2021 г., проведённого в рамках Гарвардской высшей школы образования [3], многие виды одиночества, различные причины его и потенциально высокие его издержки, в том числе ранняя смертность и широкий спектр серьёзных физических и эмоциональных проблем, включая депрессию, тревогу, болезни сердца, злоупотребление психоактивными веществами, были подвергнуты анализу.

Авторы приходят к выводу о необходимости мер по сдерживанию и смягчению одиночества с акцентом на особенно уязвимые группы населения. Так, одна из таких групп – молодёжь США. В отчёте сказано: «Как общество, мы мало что делаем для поддержки молодых людей именно в то время, когда они имеют дело

с самыми определяющими и напряжёнными решениями в своей жизни, связанными с работой, любовью и идентичностью. Кого любить? Кем быть?» [3].

Основные результаты общенационального опроса показали:

1. 36% респондентов взрослых американцев сообщили о серьёзном одиночестве. Их ответы были: чувствовали себя одинокими «часто» или «почти всё время или всё время» в течение почти месяца, предшествовавшего опросу. Среди них 61% молодых людей в возрасте 18–25 лет и 51% матерей с маленькими детьми.

2. 43% молодых людей сообщили об усилении чувства одиночества после начала пандемии. Около 50% одиноких молодых людей заявили о том, что они не встретили проявления участия к ним, никто не позаботился о них.

3. Молодые люди часто страдают от одиночества и от беспокойства и депрессии. 63% этой возрастной группы страдают от серьёзных симптомов тревоги или депрессии, согласно опросу центров по контролю.

В докладе предложены *три главные рекомендации* для решения проблем пандемии одиночества.

Во-первых, «работать над восстановлением обязательств друг перед другом и общим благом, чтобы обновить основополагающее обещание этой страны: у нас есть обязательства перед самими собой, но у нас также есть жизненно важные обязательства друг перед другом, в том числе перед теми, кто находится в уязвимом положении» [3].

Во-вторых, обеспечение информацией и стратегий американцам, включая общественные образовательно-просветительские кампании, нацеленные на преодоление чувства одиночества. Необходимы программы, включающие помощь по выявлению и управлению поведением, стимулирующие к одиночеству.

В-третьих, необходимо «строить физическую и социальную инфраструктуру на каждом уровне правительства и в сообществах» наряду с переосмыслением и перестройкой социальных отношений в здравоохранении, школах и многих других учреждениях [3].

«СДЕЛАТЬ ЗАБОТУ ОБЩЕЙ»

Проблемы психического здоровья подростков привлекли огромное внимание после глобальной пандемии, при этом исследователи и эксперты указывают на множество возможных причин или способствующих факторов. Однако тема состояния родителей или опекунов подростков не получила адекватного внимания у исследователей.

В декабре 2022 г. в США были проведены два общенациональных репрезентативных опроса: один среди подростков и молодых людей, а другой – среди родителей или опекунов. Исследование было предпринято в рамках Гарвардской высшей школы образования (*Harvard Graduate School of Education, HGSE*). По результатам опубликован отчёт «Сделать заботу общей» (*Making Caring Common, MCC*), 2023. Авторами выступила группа, в которую вошли Ричард Вайсбурд, Милена Батанова, Мэри Ласки, Джозеф Макинтайр, Эрик Торрес и Ник Балишиано, Шанай Ирвинг, Савсан Эскандер и Киран Бхай [4].

Новые данные показывают высокий уровень тревожности и депрессии среди родителей американских подростков. В нём исследуется важная связь между психическим здоровьем родителей и подростков в США. Доклад «*Забота об опекунах: критическая связь между психическим здоровьем родителей и подростков*» фиксирует тревогу о психическом здоровье родителей и психическом здоровье подростков. Это выглядит логично, потому что очевидна тесная взаимосвязь эмоционального здоровья родителей и подростков, что подтверждают данные в публикации.

Выяснилось

- 18% подростков, около 20% матерей и 15% отцов сообщили о тревоге;
- 15% подростков, около 16% матерей и 10% отцов сообщили о депрессии;
- более 33% подростков имели одного родителя, который сообщал о беспокойстве или депрессии;
- почти 40% подростков как минимум «несколько обеспокоены» психическим здоровьем «хотя бы одного из своих родителей».

Главные наблюдения

1. Родители и их дети, подростки, испытывают тревогу и страдают депрессией примерно одинаково, в унисон. При этом наличие этих эмоциональных проблем (парадоксально, иногда благодаря им) у родителей не делает «родителей нехорошими». Важно понимать связь депрессии и тревоги у родителей с академическими, эмоциональными и физическими проблемами, которые испытывают их дети.

2. Подростки с депрессивными проявлениями примерно *в пять раз чаще*, чем здоровые, имеют депрессивных родителей, а «тревожные» подростки примерно *в три раза чаще*, чем «нетревожные», имеют «тревожных» родителей.

3. Большинство родителей настроены на эмоциональное состояние и перспективы своих подростков. Однако и многие родители этого не делают. Этот разрыв тесно связан с депрессией и тревогой как у родителей, так и у детей.

4. Депрессивные и тревожные подростки гораздо чаще делятся своими эмоциональными проблемами со своими друзьями, чем с родителями. Данные доклада свидетельствуют об обратной пропорциональной зависимости обращения подростков к своим родителям по поводу своих собственных эмоциональных проблем. Иными словами, чем больше подростки и молодые люди беспокоятся об эмоциональном здоровье своих родителей, тем менее они склонны делиться своими эмоциональными переживаниями с ними.

5. Значительное число (40%) подростков сообщили о простом желании большего внимания родителей к их жизни, хотят, чтобы родители интересовались их делами и «действительно слушали их».

В отчёте представлены *пять стратегий для смягчения* эмоциональных проблем у родителей, которых обеспечивают информационно-образовательными программами (знанием), нацеленными на предоставление жизненно важной эмоциональной поддержки подросткам, минимизацию пагубного воздействия родительской депрессии и беспокойства на подростков и предотвращение разрушительных отношений между родителями и детей.

Стратегии профилактики

1. *Слушать подростков.* Депрессивные и тревожные подростки гораздо чаще обращаются за эмоциональной поддержкой к своим друзьям (56%), чем к роди-

телям (32%). Родители нуждаются в руководстве по конкретным навыкам эмпатического слушания, которые могут помочь им стать важными авторитетами и советчиками для своих подростков.

2. *Помогать родителям* в поддержании психического здоровья подростков. Родителям нужны основные факты о тревоге и депрессии и о том, когда подростку требуется профессиональное лечение, а также рекомендации по управлению собственной тревогой, когда их дети испытывает тревогу или депрессию.

3. *Заботиться об опекунах*: укрепление психического здоровья. Общественные учреждения и правительства на всех уровнях могут участвовать в просветительских мероприятиях, которые предупреждают родителей и опекунов о признаках депрессии и беспокойства и предлагают ресурсы для решения этих проблем.

4. *Оказывать помощь родителям* в разговоре с подростками о своих проблемах с психическим здоровьем. Родителям и опекунам нужны адаптированные к культурным условиям стратегии, чтобы уместно говорить о своих собственных эмоциональных проблемах с подростками, чтобы их дети не интерпретировали эти резкие настроения как признак своих неудач или отказ от одобрения или любви.

5. *Помогать подросткам в развитии смысла цели и надежды*. 36% респондентов сообщили об отсутствии у них представления о «цели или смысле жизни», что сильно коррелируется с депрессией и тревогой. Эксперты считают, что родители могут помочь справиться с этим состоянием детей-подростков, вовлекая их в деятельность, которая фокусирует их на других и/или привязывает их к принципам и целям, которые выше их самих, — как богатым источникам смысла, так и цели.

Данные показывают: подавляющее большинство родителей настроены на участие в жизни и в эмоциональном состоянии своих подростков. Но наблюдаются родители, которые этого не делают, что связано с депрессией и тревогой как у родителей, так и у подростков. Рефреном звучит в исследовании утверждения от подростков, которые «просто хотят, чтобы их родители слушали». «Когда родители действительно слушают своих детей, это может не только помочь подросткам почувствовать себя услышанными и ценными, но и мотивировать их обращаться к родителям за эмоциональной поддержкой, когда они в ней нуждаются» [4].

Главный вывод исследования сводится к необходимости осознания тесной взаимосвязи психического здоровья родителей и подростков, с учётом которой необходимо провести большую работу в стране, чтобы поддержать родителей и укрепить их психическое здоровье. «Родители и другие основные опекуны также нуждаются в знаниях и ресурсах, чтобы иметь возможность поддерживать психическое здоровье своих подростков» [4], — подчёркнуто в докладе.

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ И СМЕРТНОСТЬ – ШЛЕЙФ ПАНДЕМИИ КОВИД

В период пандемии в США был зафиксирован самый высокий уровень потребления алкоголя с 1988 г. Джордж Ф. Кооб (*George F. Koob*), директор Национального института по борьбе со злоупотреблением алкоголем и алкоголизмом (*National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism, NIAAA*), обратил внимание на «вклад» пандемии, травмы которой – «страх заражения ковид-19», безработица,

«социальная изоляция» – обострили стрессы, подталкивающие людей и ранее к «спасению» в объятиях алкоголя. Пандемия лишь «усугубила ситуацию».

Национальный институт по борьбе со злоупотреблением алкоголем и алкоголизмом публикует ежегодные отчёты, в которых данные о видимом употреблении алкоголя измеряются как галлоны проданного этанола (чистого спирта) на душу населения. Данные из ежегодного отчёта агентства (2023) представляют собой «очевидное» потребление алкоголя, поскольку они выводятся из данных о продажах алкоголя по штатам, в отличие от традиционных данных опроса. Многие исследователи предпочитают этот тип данных из-за его более достоверного характера, поскольку опрос может маскировать рискованное поведение или изменения в привычках употребления алкоголя, потому что респонденты часто занижают своё пристрастие к алкоголю.

Согласно данным этого института, видимое потребление алкоголя, измеряемое как галлоны проданного этанола на душу населения, увеличилось на 6,6% в период 2018–2021 гг. по всей территории США, достигнув в среднем около 2,8 галлонов на человека в год – примерно 597 порций в год – для американцев старше 21 г. [5] Иными словами, американец/американка употребляет в среднем (2,8 галлона x 4,546 л) 12,7 л. в год, а на каждую единицу приходится (12,7 л: 597 ед.) 21 мл чистого спирта. В переводе на алкогольные напитки это составит: 52,5 мл водки 40-градусной, или 124 мл вина 17-градусного, или 467 мл пива 4,5-градусного. Эти показатели были признаны самыми высокими с 1988 года.

В докладе речь идёт о разновидностях культурных моделей употребления алкоголя в различных штатах. Так, в штатах Флорида, Теннесси и Нью-Джерси потребление алкоголя увеличилось по меньшей мере на 10%. А Национальное исследование по употреблению наркотиков и здоровью в 2021 г. показало, что почти 9 из 10 взрослых американцев пьющего возраста сообщили, что употребляли столько же или меньше, чем до пандемии. В некоторых штатах, в которых наблюдался самый большой рост потребления, также зафиксирован один из самых больших всплесков смертности, связанной с алкоголем. Так, в штате Миссисипи уровень смертности от алкоголя более чем удвоился за четыре года, увеличившись с 7 смертей до примерно 18 смертей на 100 000 жителей в 2021 г. В штате Нью-Мексико произошло более 50 случаев смерти на 100 000 жителей (самым высоким показателем смертности, связанной с алкоголем, в стране и почти на 50% выше чем в 2018 г. Показатели смертности, связанные с алкоголем, также почти удвоились за это время в штатах Монтана, Южная Дакота и Делавэр.

Известно, что основная причина смерти, связанная с алкоголем, это цирроз печени: в период 2018–2021 гг. число американцев, умирающих по этой причине, выросло на 42%. Смертность от алкогольной зависимости или расстройств, связанных с употреблением вредных веществ, увеличилась на 54%.

ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВОЗРАСТНЫМ КАТЕГОРИЯМ

Наибольший рост смертности из-за алкоголя, выросший почти на 80%, наблюдался среди пьющих молодых в возрасте от 25 до 44 лет. В соответствии с данными центров по контролю, в 2021 г. на каждые 100 000 человек в этой воз-

растной когорте 12 человек умерли от проблем, связанных с алкоголем. В старших возрастных группах отмечены высокие показатели, однако не столь резкие. Самый высокий уровень смертности, связанной с алкоголем, был у американцев в возрасте от 55 до 64 лет – 42 на 100 000.

ФАКТОРЫ РОСТА ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ

Американские исследователи и эксперты указывают на совокупность факторов, способствующих в условиях пандемии росту потребления алкогольных напитков, порой чрезмерному, и, как следствие, алкоголизации населения страны.

Среди них следующие:

1. социальное отчаяние;
2. кризисы психического здоровья и наркомания;
3. доступность алкоголя как движущая сила увеличения потребления (выпивка дешевая по сравнению с инфляцией);
4. отказ от поездок на отдых, средства перенаправлены на приобретение «элитных спиртных напитков»;
5. стабильные налоги на алкоголь (Конгресс последний раз повышал федеральный налог на алкоголь в 1991 г., налоги штатов различаются, но в целом остаются неизменными)
6. усиленный маркетинг для женщин;
7. заметный рост индустрии спиртных напитков из-за популярности брендов класса люкс и поддерживаемых знаменитостями;
8. распространение ремесленных винокурен (более 2 600) [5].
9. ослабление правил продажи спиртных напитков;
10. продажа алкоголя «на вынос» во многих ресторанах штатов, что ранее не поощрялось.

Оспаривающие критику относительно низких налогов на алкогольную промышленность отрицают их, утверждая, что она (производящая алкогольные напитки) облагаемая «высокими налогами» и жёстко «регулируемая отрасль» в США. В их арсенале аргумент: злоупотребляющих алкоголем не останавливают более высокие цены, а повышение налогов «несправедливо» увеличивает расходы для «ответственных потребителей» и наносит ущерб гостиничному бизнесу, всё ещё не оправившемуся от пандемии. Повышение налогов по-прежнему остаётся непростой задачей, это своего рода «священная корова».

Представители общественного здравоохранения считают *цену алкоголизации населения для общества «ужасной»*. Так, исследователи подсчитали, что в 2010 г. (последний, за который имеются данные) чрезмерное употребление алкоголя обошлось только одному штату Массачусетс в 5,6 млрд долл. в виде потери производительности, здравоохранения, уголовного правосудия и других областей. «Затраты на злоупотребление алкоголем и зависимость от него феноменальны», – подчеркнул Дж. Паркер, профессор психиатрии, один из руководителей новой программы лечения зависимости в Медицинском центре Университета Миссисипи. Здесь работает федеральный грант в размере 6 млн долл. лечения расстройств, связанных с употреблением алкоголя, наряду с опиоидной зависимостью [5].

Многие американцы, тем не менее, переосмысливают свои отношения с *алкоголем*, поскольку исследование также опровергло миф о том, что употребление алкоголя в умеренных количествах полезно для здоровья. Наблюдается заметное снижение потребления алкоголя несовершеннолетними пьющими, а также признание сухих январских коктейлей и растущая популярность безалкогольных альтернатив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

25 июля 2023 г. администрация демократа Дж. Байдена предложила новые правила для стимула страховщиков к увеличению охвата психиатрическим страхованием [6]. Ещё во время своего обращения о положении в стране в 2022 г. [7] президент сделал заявление о решении кризиса психического здоровья в рамках «повестки дня единства», то есть вопросов, которые могли бы получить двухпартийную поддержку в Конгрессе.

Не случайно, как представляется, именно сейчас появляется эта инициатива демократов. Пандемия коронавируса сбавила свой натиск, однако шлейфом за ней тянется «пандемия одиночества», которая чревата не только серьёзными последствиями для здравоохранения США, особенно ее общественному сегменту, но и отрицательными воздействиями на существенные связи в политической культуре США в период очередного президентского избирательного цикла.

На самом деле в традиции политической культуры американцев сильные обычаи самоорганизации избирателей, которые связаны множеством нитей и которые склоны к совместному активизму и владением всегда навыками быстрой коалиционной работы на низовых уровнях. Формами встреч выступают разные события, которыми в изобилии, и не без удовольствия, пользовались американцы, женщины и мужчины. Администрации демократа Дж. Байдена приходится срабатывать на опережение, чтобы поддержать инициативный дух в электорате и не позволить угаснуть стремлению и вере в социальные связи, в которых куется солидарный подход. Это один мотив предпринятого шага.

С другой стороны, бесспорно, обеспокоенность физическим здоровьем нации также берётся в расчёт. Закон «О равенстве в области психического здоровья и зависимости» (*The Mental Health Parity and Addiction Equity Act*) требует от страховых компаний обеспечения одинакового уровня страхового покрытия как для психического, так и для физического здоровья. Однако практика свидетельствует об ограниченном характере политики страховщиков для доступа пациентов. По этому поводу президент заявил: «Я не знаю, в чём разница между переломом руки и психическим расстройством — это здоровье <...> Мы должны выполнить обещание об истинном равенстве в области психического здоровья для всех американцев сейчас» [6].

Предлагаемые новые правила пока не окончательные, поскольку им предстоит пройти этап общественного обсуждения, в период которого страховой бизнес должен изучить доступ к медицинским пособиям и пособиям по охране психического здоровья на предмет наличия равного доступа у их клиентов. При необходимости необходимо предпринять меры по исправлению положения.

ИСТОЧНИКИ

1. Makkai, R. Covid flipped the introvert-extrovert script. And I hate it. *Washington Post*. 2023/07/12. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/07/12/rebecca-makkai-post-pandemic-covid-introvert-extrovert/?utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_popns&wpmk=1&wp (accessed: 14.07.2023).
2. McGregor, J. This former surgeon general says there's a 'loneliness epidemic' and work is partly to blame. *Washington Post*. 2017/10/04. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/on-leadership/wp/2017/10/04/this-former-surgeon-general-says-theres-a-loneliness-epidemic-and-work-is-partly-to-blame/> (accessed: 14.07.2023).
3. Weissbourd, R., Batanov, M., Lovison, V., Torres, E. Loneliness in America: How the Pandemic Has Deepened an Epidemic of Loneliness and What We Can Do About It. Available at: <https://mcc.gse.harvard.edu/reports/caring-for-the-caregivers> (accessed: 14.07.2023).
4. Making Caring Common. (2023). Caring for the Caregivers: The Critical Link Between Parent and Teen Mental Health. Available at: <https://mcc.gse.harvard.edu/reports/caring-for-the-caregivers> (accessed: 14.07.2023).
5. Caitlin, G., Ovalle, D., Zakharenko, H. Alcohol consumption surged during the pandemic – and deaths followed. Available at: https://www.washingtonpost.com/wellness/2023/07/13/alcohol-consumption-deaths/?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=wp_news_alert_revere&location=alert (accessed: 14.07.2023).
6. Miller, Z., Megerian, Ch. The Biden administration proposes new rules to push insurers to boost mental health coverage. Available at: <https://apnews.com/article/biden-mental-health-insurance-therapy-medical-fc4364570b9a56bcfee032bf0749f71a> (accessed: 14.07.2023).
7. President Biden's State of the Union Address. Available at: <https://www.whitehouse.gov/state-of-the-union-2022/> (accessed: 14.07.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШВЕДОВА Надежда Александровна, Доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра социально-политических исследований. Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академия наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

Nadezda A. SHVEDOVA, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Socio-Political Research. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023 / Received 09.04.2023.

Поступила после рецензирования 20.04.2023 / Revised 20.04.2023.

Статья принята к публикации 21.04.2023 / Accepted 15.04.2023.

УДК 94(73) + 316.752

DOI: 10.31857/S2686673023100097

EDN: OVXOTX

Республиканская мать: женский идеал в ранней истории США

А.Н. Себрюк

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11
РИНЦ ID: 828261 ORCID: 0000-0003-1691-5787 e-mail: asebryuk@hse.ru*

Резюме. Несмотря на происходящие изменения в системе брачно-семейных отношений в США, мировоззренческие установки, которые были сформулированы в период ранней американской республики до сих пор в значительной степени определяют социальные ожидания и представления о женщинах и роли материнства. Статья посвящена идеологии республиканского материнства, преобладающей в среде высшего и среднего классов в США в период между Американской революцией и Гражданской войной, а также анализу социокультурных факторов, повлиявших на представления о женщинах и материнской роли в американском обществе. Эта концепция сформировала женский идеал, который превратил обязанности по дому в источник гражданской добродетели, наделив женщин морально-просветительской ролью. Идеальную женщину стали видеть не только как хранительницу домашнего очага, но и как высоко нравственную мать, способную воспитать будущих лидеров и патриотов. Отныне от женщин стало зависеть процветание американской нации. Именно идеология республиканского материнства оказала значительное влияние на расширение возможностей образования для женщин.

Ключевые слова: республиканское материнство, республиканская мать, американская семья, семейные ценности, республиканские ценности, гендерная идеология, республиканизм, американская идентичность

Для цитирования: Себрюк А.Н. Республиканская мать: женский идеал в ранней истории США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 93-105. DOI: 10.31857/S2686673023100097 EDN: OVXOTX

The Republican Mother: The Ideal Woman in the Early U.S.

Anna N. Sebryuk

Higher School of Economics University.

11 Pokrovsky Bulvar, Moscow 109028 Russian Federation

РИНЦ ID: 828261 ORCID: 0000-0003-1691-5787 e-mail: asebryuk@hse.ru

Abstract. Despite the changing family patterns in the US, the views that originated in the early American Republic and formed American identity still largely determine societal expectations of women and the role of motherhood. The article is devoted to the ideology of *Republican Motherhood*, which prevailed among the upper and middle classes in the United States in the period between the American Revolution and the Civil War. It shaped the feminine ideal, turning homemaking into civic virtue and emphasizing women's moral and enlightening role. The concept viewed mothers as key in raising future patriotic leaders. From now on, the development

and prosperity of the American nation depended on women. This transformed motherhood from a biological function to a socially important role, with mothers shaping children's values and beliefs. Republican Motherhood also expanded educational opportunities for women. The study also evaluates the socio-cultural influences that shaped perspectives on American women and their role as mothers.

Keywords: Republican Motherhood, Republican mother, American family, American identity, family values, republic values, gender ideology, republicanism

For citation: Sebryuk Anna N. The Republican Mother: The Ideal Woman in the Early U.S. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(10): 93-105.

DOI: 10.31857/S2686673023100097 EDN: OVXOTX

ВВЕДЕНИЕ

В дискурс современных американских консерваторов стало возвращаться, казалось бы, уже почти забытое понятие «республиканского материнства». Влиятельная женщина в консервативной политической жизни США, теле- и радиоведущая Лора Ингрэм в своём общественно-политическом ток-шоу *The Ingraham Angle* на телеканале *Fox News*, где часто поднимается тема традиционных ценностей, не раз упоминала республиканское материнство как «потерянный идеал» американской нации и призывала к нему вернуться [3]. В данной статье прослеживается история становления республиканского материнства и анализируются социокультурные факторы, повлиявшие на представления о женщинах в американском обществе.

В США, как и во многих других странах, семейные ценности и уклад претерпевали существенные изменения. Общество переживает трансформацию роли и статуса мужчин и женщин, взаимоотношений между родителями и детьми, увеличение числа разводов, появление новых моделей семьи. Однако несмотря на эти тенденции, семья по-прежнему остаётся одной из непреходящих ценностей для миллионов американцев [Шведова Н. А., 2022].

Представления о социальных ролях женщин и ценности материнства, выработанные в период ранней американской республики, сформировали устойчивые стереотипы, которые до сих пор не утрачивают своей актуальности. Большинство исследований об истории женщин в США сфокусировано на суфражистском движении и развитии феминизма в XIX–XX веках, в то время как идеология, которая легла в основу американской идентичности и определила восприятие женской роли на многие десятилетия, остаётся почти не изученной. В период между Американской революцией и Гражданской войной возникла концепция республиканского материнства, согласно которой, женщины, выполняя свои материнские обязанности, могут влиять на формирование гражданской морали и патриотических ценностей в семье и внести вклад в развитие государства.

Прежде чем переходить к непосредственному предмету обсуждения, необходимо отметить, что ввиду расовых и социальных предрассудков того времени, данная концепция охватывала преимущественно белых женщин из среднего и высшего классов американского общества.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX веков

Вплоть до середины XIX века в США действовала юридическая практика *кувертюры* (*coverture* — «покровительство, убежище»), заимствованная из английского общего права и сформировавшаяся ещё в эпоху Средневековья. Женщине предписывалась роль «хранительницы домашнего очага», а мужчине — главного кормильца и защитника семьи. Государство рассматривало женатых мужчину и женщину как единое правовое целое, в котором мужчина занимал главенствующее положение. Согласно правовым нормам кувертюры, после заключения брака женщина теряла свои юридические права и попадала в полную зависимость от своего супруга. Она не могла распоряжаться своим имуществом и вступать в финансовые сделки без его согласия, а также не имела права на образование [Combs M., 2005].

Что касается отношения к материнству, то обратим внимание на то, что в колониальной Америке оно не играло первостепенную роль в жизни женщины. В конце XVIII века в обществе преобладали два взаимоисключающих женских идеала: «помощница» (*help-meet*) и «украшение» (*ornament; ornamental refinement*) [Bloch R., 1978:102].

Первый идеал отсылает к библейской концепции о сотворении женщины. «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). Предназначение женщины — быть опорой своему мужу. Благочестивая жена, способная подняться над личными интересами и поддерживать мужа, сохранять атмосферу гармонии и взаимопонимания в семье. Идеал обосновывался как патриархальными моделями из Ветхого Завета, так и распространенными социально-культурными представлениями о том, что женщины — морально и физически слабые создания, более склонные к необдуманным поступкам и неконтролируемым эмоциям. Следовательно, они нуждаются в руководстве со стороны мужчин [Bloch R., 1978:102-103].

Второй женский идеал был распространён преимущественно в аристократических и богатых слоях общества, где женщины были освобождены от домашнего труда. Этот образ предполагал, что женщина — объект красоты, своего рода изысканное украшение, главной задачей которого было угождать мужчине. От нее ожидают быть всегда приятной в общении и услужливой, а значит ей следует культивировать такие «декоративные» таланты, как игра на музыкальных инструментах, пение, танцы, рисование, вышивание и т.п. [Bloch R., 1978: 103]. Она никогда не конкурирует с мужем и не проявляет инициативу.

Ни «помощница», ни «украшение» не уделяли особого значения материнству. Согласно первому идеалу, оно воспринималось как неотъемлемое дополнение к роли жены. Безусловно, женщина должна была заботиться о своих детях, но задачи, связанные с их воспитанием, часто возлагались на отца. Как утверждает Р. Блох, из-за «распространённых представлений о неполноценности женщин» [Bloch R., 1978:106-107]. Считалось, что они обладают более низким интеллектом, и поэтому более значимые и ответственные решения, касающиеся воспитания и образования детей, принимали именно отцы. В то время как идеал «украшение» вообще почти не заострял внимание на материнской роли, основное внимание уделялось внешности и манерам. Не обременённая домашним хозяйством, женщина прежде всего

должна была красиво и аккуратно выглядеть. Но это не означало, что материнство совершенно не считалось важным. Вероятнее всего, материнская роль и забота о детях не были главным приоритетом для женщин [Bloch R., 1978:105-107].

В 1760-х годах в восприятии традиционной роли женщины произошли значительные изменения. Начала формироваться концепция, сочетающая идеалы демократии, республики и материнства. Женские обязанности по дому превратились в источник гражданской добродетели. Воспитание детей стало рассматриваться не только как моральный долг родителей, но и как ответственность перед государством. Отныне женщины выполняли важную морально-просветительскую миссию путём воспитания молодого поколения в духе республиканских идеалов.

Эта идеология получила название только в 1976 г., благодаря американскому историку Линде Кербер, которая впервые ввела термин «республиканское материнство» [Kerber L., 1976].

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО МАТЕРИНСТВА

Далее рассмотрим, какие именно события и факторы способствовали развитию и распространению идей республиканского материнства.

1. Ключевой инструмент для понимания роли женщин в эпоху ранней республики представляет «*доктрина отдельных сфер*» (*separate spheres*), главная идея которой заключалась в разделении общественной жизни на две сферы: «мужскую» и «женскую». Мужчинам был отведен весьма широкий спектр деятельности — политика, экономика, наука, военная служба и т.п., а женщины должны были заниматься исключительно домашним хозяйством, заботой о детях и семье. Считалось, что они по определению не могут иметь собственных политических взглядов, отличных от мнения мужа или отца [Cott N., 2021].

Доктрина базировалась на представлениях об отличиях между мужским и женским характером и способностями. Если сначала в поддержку этих установок выступали служители Церкви, апеллируя к Священному писанию, то позднее — биологи, которые стали приводить научные данные, говоря о различиях в психофизиологии мужчин и женщин.

Разделение мужской и женской сфер получило широкое распространение только к концу XVIII века, однако её основные положения существовали и в период ранней американской истории [Kerber L., 1988]. Это мировоззрение ещё долго влияло на социальные, культурные и политические тенденции в американском обществе.

2. *Американское Просвещение* (1750–1820 гг.) имело фундаментальное значение в формировании принципов, которые легли в основу Американской революции и Конституции США [Ferguson R., 1994]. Все люди равны и имеют право на жизнь, свободу и счастье. Человек провозглашался носителем разума и справедливости, а знания предоставляют ему возможности преобразовать общество.

Несмотря на тесную связь с европейской просветительской мыслью, Просвещение в Новом Свете имело свои самобытные черты. Оно отличалось большим прагматизмом и фокусировалось на решении практических вопросов. В то время

как европейское Просвещение было более теоретическим и абстрактным. Кроме того, европейцы обрушивались с критикой на устоявшиеся политические и социальные системы, церковь и аристократию. В Америке того времени эти институты ещё не оформились. Более того, американское Просвещение сохраняло связь с пуританскими идеалами, несмотря на провозглашение религиозных свобод и веротерпимости. Американцы отвергали божественное провидение в жизни людей, но не существование Бога [Winterer С., 2016: 171-176].

Будучи молодой, только формирующейся нацией, американцы стали своего рода лабораторией для испытания новых идей и концепций [Wood G.S., 2009]. Блестящие деятели того времени (Т. Джефферсон, Б. Франклин, Б. Раш, Т. Пейн, Д. Адамс, А. Гамильтон, и др.) стремились соединить свои теоретические изыскания с практикой, решать конкретные задачи и проблемы. Они планомерно продвигали идею о доступности образования для всех граждан. Знание должно было сыграть ключевую роль в достижении прогресса. В результате к 1800 г. число университетов и колледжей увеличилось втрое, а к 1820 г. их было уже более сорока [Михайлова Я.Ю., 2010]. Подход к образованию как средству достижения достойного положения в обществе сложился исторически и в целом отражает прагматический характер американской нации [Аскольдова С.М., 1986: 144].

Одной из концепций, на которой основывалось американское Просвещение, была идея о «новом человеке» [Woodward С.V., 1997]. Усилия были сосредоточены не только на образовании, но и на самосовершенствовании, непрерывной работе над своими недостатками, а также на воспитании чувства личной ответственности перед всем обществом. Только духовно зрелые и образованные люди могут создать процветающее государство [Cowing С. В., 2002]. Одним из ярких сторонников такого подхода был Бенджамин Франклин. Активно занимаясь вопросами развития личности, он разработал систему, согласно которой предлагалось развивать в себе 13 нравственных добродетелей — человеческих достоинств (впервые были опубликованы в 1791 году). Среди них — бережливость, справедливость, терпимость, умеренность, порядочность и скромность [Franklin В., 1996].

Б. Франклин также много писал о роли женщин, отстаивая их право на образование. К примеру, в работе «Совет молодому человеку в выборе хозяйки дома» он призывал холостых мужчин жениться, считая брак лучшим средством для достижения счастья. Он пишет: «Это самое естественное состояние человека, в котором вы, скорее всего, обретете прочное счастье. Именно мужчина и женщина, соединённые вместе, составляют полноценное человеческое Существо. Вместе у них больше шансов добиться успеха в Мире. Без такого союза мужчина не имеет ценности, без него он — несовершенное животное. Если вы найдёте бережливую и здоровую жену, ваше дело будет процветать» [1].

3. Второе Великое пробуждение. Нельзя отрицать значительную роль религиозного фактора в формировании идеалов республиканского материнства. Примерно с 1795 по 1830 г. американские колонии охватила волна религиозного подъёма, получившего известность как *Второе Великое пробуждение* (*Second Great Awakening*). Отчасти потребность в духовном возрождении была обусловлена распространением идей просвещения и уменьшением значимости религии в жизни людей в пользу рациональности и науки [Lindley S., 1996: 59].

Проповедники начали обращаться к эмоциональному и личностному аспектам веры, а не только к теологическим и догматическим вопросам. Они использовали язык, понятный простым людям, и рассматривали страдания людей как часть духовного пути [Конопатченков А.В., 2017: 62].

В отношении женщин в период Второго Великого пробуждения произошёл существенный сдвиг. Хотя они по-прежнему должны были жить в строгом соответствии с религиозными нормами, утверждалось, что женщины обладают такими же духовно-нравственными способностями, что и мужчины, поэтому им следует разрешить более активно участвовать в приходской жизни. Церковь стало тем местом, где женщины могли собираться для общения и взаимопомощи. Через поддержку благотворительности, образовательных и культурных мероприятий, церковь укрепляла у женщин ценностные ориентиры и чувство ответственности, способствовала их духовному росту. Вовлечённые в жизнь общины, они получали возможность социального служения — самореализации вне дома [Lindley S., 1996: 59-62].

Кроме того, активно поддерживая семейные ценности, церковь призывала уважать женщин как матерей и жён. Ввиду ограниченности в правах, обязанности, связанные с материнством, были одной из немногих областей, в которых они могли проявлять активность и творческое начало. Материнство часто рассматривалось как способ служения Богу. Женщины считались моральной основой семьи, и поэтому им поручалось наставлять детей в вопросах религии и нравственности. Такое отношение, безусловно, помогало женщинам осознать свою значимость, повысить свою самооценку [Ryan M. 1978: 623].

«Стержнем» Второго Великого пробуждения был миллениаризм, религиозно-философское учение, которое предполагает приход тысячелетнего царства Христа на земле. Лозунги движения побуждали к вере в грядущую трансформацию общества. Движущей силой стало личное благочестие; граждан призывали к социальной активности. Чтобы достойно встретить Христа, верующие осознавали необходимость преобразить свою жизнь и жизнь своих соотечественников [Конопатченков А.В., 2017:63]. Жители Новой Англии видели себя избранным Богом народом, что сформировало концепцию «Града на холме», согласно которой предполагалось «построение Царства Божьего на земле» [Абрамян А.С., 2018].

Ещё в 1630 г. религиозный и политический деятель Джон Уинтроп в своей знаменитой речи «Образец христианского милосердия» (*Model of Christian Charity*) подчёркивал, что миссия колонистов заключается в построении идеального общества, основанного на библейских принципах, который послужит образцом для остального человечества. Впоследствии эта идея избранности легла в основу мировоззрения американцев [Алхименков М.А., 2014].

Итак, ценностно-мировоззренческие установки американского Просвещения и Второго Великого пробуждения во многом определили социокультурную траекторию развития США. Оба движения упорядочивали мышление и поведение людей в соответствии с принципами добра, справедливости и равенства [Wacker G. 2000]. Также, были привнесены новые идеи о роли женщин и расширены их возможности. С одной стороны, какой-либо радикальной трансформации не произошло, традиционные гендерные роли сохранялись, и в семьях гла-

венствовал строгий патриархальный уклад, однако, несомненно, изменилось самосознание женщин. Они начали восприниматься не только как матери и домохозяйки, но и как активные участники жизни социума.

4. Американская революция. Одной из первоочерёдных проблем, вставших перед бунтующими американскими колонистами, было создание регулярных вооружённых сил. Встал вопрос о мобилизации всех людских и материальных ресурсов для их поддержания. Успех Войны за независимость (1775–1783 гг.) зависел не только от мужества и героизма солдат-патриотов и блестящих умов государственных деятелей. Несмотря на то, что права женщин в то время были существенно ограничены, они не имели права голоса и не могли участвовать в политической жизни, женщины сумели стать значимой группой поддержки для Континентальной армии [Шведова Н.А., 2021].

Оставшись без мужей, которые ушли на фронт, многие женщины оказались единственными кормильцами семьи, ответственными за управление имуществом и финансами. Они стали производить оружие, ткани, одежду и другие предметы первой необходимости для нужд армии. Именно благодаря усилиям этих женщин солдаты на передовой получали достаточно еды и амуниции, а также смогли сохранить свои хозяйства [Kerber L. K. 1980].

Некоторые из патриотически настроенных женщин даже участвовали в боевых действиях или выполняли различные боевые задачи, такие как разведка и шпионаж [Berkin С. 2006: 135]. Широко известен пример Маргарет Корбин, которая после того, как её муж-артиллерист погиб, продолжила бороться на передовой вместо него. Она стала первой женщиной в истории, которая получила пенсию от Конгресса за военную службу [5]. Женщины более низкого социального статуса сопровождали своих мужей на фронт, где их заслуги перед армией были также неопределимы. Они стирали одежду и постельное бельё, готовили, шили, ухаживали за ранеными [Berkin С. 2006: 67-68].

Женщины организовывали благотворительные мероприятия, которые способствовали сбору средств и оказанию помощи нуждающимся. Ассоциация «Дочери свободы» (*The Daughters of Liberty*, 1765) протестовала против налогов, которые метрополия взимала с колоний, и вела кампанию за бойкот британских товаров. Женщины также начали изготавливать ткани из пряжи и шерсти, что сделало колонистов менее зависимыми от английского текстиля [Branson S. 2008:51].

Кроме того, женщины играли важную роль в мобилизации населения. Они всячески поддерживали патриотические настроения на фронте и за его пределами — писали петиции, публиковали статьи и поэмы с призывами к борьбе за свободу [Berkin С. 2006: 26].

В 1780 г. Эстер де Бердт Рид, супруга Джозефа Рида, государственного деятеля, одного из подписавших Декларацию о независимости, опубликовала статью «Чувства американской женщины» (*Sentiments of an American Woman*), в которой заявляла, что женщины равны мужчинам в патриотизме и призывала своих соотечественниц к участию в революции. В результате, откликнулись десятки женщин из высшего общества, вскоре организовавших Женскую ассоциацию Филадельфии (*the Ladies Association of Philadelphia*) с целью собрать деньги для Континентальной армии. В итоге эта организация стала крупнейшей и самой успешной женской организацией во время Войны за независимость [deWees, S., 1998:75-76].

Нельзя не упомянуть двух влиятельных женщин, служивших вдохновением для многих людей своего времени, благодаря активной патриотической деятельности во время Американской революции — Марту Вашингтон и Эбигейл Адамс.

Марта Вашингтон, после того как её муж стал командиром армии Континентальной армии, следовала за ним на передовую, где помогала раненым, за что была прозвана «Полевым ангелом» Войны за независимость. Также она заботилась о женщинах и детях, оставшихся дома во время войны, и организовывала для них поставки продовольствия и других необходимых вещей [2].

Эбигейл Адамс, супруга президента Джона Адамса и одна из наиболее известных женщин-писательниц того времени, в своих письмах яростно критиковала правительство Великобритании и поддерживала восстание. В целом она считается первой женщиной, которая стала активно высказывать своё мнение по политическим вопросам, в частности, о равноправии. Во время работы первого Континентального конгресса в Филадельфии, Адамс написала своему мужу письмо, содержащее резкую критику порядков того времени. Она призывала отцов-основателей не забывать о женщинах (*Remember the ladies*): «Я хочу, чтобы вы помнили женщин и были более щедрыми и благосклонными к ним, чем ваши предки» [4]. Адамс отстаивала мнение, что женщины имеют право на свободу и должны получать образование. Она напомнила мужу, что женщины также проливают кровь и трудятся во благо отечества, как и мужчины, и поэтому должны иметь полное право в принятии политических решений. После того как это письмо получило известность, многие женщины стали более активны в отстаивании своих прав, а сам Джон Адамс также начал продвигать идеи о равноправии [6].

Практика кувертюры оставалась в силе, но суды стали более благосклонно относиться к их претензиям на имущество и ходатайствам о разводе [Kerber L., 1980: 283-288]. Благодаря Американской революции, женщины проявляли все больший интерес к вопросам социально-политического и экономического характера, традиционно считавшихся мужскими, что помогло им поверить в свои силы.

ИДЕАЛ ЖЕНЩИНЫ: РЕСПУБЛИКАНСКАЯ МАТЬ

Как известно, философия основоположников США в значительной степени опиралась на традиции классического республиканизма Рима, который прославлял идеалы долга и гражданской добродетели. Считалось, что гражданская добродетель, включая честность, исполнение своих обязанностей и преданность обществу, является основой для устойчивости и процветания государства [Brown R., Wood G., 1970].

Исследование текстов проповедей новоанглийского духовенства в 1774-1776 гг. проливает свет на религиозный и интеллектуальный климат, который предшествовал революции. Риторика священников воспламенила боевой дух колонистов, агитируя их к войне против Британии. Они опирались на историю пуританства и призывали защищать свободу во имя религиозных и политических принципов. Духовенство также представляло конфликт в терминах разложения и коррупции Британии, тем самым, указывая на моральные причины необходимости вооруженного противостояния [Purcell S., 1996]. Как справедливо отмечает П. Бономи, «превратив сопротивление колонистов в праведную борьбу, обратив свой призыв к различным

группам колониального общества», проповедники прекрасно справились с задачей мобилизации патриотического движения [Vonomi P., 2003:216].

Т. Кидд обращает внимание на то, что в период революционного кризиса, обладающие огромным влиянием на колонистов, новоанглийские проповедники соединили религию с принципами республиканства. Новое сочетание христианской и республиканской идеологии и убеждение, что Бог избрал Америку для особой цели, заставили колонистов объединиться вокруг идеала гражданской добродетели [Kidd T. 2010:9]. Взаимодействие церкви с политическими институтами было необходимо для достижения общей цели и укрепления духовных ценностей.

Стоит также отметить, что такое деятельное участие духовенства привело к тому, что Американская революция, в отличие от Французской, была почти лишена антиклерикальных настроений [Хрулева И.Ю., Волкова Е.С., 2015:95-96]. В результате моральные, религиозные и политические принципы сложились в единую систему ценностей и легли в основу национальной идентичности американцев.

Республиканские идеалы, продвигаемые отцами-основателями, затронули и женщин, предоставив им новые возможности. Они тоже были признаны частью нового общества, играя важную, хоть и косвенную роль в политическом процессе. Их миссия заключалась в сохранении традиций, формировании ценностей и развитии детей — будущих граждан республики. Трудлюбие, ответственность, дисциплина были необходимыми качествами для укрепления новой нации. Воспитание гражданских добродетелей в детях стало считаться женским вариантом служения отечеству. Л. Кербер сравнивает «республиканское материнство» со спартанской моделью детства, при которой воспитанию в духе патриотизма также уделялось большое внимание. Им тоже прививалась идея о преданности общему благу даже ценой собственных интересов [Kerber L., 1997:43].

Один из основных принципов республиканского материнства заключался в том, что женщины должны быть достаточно образованными и интеллектуально развитыми для того, чтобы смочь воспитать сыновей достойными гражданами новой республики. Такой взгляд привёл к увеличению числа женских школ и улучшению их качества. Ранее считалось, что начального образования более чем достаточно для ограниченных потребностей девочек, так как их главная задача в будущем — домашнее хозяйство и воспитание детей [Norton M., 1996: 259]. Бытовало убеждение, что учёба даже может негативно сказаться на их здоровье. Отныне же девочек стали учить не только музыке, танцам, готовке, вышиванию, домоводству, уходу за детьми и другим умениям, необходимыми в быту, но и письму, арифметике, географии, истории и т.д. [Овчаренко А.О., 2021].

Философ и просветитель Бенджамин Раш твёрдо верил в идеалы «республиканского материнства» и был убеждён, что главная обязанность женщины — воспитание сыновей добродетельными гражданами. В своих «Мыслях о женском образовании, соотнесённом с современным состоянием общества, его привычками и управлением Соединёнными Штатами Америки», он приводил аргументы в защиту женского образования. Он пишет, что ввиду того, что «матери являются первыми учителями своих детей», им надо дать «соответствующее образование для возвращения юных патриотов и добродетельных граждан Америки» [Короткова С.А., 2010:12-13]. Он верил, что женское образование спасёт американскую

нацию от таких пороков, как коррупция и злоупотребление властью, которые разрушили британское общество и привели к необходимости революции [7].

Таким образом, *республиканская мать* — это моральный ориентир семьи, образец нравственности и благочестия, хранительница традиций. Она служит примером для своих детей как в воспитании, так и в поведении, наставляет своих близких на путь гражданской добродетели и патриотизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что возникновение идеологии республиканского материнства было реакцией на социальные и политические изменения эпохи Американской революции и становления ранней республики, а также на религиозные и культурные тенденции того периода. В условиях переходного периода материнство стало одним из ключевых факторов формирования гражданского общества. Оно стало рассматриваться как социальный институт, который может способствовать благополучию нации в целом. Иными словами, женщины стали восприниматься важными членами общества, обладающими общественно-политическими обязанностями.

В современном дискурсе период республиканского материнства воспринимается довольно противоречиво. С одной стороны, он признаётся как время, когда женщины выступали в роли активных участников процесса построения новой республики. Республиканское материнство повысило статус женщин, способствовало их более широкой интеграции в общество и стало импульсом для развития будущего движения за равноправие. Женщины получили больше возможностей для образования и самореализации.

С другой стороны, идеология подвергается критике со стороны феминистов, которые обвиняют её в продвижении «доктрины отдельных сфер» и в укреплении строгой иерархичности гендерной структуры в обществе с явным преимуществом в сторону мужчин. Женщины не получили никаких политических и социальных прав и их роль по-прежнему ограничивалась домашним хозяйством. Более того, на их плечи ложилась ещё большая ответственность за воспитание детей и поддержание не только семейного, но и общественного благополучия.

Ещё одним из аргументов критики является тот факт, что идеология распространялась только на женщин, которые входили в привилегированную категорию белого среднего и высшего классов, исключая афроамериканок, представительниц коренных народов, бедных женщин и иммигранток. Следовательно, республиканское материнство признавало важность женщин в обществе только на основе определенного социально-культурного и экономического статуса, поддерживая все предрассудки того времени.

Несмотря на существующие противоречия, нельзя отрицать, что республиканское материнство сыграло значительную роль в формировании гражданской культуры в США, а изучение этого периода способствует лучшему пониманию современных проблем, связанных с материнством и участием женщин в политической сфере.

ИСТОЧНИКИ

1. Franklin, B. 1745. Advice to a Friend on Choosing a Mistress. Available at: <https://web.viu.ca/davies/H320/Franklin.advice.mistress.htm> (accessed 27.05.2023).

2. Key Facts about Martha Washington. George Washington's Mount Vernon. Available at: <https://www.mountvernon.org/george-washington/martha-washington/keys-fact-about-martha-washington/> (accessed 27.05.2023).
3. Laura Ingraham Crushes MSNBC and CNN Competition. 2022. Available at: <https://www.mediaite.com/daily-ratings/cable-news-ratings-thursday-february-2-laura-ingraham-crushes-competition-at-10-p-m/> (accessed 27.05.2023).
4. Letter from Abigail Adams to John Adams, 31 March - 5 April 1776. The Adams Family Papers: An Electronic Archive. Available at: <https://www.masshist.org/digitaladams/archive/doc?id=L17760331aa> (accessed 27.05.2023).
5. Michals, D. "Margaret Cochran Corbin." National Women's History Museum. 2015. Available at: www.womenshistory.org/education-resources/biographies/margaret-cochran-corbin (accessed 27.05.2023).
6. Michals, D. "Abigail Adams." National Women's History Museum. 2015. Available at: <http://www.swarthmore.edu/SocSci/rbannis1/AIH19th/female.html> (accessed 27.05.2023).
7. Rush, B. 1787. Thoughts upon Female Education. Available at: www.womenshistory.org/education-resources/biographies/abigail-smith-adams (accessed 27.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамян А.С. 2018. Религиозно-политические основания морального аспекта политики США. *Политэкс.* №3. С. 30-38.
- Алхименков М.А. 2014. Роль протестантского мессианизма в историческом развитии США. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, №2. С. 166-175.
- Аскольдова С.М. 1986. Высшая школа США в исследованиях американских историков. *Американский ежегодник*. М.: Наука. 144 с.
- Конопатченков А.В. 2017. Основные процессы религиозной жизни в США во время Второго великого пробуждения в первой половине XIX века. С. 57-76.
- Короткова С.А. 2005. Бенджамин Раш об образовании в США. 2010. *Американский ежегодник*. М.: Наука, 2007. С. 29 - 41.
- Михайлова Я.Ю. 2010. Формирование системы высшего образования США. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. №1. С. 95-99.
- Овчаренко А.О. 2021. Развитие системы высшего женского образования в США (вторая половина XIX в.). *Исторический журнал: научные исследования*. №2. С. 165-173.
- Хрулева И.Ю., Волкова Е.С. 2015. Роль проповеди в духовной и общественно-политической жизни пуританской Новой Англии XVII-XVIII вв. *Вестник Литературного института им А. М. Горького*, издательство Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького (М.), № 1, с. 84-97.
- Шведова Н. А. 2022. Семья в США сегодня: «Выбор был сделан за нас». *США & Канада: экономика – политика – культура*. № 5. С. 34-49. DOI: 10.31857/S2686673022050030
- Шведова Н. А. 2021. Штрихи к портрету женского движения в США. *Женщина в российском обществе*. №4. С. 72-87.

REFERENCES

- Abramyan, A.S. 2018. The religio-political foundations of the moral aspect of American politics. *Politex*. №3. P. 30-28.
- Alkhimenkov, M.A. 2014. The role of protestant messianism in the U.S. historical development. *Vestnik of Saint Petersburg University, International Relations*, No.2. P. 166-175.
- Askoldova, S.M. 1986. US universities in the studies of American historians // *Amerikanskij ezhegodnik*. Moscow, Nauka. 144 p.
- Berkin, C. 2006. Revolutionary Mothers: Women in the Struggle for America's Independence. *Vintage*. 224 p.
- Bloch, R. H. 1978. American Feminine Ideals in Transition: The Rise of the Moral Mother, 1785-1815. *Feminist Studies*, No. 4(2), 101-126.
- Bonomi, P. 2003. Under the Cope of Heaven: Religion, Society, and Politics in Colonial America. Oxford University Press. 328 p.
- Branson, S. 2008. "3. From Daughters of Liberty to Women of the Republic: American Women in the Era of the American Revolution". The Practice of U.S. Women's History: Narratives, Intersections, and Dialogues, edited by S. Jay Kleinberg, Vicki Ruiz and Eileen Boris, Ithaca, NY: Rutgers University Press. P. 50-66.
- Brown, R.E., Wood, G.S. 1970. The Creation of the American Republic, 1776-1787. *The American Historical Review*, 75(3), 919.
- Combs, M.B. 2005. "A Measure of Legal Independence": The 1870 Married Women's Property Act and the Portfolio Allocations of British Wives. *The Journal of Economic History*, 65(4), 1028-1057. <http://www.jstor.org/stable/3874913>
- Cott, N.F. 2021. The Bonds of Womanhood: "Woman's Sphere" in New England, 1780-1835. Yale University Press, 256 p.
- Cowing, C.B. 2002. Philadelphia's Enlightenment, 1740-1800: Kingdom of Christ, Empire of Reason. *Journal of American History*, 89/2. P. 612-613.
- deWees, S. 1998. The Philadelphia Ladies' Association and Women's Collective Political Participation in the American Revolution. *Fairmount Folio: Journal of History*. Vol. 2. P. 73-80.
- Ferguson, R. 1994. The American Enlightenment 1750-1820. S. Bercovitch (Ed.), *The Cambridge History of American Literature*. Cambridge: Cambridge University Press. 220 p.
- Franklin, B. 1996. The Autobiography of Benjamin Franklin. New York: Dover Publications. Available at: <https://archive.org/details/autobiobenfran00miffrich> (accessed 27.05.2023).
- Kerber, L.K. 1988. Separate Spheres, Female Worlds, Woman's Place: The Rhetoric of Women's History. *The Journal of American History*, 75(1). P. 9-39.
- Kerber, L.K. 1976. "The Republican Mother: Women and the Enlightenment - An American Perspective". *American Quarterly*, No.28 (2). P. 187-205.
- Kerber, L.K. 1980. Women of the Republic: Intellect and Ideology in Revolutionary America. University of North Carolina Press. 318 p.
- Kerber, L.K. 1997. Toward an Intellectual History of Women: Essays. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 352 p.
- Khruleva, I.Yu., Volkova, E.S. 2015. The role of preaching in the spiritual and socio-political life of Puritan New England in the 17th-18th centuries. *Vestnik of Gorky Literary Institute*, No. 1, 84-97 p.
- Konopatchenkov, A.V. 2017. The main processes of religious life in the USA during the Second Great Awakening in the first half of the 19th century. P. 57-76. (in Russian)
- Korotkova, C.A. 2005. Benjamin Rush on education in the United States. *Amerikanskij ezhegodnik*. Moscow, Nauka, 2007. P. 29 - 41.

Lindley, S.H. 1996. *You Have Stept Out of Your Place: a History of Women and Religion in America*. Westminster John Knox Press. 516 p.

Mikhajlova, Ya.Yu. 2010. The development factors of the US educational system. *Humanitarian research in the Eastern Siberia and the Far East*. No.1. P. 95-99. (in Russian)

Norton, M.E. 1996. *Liberty's daughters: the revolutionary experience of American women, 1750-1800: with a new preface*. In Cornell University Press eBooks. Available at: <http://ci.nii.ac.jp/ncid/BA28964026> (accessed 27.05.2023).

Ovcharenko, A.O. 2021. The development of the system of higher education for women in the U.S. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. No.2. P. 165-173.

Purcell, S.J. 1996. "Spread This Martial Fire": The New England Patriot Clergy and Civil Military Inspiration. *Journal of Church and State*, 38 (3). P. 621-638.

Ryan, M.P. 1978. *A Women's Awakening: Evangelical Religion and the Families of Utica, New York, 1800-1840*. *American Quarterly*, 30(5), 602-623.

Shvedova N.A. 2021. Strokes to a portrait of women's movement in the USA. *Woman in Russian Society*. №4. С. 72-87.

Shvedova, N.A. 2022. "The U.S. Family Today: "They Made a Choice for Us"." *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 5 (2022). P. 34-49.

Kidd, T. 2010. *God of Liberty: A Religious History of the American Revolution*. New York: Basic. 298 p.

Wacker, G. 2000. *Religion in nineteenth century America. (Religion in American Life)*. Oxford University Press. 188 p.

Winterer, C. 2016. *American Enlightenments: Pursuing Happiness in the Age of Reason*. Yale University Press. 355 p.

Wood, G.S. 2009. *Empire of Liberty. A history of the Early Republic, 1789-1815*. Oxford University Press. 778 p.

Woodward, C.V. 1997. *The Comparative Approach to American History*. Oxford University Press, 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕБРЮК Анна Набиевна, кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Anna N. SEBRYUK, Candidate of Sciences (Philology), Associate professor, School of Foreign Languages, HSE University.

Российская Федерация 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11.

11 Pokrovsky Bulvar, Moscow 109028 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023 / Received 05.06.2023.

Поступила после рецензирования 20.06.2023 / Revised 20.06.2023.

Статья принята к публикации 22.06.2023 / Accepted 22.06.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100103

EDN: OWCRFU

«Западу нужна новая стратегия в отношении Украины»

П. Т. Подлесный

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

РИНЦ ID: 104756 e-mail: podlpavel@yandex.ru

Резюме. Цель данной статьи – проанализировать исследование известных американских политологов Ричарда Хааса и Чарльза Купчана по выработке новой стратегии в отношении Украины и выявить возможности его отражения в практической политике администрации Дж. Байдена.

Ключевые слова: США, Россия, Украина, кризис, НАТО

Для цитирования: Подлесный П.Т. «Западу нужна новая стратегия в отношении Украины». *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 106-114. DOI: 10.31857/S2686673023100103 EDN: OWCRFU

"The West needs a new strategy towards Ukraine"

Pavel T. Podlesnyi

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation

РИНЦ ID: 104756 e-mail: podlpavel@yandex.ru

Abstract. Richard Haass. Charles Kupchan. The West needs a new strategy towards Ukraine. *Foreign Affairs*, April 13, 2023.

Keywords. The USA, Russia, Ukraine, conflict, NATO

For citation: Podlesnyi P.T. "The West needs a new strategy towards Ukraine". *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2023; 53(10):106-114. DOI: 10.31857/S2686673023100103 EDN: OWCRFU

ВВЕДЕНИЕ. ВМЕСТО «ПОБЕДЫ УКРАИНЫ» – «КРОВАВЫЙ ТУПИК»

Новой чертой внешнеполитических дебатов в Вашингтоне стало появление ряда выступлений политиков, экспертов, отставных военных с критикой (подчас достаточно резкой), эффективности политики администрации Дж. Байдена касательно украинского кризиса. 20 мая 2023 г. группа сенаторов и конгрессменов направила президенту Дж. Байдену коллективное письмо с требованием сократить военную и финансовую помощь нынешнему киевскому режиму, которая за истекший период специальной военной операции составила более 41 млрд долларов. В письме выражается озабоченность тем, что после сентября 2022 года вооружённые силы Украины не добились никаких заметных успехов. Несмотря на

то, что Украина контролирует около 85% территорий, которую она занимает после 2014 г., реалистически мыслящие американские специалисты не испытывают оптимизма относительно дальнейшего хода военных действий.

Именно такая точка зрения нашла отражение в статье «Западу нужна новая стратегия в отношении Украины», вышедшей в апреле 2023 года в журнале «Форин аверс» (*Foreign Affairs*), который считается наиболее авторитетным в вопросах внешней политики США.

Её авторы, известные американские международники Ричард Хаас и Чарльз Купчан, делают следующий вывод: *«Людские и экономические потери, которые уже достигли огромных масштабов, наверняка будут расти по мере того, как Москва и Киев приступят к реализации своих военных планов. Численное превосходство российской армии наверняка позволит Москве уравновесить оперативные и моральные качества украинских военных, равно как и преимущества помощи Запада. Но в итоге наиболее вероятным исходом конфликта будет не полновесная победа Украины, а кровавый тупик. При этом и Москва, и Киев заявляют о своей готовности продолжать войну, и следовательно, условия для переговоров на данный момент отсутствуют. Россия хочет освободить весь Донбасс, а Украина готовится к наступлению, чтобы пробить коридор между Донбассом и Крымом и полностью выдвинуть российские войска и восстановить территориальную целостность своей страны».*

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

Наиболее лучшим путём выхода из сложившейся тупиковой ситуации, по мнению американских политологов, может стать разработка двухколейной стратегии, нацеленной сначала на то, чтобы нарастить военный потенциал Украины, а затем, когда завершится военный сезон к концу 2023 г., усадить Москву и Киев за стол переговоров. Западу необходимо начать с немедленного расширения потока вооружений на Украину, улучшения их количества и качества. Целью этого должно стать укрепление военного потенциала Украины, а также обеспечение, настоль возможно, *«успехов нынешнего наступления украинских вооружённых сил, нанесение тяжёлых потерь России, сужение для неё вариантов военных действий и подталкивание Москвы к дипломатическому решению конфликта <...> Ко времени завершения контрнаступления, возможно и Киев будет более восприимчив к дипломатическому решению, добившись наилучших результатов на поле боя и сталкиваясь с растущей нехваткой военного персонала и сокращениям иностранной помощи»/*

Напомним, что контрнаступление ВСУ Украины летом 2023 года полностью провалилось.

Вторым основным элементом новой стратегии, по мнению авторов, должна стать выработка к концу 2023 г. плана о прекращении огня и последующего мирного процесса, нацеленного на постоянное прекращение конфликта. Предлагаемый дипломатический гамбит может вполне провалиться. *«Хотя и Россия, и Украина продолжают нести большие потери, ни одна из сторон или обе захотят продолжить борьбу. Но по мере увеличения потерь в ходе военных действий и возникновения военного тупика,*

необходимо настаивать на установлении длительного мира, в условиях которого будет невозможно возрождение конфликта, и даже станет возможным формирование основ прочного мирного урегулирования».

Эксперты признают невозможность достижения в настоящее время договорённости ввиду радикального различия в подходе сторон. «Президент России почти наверняка испытывает беспокойство, что если он пойдёт на прекращение огня сегодня, то может столкнуться с обвинениями внутри России за начало затратной и бесполезной войны. В конечном счёте Россия пока не установила стопроцентного контроля над четырьмя новыми территориями, принятыми в состав России в сентябре 2022 г. НАТО укрепилась, приняв в члены Финляндию, а Украина, как никогда, отделилась от России. Как представляется, российское руководство полагает, что время на его стороне, оно в состоянии справиться с принятыми санкциями, которые не помогли Западу порушить экономику, а также обеспечить поддержку специальной военной операции со стороны населения, которое согласно опросу Левада-центра, пока составляет 70%. Президент России сомневается в способности Украины и её сторонников на Западе выстоять длительное время. Он также твёрдо убеждён в том, что, когда недавно мобилизованные начнут участвовать в боевых действиях, это поможет армии России освободить новые регионы Украины, что позволит ему заявить о существенном расширении границ России после окончания военных действий».

У Украины свои резоны против каких-либо переговоров в настоящее время. «Руководство и население требуют освобождения всех территорий, отошедших к России после 2014 г., включая Крым, привлечение российских политиков и военных к ответственности за совершенные деяния, а также огромных финансовых вливаний в восстановление украинской экономики и инфраструктуры <...> Киев не верит в то, что Россия будет соблюдать любое мирное соглашение. Именно поэтому, чтобы обратиться к Западу за дипломатической помощью, украинское руководство требует увеличения поставок оружия и финансовой поддержки. США и Европа за истекшее время предоставили Украине большую помощь в разведке, подготовке военного персонала, различного рода оборудовании и снаряжении, хотя пока воздерживались от поставок ракет дальнего радиуса действия и современных самолётов, опасаясь, что это могло бы подтолкнуть Москву к эскалации конфликта путём применения тактического ядерного оружия на Украине или сознательного нанесения ударов по войскам или территории какой-либо страны НАТО».

Р. Хаас и Ч. Купчан сомневаются в том, что Россия может пойти на эскалацию. В их трактовке, «политика Запада оказалась зажатой между задачей предотвратить катастрофический провал, при котором недостаточно вооружённая Украина поглощается Россией, и катастрофическим успехом, при котором чрезмерно вооружённая Украина подталкивала бы В. Путина к эскалации. Но трудно себе представить, какие выгоды получит Москва, решившись на эскалацию. Расширять войну путём нанесения ударов по одному из членов НАТО не в интересах России, поскольку от неё требуется немало усилий для борьбы только с одной Украиной, притом в условиях ослабления военной силы за истекший год. Никакой пользы не принесёт и использование ядерного оружия, поскольку это привело бы к прямому военному столкновению с НАТО и уничтожению позиций России по всей Украине. Это также повлекло бы отчуждение Китая и Индии, которые

выступают против использования Россией ядерного оружия. Запад не должен поддаваться ядерному шантажу и потому, что другие ядерные государства могут прийти к выводу о действенности таких угроз, что вновь поставит вопрос о нераспространении ядерного оружия и снизит его роль в качестве инструмента сдерживания. В частности, Китай может сделать вывод о том, что угроза ядерного удара может удержать США от оказания помощи Тайваню в случае угрозы Китая использовать ядерное оружие».

С учётом вышесказанного, Западу «надо положить конец своей сдержанности и начать предоставлять Украине танки, ракеты с радиусом дальнего действия и другие виды вооружений с целью освобождения новых участков её территории в предстоящие месяцы – танки “Леопард” и “Абрамс”. Причём надо увеличить масштабы и темпы поставок. Большое количество танков усилит возможности Украины преодолевать оборонительные линии российских вооружённых сил в южных регионах Украины». Ракеты дальнего радиуса действия, в основном АТАКМС (АТАСМС), от поставок которых США до настоящего времени воздерживались, позволяют Киеву наносить удары по позициям России, командным постам и складам вооружений на удалённых районах в контролируемых Москвой регионах, обеспечить более основательную подготовку к предстоящему наступлению украинской армии. «Американским военным инструкторам следует начать тренировки украинских лётчиков для самолётов F-16, что позволит США поставлять самолёты по мере готовности лётчиков, посылая одновременно сигнал России о том, что возможности Украины продолжать войну возрастают». Названные выше предложения резко нарастить поставки современных видов вооружений Украине не блещут новизной. Важно подчеркнуть признание авторами исследования, что они принесут ограниченную пользу и не могут изменить фундаментальным образом сложившуюся реальность: война зашла в тупик. «Вполне возможно, – признают Р. Хаас и Ч. Купчачан, – предстоящее наступление украинских вооружённых сил окажется неожиданно успешным и позволит освободить все оккупированные территории, включая Крым, и обернётся полным поражением России. Но такой исход невозможен. Даже в условиях увеличения западной военной помощи Украина не способна уничтожить российскую армию. Ей не хватает солдат и амуниции, её экономика продолжает деградировать. В то время как российские войска закрепляют свои позиции, пополняются вновь мобилизованными». Более того, если военное положение России станет угрожающим, то вполне возможно, что Китай предоставит вооружение России непосредственно или через другие страны. Китайское руководство, возможно, пришло к выводу, что связанное с этим риски минимальны. В конце концов, Пекин сокращает связи с Западом, а политика США в отношении Пекина ужесточается в независимости от степени поддержки России со стороны Китая. И, наконец, поставки вооружений Украине могут помочь ей добиваться прогресса на поле боя, но мало что дадут в смысле полного восстановления территориальной ценности страны. К концу текущего года наверняка возникнет тупик вдоль новой линии размежевания сторон. Когда это случится, перед Западом возникнет ясный вопрос о дальнейших его действиях в сложной ситуации».

ИМПЕРАТИВЫ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

В такой обстановке простое продолжение политического курса касательно России имело бы мало смысла. *«Даже с точки зрения Украины пытаться и дальше упрямо добиваться полной военной победы над Россией было бы ошибочным, ибо победа может оказаться пирровой. Украинские потери уже составляют более 100 тыс. человек, и она лишилась многих лучших военных частей. Экономика страны сократилась примерно на 30%, стремительно растет бедность, а Россия продолжает наносить удары по критически важным элементам инфраструктуры. Около 8 млн человек покинули страну, а ещё миллионы стали внутренними переселенцами. Украине не стоит подвергать себя риску саморазрушения ради достижения заведомо нереальных целей».*

По завершению нынешней военной кампании, США и Европе также следует отказаться от заявленной поддержки Украины *«столь долго, сколь потребуется»* (как говорил президента США Дж. Байдена). *«Сохранение Украины в качестве суверенного и чувствующего себя в безопасности демократического государства является, конечно, приоритетной задачей, но ее достижение не требует от Киева полного освобождения Крыма и Донбасса в ближайшем будущем. Западу также не следует беспокоиться по поводу того, что постановка вопроса о прекращении огня до освобождения Киевом всех территорий обернется крушением основного правила международного порядка. Стойкость украинцев и решительные действия Запада уже подорвали попытки России установить контроль над Украиной, нанести ей критически важное стратегическое поражение и продемонстрировали другим странам - ревизионистам, что территориальные победы могут быть затратными и рискованными мероприятиями. Конечно, важно минимизировать приобретения России и продемонстрировать, что агрессии не приносят искомым результатов, но эти цели необходимо соотносить с другими приоритетами. Суровая реальность, как признается авторами, состоит в том, что дальнейшая широкомасштабная поддержка Киева сопряжена с более широкими стратегическими рисками. Война подрывает военную готовность Запада, истощает его военные запасы, а военная промышленность стран Запада не поспекает за расходом Украиной снаряжения, артиллерии и снарядов. Странам НАТО не следует сбрасывать со счетов возможность прямой враждебности и столкновений с Россией. Тем более в ситуации, когда США должны быть готовы к потенциальным военным действиям в Азии (сдерживать или реагировать на любые шаги Китая в отношении Тайваня) или действиям на Ближнем Востоке (против Ирана или террористических группировок)».*

Но политикам никак нельзя упускать из виду, что война также подрывает устои глобальной экономики. *«Она уже нарушила торговые пути, содействовала росту инфляции и появлению недостатка энергии и продовольствия. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) война понизит развитие глобальной экономики в 2023 г. на 2,8 трлн долларов. От Франции до Египта и Перу экономические неурядицы и лишения порождают политические волнения. Война также ведёт к поляризации существующей международной системы. По мере того, как геополитическое соперничество между западными демократиями и российско-китайской коалицией ведёт к возвращению к двухполюсному миру, большинство оставшихся государств занимает*

нейтральную позицию стремясь избежать перипетий новой эры соперничество Восток – Запад. Война на Украине порождает нестабильность вокруг страны».

«В этой ситуации ни Украина, ни её сторонники в НАТО не могут воспринимать единство Запада как нечто само собой разумеющееся. Решимость Америки имеет решающее значение для сохранения мощи Европы, но Вашингтон сталкивается с растущим настроением в пользу сокращения расходов, возрождение боеспособности США, и наращивания своих возможностей в Азии. Сейчас, когда республиканцы контролируют Палату представителей, администрации Байдена будет сложнее выделять новые пакеты помощи Киеву. И политика США в отношении Украины может существенно измениться в случае прихода республиканцев в Белый дом в результате выборов 2024 г. Отсюда вывод: необходимо подготовить “План Б”».

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «ПЛАН Б»

Учитывая возможную траекторию войны, Соединённым Штатам и их партнёрам необходимо приступить к дипломатическому решению конфликта уже сейчас. «Даже в ситуации, когда страны НАТО наращивают военные поставки в целях поддержки наступления украинских войск, Вашингтону надо начинать консультации с его европейскими союзниками и Киевом о дипломатической инициативе в конце текущего года. Планируется, что в соответствии с ней, западные союзники Киева предложат прекращение огня после того, как контрнаступление Украины достигнет своих пределов. В идеале Россия и Украина должны отвести свои войска и тяжёлые вооружения от новой линии размежевания, создав в действительности демилитаризованную зону. Какая-либо организация с нейтральным статусом, ООН или ОБСЕ направят своих наблюдателей для мониторинга и соблюдения прекращения огня. Западу следует обратиться к другим влиятельным государствам, таким как Китай и Индия, с целью убедить их поддержать прекращение огня. Это осложнит дипломатические усилия Запада, но обеспечение поддержки со стороны Пекина и Нью-Дели усилит давление на Москву. В случае отказа со стороны Пекина поддержать прекращение огня, призыв китайского руководства к дипломатическому наступлению будет выглядеть пустым жестом. В случае соблюдения прекращения огня, должны открыться переговоры о мире».

Они должны проходить по двум параллельным трекам. **Первый** – прямые переговоры между Россией и Украиной при участии международных посредников в целях выработки условий мирного соглашения. **Второй** – союзники НАТО должны начать стратегический диалог с Россией о контроле над вооружениями и более широкой архитектуре европейской безопасности. «Усилия России по разрушению системы безопасности в Европе, сложившейся после холодной войны, привели к обратному результату – НАТО укрепилась». Но это, как утверждают Р. Хаас и Ч. Купчан, только усиливает потребность для НАТО и России начать конструктивный диалог в целях предотвращения новой гонки вооружений, восстановления контактов между военными и обсуждения других проблем, представляющих общий интерес, включая распространения ядерного оружия. Переговоры по известной формуле «2 + 4», которые помогли завершить холодную войну, создают хороший прецедент и для этого. «Восточная Германия (ГДР) и Западная

Германия (ФРГ) вели прямые переговоры об объединении, тогда как США, Великобритания, Франция и СССР обсуждали более широкую архитектуру безопасности в Европе».

Напомним, что статья вышла в середине апреля 2023 года. «В случае если Украине удастся добиться успехов на поле боя этим летом, то, по крайней мере, президент В. Путин отнесётся к прекращению огня и мирному плану как к операциям, помогающим сохранить лицо. Для того, чтобы их сделать даже более привлекательными, Западу следует предложить ограниченное ослабление санкций в обмен на согласие России соблюдать прекращение огня, согласиться с установлением демилитаризованной зоны и на конструктивное участие в мирных переговорах. Тем не менее, возможно, что Россия отвергнет прекращение огня или согласится с ним только с целью перевооружения и победы над Украиной в дальнейшем. Но Запад мало, что теряет в своей попытке проверить готовность Москвы к компромиссу. В независимости от позиции Москвы Западу следует и дальше удовлетворять потребности Украины в вооружениях с целью обеспечения ее защиты в долгосрочном плане и обеспечения того, чтобы любой перерыв в ведении боевых действий не был использован Россией к односторонней выгоде. А если Россия отвергнет прекращение огня или примет его, а затем нарушит, то такая непреклонность расширит ее дипломатическую изоляцию, укрепит санкционный режим и усилит поддержку Украины в Соединённых Штатах и Европе».

«Другой возможный вариант развития событий: Россия соглашается на прекращение огня с тем, чтобы закрепить остающиеся территориальные приобретения, но в действительности не проявит готовности к переговорам в целях достижения устойчивых мирных договоренностей. При этом можно предположить, что Украина на переговорах выдвинут свои высшие приоритеты: восстановление границ, существовавших до 1991 г., получение от России значительных репараций, привлечение Москвы к ответственности, по трактовке Киева, за военные преступления. Можно с уверенностью говорить, что В. Путин с порога отвергнет эти требования, что приведёт к дипломатическому тупику и появлению ещё одного замороженного конфликта. В идеале, если соглашение о прекращении огня будет соблюдаться, это выльется в образование статус-кво наподобие ситуации на Корейском полуострове, которая в основном остаётся стабильна на протяжении 70 лет, без формального мирного пакта. Разделенный Кипр также стабильно существует многие десятилетия. Конечно, это не идеальный выход из положения, но он предпочтительно войне большой интенсивности, которая может длиться годами».

УБЕДИТЬ КИЕВ – ВЫЗОВ ДЛЯ ЗАПАДА

Авторы статьи признаются, что убедить Киев принять прекращение огня и дипломатические усилия с неясным исходом будет для США не меньшим вызовом, чем убедить Москву сделать то же самое. Многие украинцы воспримут это как сдачу позиций, а то и предательство. В Киеве также опасаются, что линия прекращения огня станет де-факто новой границей. Президенту Зеленскому придётся подсократить провозглашенные им цели войны и прежде всего победу над Россией. Но, возможно, что в конечном счёте Киев согласится с предложенными инициативами. Хотя прекращение военных действий вылилось бы в замораживание новой линии соприкосновения между Россией и Украиной, никто не собирается

просить Киев или оказывать на него давление с тем, чтобы он отказался от намерений вернуть все утраченные территории, включая Крым и Донбасс. В большей мере мирные предложения означали бы откладывание решения вопроса о статусе территорий и населения всё ещё находящихся под контролем Москвы. Киев не будет предпринимать попыток вернуть эти территории сейчас с использованием силы, что обошлось бы ему крайне дорого, но потерпело бы неудачу. Киев, вместо этого, соглашается, что восстановление территориальной целостности откладывается до прорыва на дипломатическом поприще. Такой прорыв, в свою очередь, возможен только после ухода В. Путина. Пока же правительства Запада могут обещать полностью отменить санкции против России и нормализовать отношения с ней только после подписания Москвой мирного соглашения, приемлемого для Киева».

В представлении авторов доклада Совета, такая формула объединила бы стратегический прагматизм с приверженностью политическим принципам. «Мир на Украине не должен стать заложником целей войны, которые оправданы с моральной точки зрения, но на практике наверняка недостижимы. Вместе с тем, Западу не стоит вознаграждать агрессивное поведение России путём принуждения Украины согласиться на постоянной основе с утратой территорий. Иными словами, прекращение войны в сочетании с откладыванием решения вопроса о конечном статусе, все еще находящихся под контролем России, и есть решение вопроса о мире. Но даже, – в который раз подчёркивается в докладе, – прекращение огня и дипломатический процесс найдут воплощение, страны НАТО должны продолжать вооружение Украины, устраняя любые сомнения в Киеве в том, что его согласие с дипломатическим вариантом означает завершение военной поддержки. Кроме того, Вашингтону следует дать ясно понять Киеву, что если В. Путин нарушит соглашение о прекращении огня, в то время, когда Украина его соблюдает, Вашингтон увеличит поставки вооружений и снимет свои оговорки касательно ограничений на возможности Украины наносить удары по военным объектам внутри России, откуда были нанесены удары. Если В. Путин отвергнет явную возможность положить конец войне, западные правительства восстановят поддержку общественностью дополнительных мер по оказанию помощи Украине.

Ещё одним стимулом для Украины стало бы заключение формализованного пакта безопасности с Западом. Страны НАТО в настоящее время вряд ли предложат ей присоединиться к блоку, ввиду невозможности достичь консенсуса стран – членов альянса. Но группа государств НАТО, включая США, могли бы заключить соглашение с Украиной о безопасности, которое позволит ей защитить саму себя. Такой своеобразный пакт безопасности, хотя и не предусматривал бы железобетонные гарантии безопасности, мог бы напоминать отношения США с Израилем в военной сфере, или отношения Финляндии и Швеции с НАТО до того, когда они не заявили о своём желании стать формальными членами союза. Пакт также мог бы содержать параграф, схожий со статьей 4 устава НАТО, предусматривающий консультации в ситуации, когда любой член союза сталкивается с угрозой своей территориальной целостности, политической зависимости или безопасности». В дополнение к пакту безопасности, в докладе содержится рекомендация об ускоренном приеме Украины в члены Европейского Союза.

В заключении своей статьи авторы делают вывод, который, можно уверенно сказать, вряд ли понравится украинскому руководству: «Даже при наличии этих стимулов Украина всё равно может отклонить призыв к прекращению огня. Если это

произойдёт, то вряд ли станет первым в истории случаем, когда партнёр, зависящий от американской поддержки, не поддаётся давлению о сокращении целей войны. Но если Киев действительно поступит так, то политическая реальность будет состоять в том, что не удастся сохранить поддержку Украины и США и Европе, особенно в случае, если Россия согласится на прекращение огня. Украине не останется большего выбора, кроме как согласиться с политикой, предусматривающей оказание экономической и военной помощи, необходимой для сохранения контроля над территорией – большая часть страны – но одновременно снятия с повестки дня освобождения с применением военной силы тех регионов, которые всё ещё оккупированы Россией. Кроме того, Запад будет, как и ранее, использовать санкции и дипломатические инструменты для восстановления территориальной целостности Украины, но теперь за столом переговоров, а не на поле боя... Прежняя политика исчерпала себя. Она неразумна, поскольку цели Украины вступают в конфликт с другими интересами Запада. Её нельзя сохранить, поскольку затраты на войну возрастают, а общественность и правительства стран Запада испытывают растущую усталость от помощи Киеву. Будучи глобальной державой, США должны признать, что максимальное определение интересов в контексте войны породило политику, которая всё в большей степени вступает в противоречие с другими приоритетами США».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События, однако, показывают, что ни Вашингтон, ни Киев пока не проявляют реальной готовности к налаживанию диалога с Россией. Более того, уж после провала контрастугупления вооружённых сил Украины летом 2023 года усилились разговоры о «войне на истощение» России с тем, чтобы, как минимум, понудить её к переговорам на выгодных для Запада условиях.

ЛИТЕРАТУРА

Haass, R. Kupchan, Ch. The West needs a new strategy towards Ukraine. *Foreign Affairs*. April 13, 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПОДЛЕСНЫЙ Павел Терентьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра российско-американских отношений Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

Pavel T. PODLESNYI, Candidate of Sciences (History), Leading researcher, Head of the Center for Russian-American Relations, Foreign Policy Studies Department, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023 / Received 28.06.2023.

Поступила после рецензирования 10.07.2023 / Revised 10.07.2023.

Статья принята к публикации 12.07.2023 / Accepted 12.07.2023.

УДК 347.65/68

DOI: 10.31857/S2686673023100115

EDN: OWPAKS

Информационное обеспечение контроля иностранного капитала в США

И.Ю. Архангельский

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 499022 ORCID: 0000-0001-5107-2627 e-mail: p.bogorodov@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается место и роль информационных способов контроля иностранного капитала в экономике США, система сбора и обработки данных о деятельности иностранного капитала на территории США. Составляющие информационного контроля иностранного капитала в США представлены в виде блок-схемы, содержащей основные компоненты. Каждый из компонентов представляет собой отдельный организационно-правовой источник информации. Иностраннный капитал, появляющийся в экономике США, проходит последовательно все составляющие информационного контроля, предоставляя о своей деятельности наиболее полные и подробные данные, позволяющие либо расширять, либо сужать сферу административного и экономического контроля, тем самым увеличивая или уменьшая объём иностранного капитала, присутствующий в экономике.

Ключевые слова: контроль иностранного капитала, прямые иностранные инвестиции, портфельные иностранные инвестиции, новое предприятие, слияние, поглощение, метод конечного подлинного приобретателя

Для цитирования: Архангельский И.Ю. Информационное обеспечение контроля иностранного капитала в США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 115-126. DOI: 10.31857/S2686673023100115 EDN: OWPAKS

Information Support of Foreign Capital Control in the USA

Ivan Yu. Arkhangelsky

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

РИНЦ ID: 499022

ORCID: 0000-0001-5107-2627 e-mail: p.bogorodov@mail.ru

Abstract: The article examines the place and role of information methods of controlling foreign capital in the US economy, the system of collecting and processing data on the activities of foreign capital in the United States. The components of information control of foreign capital in the United States are presented in the form of a flowchart containing the main components. Each of the components represents a separate organizational and legal source of information. Foreign capital appearing in the US economy consistently passes all the components of information control, providing the most complete and detailed data about its activities, allowing either expanding or narrowing the scope of administrative and economic control, thereby increasing or decreasing the amount of foreign capital emerging in the economy.

Keywords: foreign capital control, direct foreign investment, portfolio foreign investment, new enterprise, merger, acquisition, method of ultimate beneficial owner

For citation: Arkhangelsky I. Yu. Information Support of foreign capital control in the USA. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(10):115-126.

DOI: 10.31857/S2686673023100115 EDN: OWPAKS

ВВЕДЕНИЕ

Роль информации в развитии мировой экономики постоянно растёт. Повсеместное развитие и углубление цифровизации, совершенствование систем автоматического сбора и обработки информации, подкреплённое разработкой новых систем искусственного интеллекта, влияет на трансформацию старых и появление совершенно новых отраслей экономики. Управление экономическими процессами испытывает на себе всё в большей мере влияние машинных методов обучения и принятия решений. Рост числа дата-центров, способных накапливать и обрабатывать большие массивы данных в автоматическом режиме, появление инструментов анализа и принятия решений на основе полученных данных, коренным образом способны поменять традиционное государственное управление в сфере экономики. Если экономическая политика государств всё в большей степени базируется на цифровых данных и методах их анализа, то административный контроль за экономическими процессами всё ещё остаётся уделом государственных чиновников и профильных отраслевых объединений участников рынка, то есть подвержен не беспристрастному машинному анализу, а влиянию человеческого фактора. Названный человеческий фактор и порождает прежде всего политическую форму контроля многих, казалось бы, объективных экономических процессов. Не поддаётся машинному анализу и влияние различных социальных групп общества на многие процессы в экономике. Социальный контроль экономических процессов может выливаться в узаконенный лоббизм отдельных групп влияния, как это имеет место, например, в США.

Несмотря на противодействие отдельных групп общества, под давлением объективных экономических факторов происходит интеграция государств на громадных по своей географической протяжённости пространствах. Создаются региональные экономические союзы, блоки, зоны свободной торговли, которые в свою очередь имеют тенденцию к дальнейшему объединению, стиранию любых мешающих интеграции границ. Налицо выраженная глобальная интернационализация экономической жизни мирового сообщества.

Подобная тенденция объективна и непреодолима. Одним из её ключевых элементов является перелив капиталов из одного экономического региона в другой, из одного государства в другое, в явном или неявном виде, прямо или опосредованно, в зависимости от существующих национальных запретов, ограничений или санкций. Основным средством контроля за международным движением иностранного капитала (ИК) является сбор и обработка объективной информации о его деятельности. Систему сбора и обработки информации о деятельности ИК полезно рассмотреть на примере США.

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В данной работе контролем иностранного капитала в США называется регулярный сбор данных о присутствии и деятельности иностранных лиц, а также методология государственного и негосударственного воздействия на различные виды такой деятельности.

Прямыми (direct) иностранными инвестициями называется покупка контрольного пакета акций компаний или недвижимости.

Портфельными (portfolio) иностранными инвестициями называются банковские депозиты, покупка ценных бумаг, облигаций компаний или правительства.

Новым, иностранным, предприятием называется новая функционирующая мощность (*operating facility*), созданная либо сообща с существующим и принадлежащим иностранному лицу предприятием, либо созданная как совершенно новое предприятие [1].

Поглощением (acquisition) называется сделка, при которой титул собственности на акции или активы поглощаемой компании (объект-компания) переходит к иному физическому или юридическому лицу [1].

Слиянием (merger) называется сделка, в результате которой происходит вливание поглощённого предприятия либо в другую, уже существующую, либо в реорганизованную, но не обязательно переименованную компанию [1].

Остальные понятия определяются в соответствии с нормами, принятыми в отечественной экономической литературе [Зименков Р.И, 2016]. Сохраняющиеся в XXI веке высокие темпы проникновения ИК в экономику США на современном этапе вызывают у заинтересованных групп американского общества противоречивое отношение, причём доля опасения становится всё более существенной. Всё больше сторонников обретает концепция всеобъемлющего контроля ИК со стороны государства и общества. Но для организации подобного контроля нужна определённая система и прежде всего эффективная система сбора и обработки информации о деятельности ИК, а также выработки определённых рекомендаций для всех ветвей государственной власти.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Информационное обеспечение контроля ИК осуществляется посредством государственной и негосударственной системы сбора и передачи информации о деятельности ИК заинтересованным субъектам государственного и негосударственного контроля. Внутри этой системы организован различный по глубине и целям анализ получаемой информации.

Не менее 16 федеральных агентств в США занимаются отдельными видами сбора информации об ИК. Существуют также негосударственные информационные организации и специальные издания. Значение этих организаций и достоверность предоставляемой ими информации весьма различны между собой.

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ ИК И ЕЁ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Рассмотрим, прежде всего, составляющие государственной системы сбора информации о деятельности ИК в США.

Одним из основных государственных органов, призванных собирать данные о деятельности иностранных компаний, является Министерство торговли США. Работающее при нём Бюро экономического анализа (*Bureau of Economic Analysis, BEA*) собирает эти данные в качестве составляющей платёжного баланса США. Законодательной основой для сбора такой информации является ряд законов. Это прежде всего закон «О контроле за международными инвестициями и торговыми услугами» (*International Investment and Trade in Services Survey Act – IITSSA*), принятый в 1985 г. [2] и закон «Об обнаружении иностранных инвестиций в сельское хозяйство» (*Agricultural Foreign Investment Disclosure Act – AFIDA*), принятый в 1978 году [3]. Первый из упомянутых законов даёт президенту право сбора данных и проведения всестороннего изучения прямых и портфельных инвестиций. В свою очередь президент поручил Бюро сбор данных о прямых иностранных инвестициях, а также сбор информации о каждом из филиалов иностранных компаний, работающих на территории США. Сбор данных о портфельных иностранных инвестициях был поручен Казначейству США.

С самого момента своего образования деятельность Бюро была затруднена рядом ограничений. Бюро обладает базой данных о более чем 30 тысячах действующих и бездействующих филиалах иностранных компаний, включая их названия и адреса. Однако все данные о конкретных компаниях являются закрытыми и могут использоваться только для аналитических или статистических исследований. Эти данные запрещено использовать в целях налогообложения, следствия или регулирования деятельности. Не подлежит сомнению, что Бюро имеет данные по подавляющему большинству инвестиционных сделок. Все без исключения иностранные инвесторы, вкладывающие средства в американские предприятия, должны направлять в Бюро отчёт о покупке 10 и более процентов акций предприятий, имеющих право голоса. Это относится также и к покупке недвижимости, если только эта недвижимость не приобретена для личного пользования. Если приобретённое или вновь созданное американское предприятие обладает активами, равными 1 млн долл. или меньше, а размер принадлежащей ему земельной собственности не превышает 200 акров, то Бюро требует посылки самой минимальной информации. Это объясняется тем, что большинство прямых инвестиционных сделок значительно превышают 1 млн долл. Согласно требованиям упомянутого выше закона 1985 г., инвестор не направивший в Бюро подобный отчёт, подлежит штрафу в размере до 10 тыс. долл. Обычно случаи нарушений и штрафов довольно редки, что говорит о заинтересованности инвесторов в лояльном отношении к ним со стороны государственных контролирующих органов.

Одним из важнейших видов отчётности иностранных компаний, осуществляющих прямые инвестиции в США, являются отчёты о вновь созданных филиалах или приобретённых компаниях. Для полноты и точности информации об этих сделках с 1 января 1979 г. Бюро ввело в употребление коммерческую форму *BE-13*,

в которой должны быть отражены существенные детали произведённых иностранцами приобретений американских компаний (*takeovers*) и данные о созданных в результате на территории США новых иностранных предприятиях. Форма *BE-13* посылается в Бюро в течение 45 дней с момента приобретения американской компании или создания нового предприятия. Введена также форма *BE-15*, в которой должны указываться данные о созданных в течение года американских филиалах иностранных фирм. Эта форма посылается один раз в год, обычно в конце года. Итоги полученных таким образом данных публикуются ежегодно в майском выпуске журнала *Survey of Current Business*. В этом же выпуске Бюро публикует данные об изменении численности работников, явившейся следствием создания иностранцами новых предприятий, приобретения, ликвидации или расширения уже существовавших предприятий. Однако эти данные не разбиты по отраслям промышленности.

Бюро также собирает данные об изменениях в деятельности американских филиалов иностранных компаний. Эти данные публикуются в виде квартальных и годовых отчётов, исследующих общие объёмы иностранных инвестиционных сделок. Кроме того, закон предусматривает проведение всеобъемлющего анализа прямых иностранных инвестиций каждые пять лет. Эти «верстовые» или тотальные исследования (*census studies*) рассматривают прямые инвестиции в целом.

Несмотря на то, что данные предоставляемые Бюро достаточно полные, на практике значительную сложность представляет определение реального собственника активов, приобретаемых иностранными инвесторами. Главным образом это можно объяснить тем, что ТНК способны достаточно часто менять своих собственников, либо предусмотрительно переводить места регистрации своих штаб-квартир в налоговые оазисы. И в целом ТНК являют собой довольно сложный предмет для изучения, поскольку их организационно-управленческая структура может быть необычайно сложна, а связи между головными корпорациями и их американскими филиалами сложны и запутаны. ТНК способны связывать огромное число дочерних компаний, разбросанных по всему миру и составляющих формально или практически единую организацию. Для вычисления итогового владельца корпорации Бюро использует метод конечного подлинного приобретателя (*ultimate beneficial owner – UBO*). Конечным подлинным приобретателем Бюро считает лицо (обычно юридическое), капитал которого принадлежит другому лицу более чем на 50% [4]. Бюро прослеживает последовательность прямых инвестиций вплоть до их истоков и таким образом находит конечного подлинного приобретателя. Рассмотрим для примера случай покупки старейшего производителя микросхем, американской компании *Fairchild Semiconductor* японской *Fujitsu*, что, по мнению государственных ведомств, противоречило национальным интересам США и потому получило более широкую огласку. Когда Бюро предприняло попытку поиска конечного подлинного приобретателя, выяснилось, что к моменту покупки *Fairchild Semiconductor* уже принадлежала нефтеразведочной, нефтесервисной и электронной компании *Schlumberger*, чья штаб-квартира зарегистрирована на Нидерландских Антилах. На самом же деле оказалось, что компания управлялась не из Антил, а из Франции, где находился её истинный владелец, осуществлявший жёсткий контроль

над этой компанией. Подобные сложности, однако, приходится преодолевать не только Бюро, они возникают везде, где дело касается ТНК.

Существенным фактором, влияющим на работу системы сбора информации об ИК в США, является наличие законодательных ограничений на раскрытие всей экономической информации, направляемой в правительство. Правительство не имеет права публиковать данные, большая часть которых относится к ограниченной группе компаний и способствовать тем самым раскрытию данных о деятельности конкретных предприятий, даже если эти данные представляют собой сумму нескольких слагаемых. В результате, данные по ИК могут быть собраны только в виде обобщений, что делает невозможным более детальную классификацию по отдельным видам деятельности. Впрочем, в американском правительстве считают, что в противном случае компании будут предоставлять умышленно искаженную информацию.

Ещё одна сложность, с которой приходится сталкиваться Бюро экономического анализа, это сокращение информации по американским филиалам иностранных компаний. После принятия в 1995 г. закона «О сокращении бумаготворчества» (*Paperwork Reduction Act, 44 U.S. Code § 3501 et sec.*) было решено, что иностранные компании обязаны представлять информацию исключительно в обобщённом виде для облегчения отчётности своих американских филиалов. Следствием этого явилось то, что отраслевая принадлежность той или иной иностранной компании далеко не раскрывала весь спектр её деятельности в других отраслях и регионах. Таким образом, если иностранная компания имеет промышленное производство товаров в одном штате и офис в другом, упомянутый офис также подпадает под производственное подразделение. В результате, многочисленные филиалы крупных фирм, работающие в различных отраслях промышленности и услуг оказываются классифицированными как принадлежащие к одной единственной отрасли. По этой причине существующая в США система сбора информации о деятельности ИК не способна дать точный ответ, какие отрасли американской промышленности и в каких соотношениях принадлежат иностранцам. Из-за несовершенства системы классификации эта проблема ещё более усугубляется в высококонкурентных отраслях, таких как, например, промышленность или оптовая торговля. Не случайно японские заводы по сборке автомобилей попадают в американскую статистику как предприятия оптовой торговли.

Другой составляющей системы сбора информации об ИК в США является Международная торговая администрация (*International Trade Administration, ИТА*), которая собирает частные и общедоступные данные о деятельности ИК и анализирует тенденции её изменения в историческом аспекте. Она же составляет базы данных о конкретных сделках и группирует их по типам. Основными типами являются:

- новые предприятия (*new plants*);
- расширение уже существующих предприятий (*plant expansions*);
- слияния и поглощения;
- совместные предприятия;
- возрастание пакетов акций (*equity increases*).

Администрация собирает эти данные из газет и журналов, в которых иностранные фирмы дают объявления о тех или иных сделках, а также из архивов федеральных агентств, контролирующей деятельность ИК. Хранятся данные обычно на электронных носителях. Администрация также ежегодно публикует данные в виде годовых отчётов для более широкого доступа к информации. Считается, что данные, собранные администрацией с большой степенью точности, совпадают с данными, собранными Бюро экономического анализа, однако при ближайшем рассмотрении это оказывается не так. Информация, публикуемая администрацией, является неполной в нескольких отношениях. Во-первых, допускается дублирование данных. Во-вторых, администрация не проверяет, совпадает ли объявленный через средства массовой информации объём иностранных капиталовложений с имевшим место в действительности. Следствием такой системы сбора информации является то, что информация, собранная администрацией, не является столь же достоверной, что и информация, собранная Бюро экономического анализа, поскольку последняя собирается на основе обязательной отчётности, направляемой всеми без исключения филиалами иностранных компаний. Вместе с тем, информация, собираемая администрацией, весьма ценна в тех случаях, когда дело касается объявлений о создании новых предприятий или слияний и поглощений, поскольку подробности, с которыми даётся информация по конкретным компаниям, недоступны для Бюро в силу упомянутых законодательных ограничений.

Другой составляющей системы сбора информации о деятельности ИК в США является Бюро переписи населения США (*U.S. Bureau of the Census*), которое специализируется на информации, касающейся организации иностранных предприятий на территории США. Начиная с 1975 г. Бюро ежегодно публикует «Избранные данные об американских фирмах, находящихся в иностранной собственности» (*Selected Characteristics of Foreign-Owned U.S. Firms*).

Ещё одной составляющей системы сбора информации о деятельности ИК является созданное в 1975 г. Министерством торговли Управление по иностранным инвестициям (*Office on Foreign Investment in the United States*). Основными задачами Управления являются: обеспечение точного и своевременного сбора и обработки информации о прямых (*direct*) иностранных инвестициях и их влиянии на экономику стране, а также публикация отчётов по названным вопросам.

В США существуют и другие организации, прямо или косвенно входящие в систему сбора информации о деятельности ИК. Примером может служить созданное при Министерстве финансов Главное контрольно-финансовое управление (*General Accounting Office, GAO*), выпускающее доклады о влиянии ИК на экономику США. Однако эти организации не имеют достаточного веса, чтобы влиять в целом на работу системы сбора информации о деятельности ИК.

Как можно заметить, перечисленные звенья системы сбора информации о деятельности ИК в США собирают в основном первичную информацию. Кто же является дальнейшим потребителями этой первичной информации о деятельности ИК? Как отмечалось выше, основными потребителями этой стратегической информации являются государственные ведомства, правомочные проводить более глубокий анализ предоставляемой информации с тем, чтобы вырабатывать и

предоставлять конкретные рекомендации конечным заказчикам, то есть трём ветвям государственной власти. Таким образом, данные, полученные системой сбора информации, передаются по подведомственности в систему вышестоящих государственных институтов для выработки соответствующих рекомендаций на общегосударственном уровне (запрет или разрешение конкретных инвестиционных сделок, подготовка соответствующих законодательных инициатив для принятия новых правил и постановлений). К системе вышестоящих государственных институтов, правомочных выработать рекомендации для трёх ветвей государственной власти, можно отнести следующие.

Комитет по иностранным инвестициям (*Committee on Foreign Investment in the United States, CFIUS*) был создан указом президента Форда в 1975 г. Комитет состоит из представителей Государственного департамента, Министерства финансов, Министерства обороны, Министерства торговли и др. Задачей Комитета является изучение влияния иностранных инвестиций на экономику США, анализ тенденций инвестирования на территории США и определение влияния инвестиций на национальные интересы государства. Также призван давать свои рекомендации и предложения с целью совершенствования законодательства, регулирующего инвестиции в американскую экономику.

В докладе Комитета по внутригосударственной деятельности правительства (*The Adequacy of Foreign Response to Investment in the US. A Report of The Home Government Operations Committee, 1980*) деятельность Комитета по иностранным инвестициям оценивалась как полностью не оправдавшая себя и не соответствующая тем целям, ради которых он был создан, и в докладе характеризуется как бездействующая организация, управляемая Министерством финансов США и создающая иллюзию деятельности по совершенствованию инвестиционного законодательства. Комитет не рассматривал и не анализировал ни одной сделки с участием ИК в течение 5 лет с момента своего создания. За эти 5 лет он собирался всего 10 раз, а с середины 1976 до середины 1978 г. не собирался ни разу. Предметом внимания Комитета в течение долгого времени были не столько вопросы иностранных капиталовложений, сколько политические неурядицы, явившиеся следствием таких капиталовложений.

Влияние Комитета по иностранным инвестициям существенно изменилось после 1988 г., когда была принята поправка Эксона – Флорио (*Exon-Florio*) к закону «О торговле и конкуренции» (*Omnibus Trade and Competitiveness Act, P.L. 100–418, 102 Stat. 1107, Aug. 23, 1988*). Эта поправка предоставила президенту США право на рассмотрение и отмену инвестиционных сделок, наносящих ущерб национальной безопасности. При этом Комитету по иностранным инвестициям вменялось в обязанность по собственному усмотрению отбирать и представлять на суд президента подобные инвестиционные сделки. Но и после получения дополнительных полномочий работу Комитета трудно назвать эффективной: с момента принятия поправки Эксона – Флорио в течение десяти последующих лет в Комитет были направлены около 280 обращений с просьбой рассмотреть сделки с участием иностранного капитала, только 7 случаев приобретений американских компаний были расследованы Комитетом за тот период, лишь 3 из них Комитет рекомендовал президенту отменить. Так, Комитет рекомендовал заблокировать

покупку американской компании *General Ceramics* из Нью-Джерси японской компанией *Tokuyama Soda* в 1988 г. Два года спустя, по представлению Комитета, президент Буш потребовал от китайской *China's National Aero-Technology Import and Export Company* отказаться от участия в капитале американской компании *Mamco Manufacturing* из Сиэтла, производящей запчасти для самолётов малого класса.

Комиссия по ценным бумагам и биржам. (*Securities and Exchange Commission, SEC*) призвана заниматься национальным рынком ценных бумаг и формально не имеет отношения к сбору информации о деятельности ИК. Основной задачей Комиссии с самого момента её создания был и остаётся контроль за соблюдением национального законодательства о ценных бумагах и прежде всего федерального закона «Об обращении ценных бумаг» (*Securities Exchange Act of 1934 – 15 U.S.C. §§ 78a et seq*) со всеми его более поздними поправками и дополнениями, получившими, как например закон Вильямса (*Williams Act, Securities Exchange Act of 1934, Sections 13(d), 14(d) – 15 U.S.C. § 78l*), названия самостоятельных законов. Однако принимая во внимание экстерриториальность действия некоторых американских законов, примером чего могут служить некоторые разделы закона «Об обращении ценных бумаг» 1934 г. или федеральное антимонопольное законодательство, значение Комиссии становится поистине первостепенным при проведении каких бы то ни было практических действий, связанных с любыми портфельными инвестициями и, в частности, с покупкой иностранцами акций американских компаний. Ни одно приобретение публичной корпорации иностранным капиталом не обходится без ведома и наблюдения Комиссии.

Основой для деятельности Комиссии (в части, имеющей отношение к ИК) служит закон «Об обращении ценных бумаг» 1934 года. Остальные законы о фондовых ценностях регулируют деятельность ИК в той мере, в какой они определяют правила и порядок операций с ценными бумагами на территории как всей федерации, так и отдельных штатов. Закон 1934 г. регулирует те операции, которые следуют за выпуском и размещением ценных бумаг. Основной целью закона является обеспечение потенциального вкладчика достоверной информацией о выпуске. Именно отсутствие такой информации породило многочисленные манипуляции и мошенничества в области купли-продажи ценных бумаг, сыгравшие свою печальную роль в крахе фондовых рынков в 1929–1933 годах. Закон 1934 г., являясь общенациональным, позволяет соответствующим штатным законам осуществлять самостоятельное регулирование операций с ценными бумагами на своей территории. Это штатное регулирование, однако, может иметь место лишь в той степени, в какой оно не противоречит общенациональному. Комплекс штатных законов, регулирующих обращение ценных бумаг на их территории, получил название «законов голубого неба» (*blue sky laws*). Закон Вильямса предписывает всякому, кто делает акционерам предложение о покупке находящихся у них акций, информировать об этом Комиссию по ценным бумагам и биржам (*SEC*) и объект-компанию. Закон также предписывает каждому, кто приобретает 5 и более процентов акционерного капитала компании в 10-дневный срок направлять аналогичную информацию в Комиссию, руководству объект-компания и на биржу, где зарегистрированы акции объект-компания (если зарегистрированы на бирже). Эта информация имеет вид заявления (*statement*), которое обязано содер-

жать условия предложения (*terms of the offer*), деловую историю заявителя (*bidder's background*), источники средств на приобретение акций (*cash source*), а также описание дальнейших планов заявителя относительно приобретаемой компании, если планируется приобретение (*takeover*). Закон предписывает, что срок такого предложения не должен быть менее 20 дней, а акционерам даётся 15 дней на раздумье над сделанным предложением.

Федеральная резервная система США, ФРС (*U.S. Federal Reserve System, FRS*), возглавляемая Советом управляющих (*Board of Governors*), располагает наиболее полными данными о присутствии иностранных банков на территории США. В сферу интересов ФРС с самого начала основания входили источники кредитных ресурсов за пределами США, которые использовались для покупки американских ценных бумаг. Проведённое в 1963 г. исследование выявило серьёзные упущения законодательства, связанные с возможностью получения из-за границы иностранных кредитов, направленных на покупку крупных пакетов акций американских компаний. В связи с этим в 1968 г. Совет управляющих ФРС предложил для рассмотрения Конгрессу поправку к требованиям о регулировании маржи (см. закон «Об обращении ценных бумаг» 1934 г). Эта поправка запрещала лицам, на которые распространялись требования о регулировании маржи (то есть американским лицам), оказание кредитных услуг, отличных от тех, которые упоминались в названных требованиях. Что касается слияний и поглощений американских компаний иностранными, то Совет управляющих располагает эффективными средствами количественного анализа таких сделок, поскольку сюда стекаются все сведения о счетах корпораций, их балансовые отчёты, отчёты о прибылях и убытках. Приобретение иностранцами американских компаний также отслеживается в ФРС при составлении международных счетов США (*U.S. international accounts*).

Ежегодная статистическая информация о приобретениях иностранцами американских компаний стекается в Совет управляющих также через специальную систему, разработанную в 1978 г. Министерством торговли.

Таковы основные составляющие государственной системы информационного обеспечения контроля ИК в США. Эти составляющие представляют собой организации, являющиеся федеральными агентствами, комитетами или ведомствами.

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Государственная система сбора информации о деятельности ИК в США имеет два уровня. На первом уровне происходит в основном сбор, обработка и предварительный анализ собранной информации. На втором уровне происходит более глубокий анализ, выработка определённых рекомендаций или даже нормативной документации, если анализирующая организация имеет соответствующий статус. Выработанные рекомендации представляются конечным инстанциям, а нормативная документация используется для работы самих организаций. Так, ФРС и Комиссия по ценным бумагам и биржам, самостоятельно собирают интересующую их информацию о деятельности ИК в США и самостоятельно вырабатывают на её основе соответствующие нормы и правила. Информационные организации, имеющие более низкий статус, заняты в основном

сбором информации и передачей её на второй уровень, где вышестоящие организации вырабатывают на её основе рекомендации для конечных потребителей (правительство, президент, Конгресс). Организационная структура государственной системы информационного обеспечения контроля ИК в США, таким образом, может быть представлена в следующем виде.

Приведенная схема отражает основные составляющие государственной системы сбора и обработки информации о деятельности ИК и не включает ряд более мелких организаций, занятых смежного рода деятельностью.

Необходимо отметить, что в США существует и негосударственная система сбора информации об ИК, представленная неправительственными организациями, специализированными изданиями. Данные, собранные в одной системе, зачастую отличаются от данных, собранных в другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующая в США система информационного обеспечения контроля ИК обладает двумя несомненными достоинствами. Во-первых, она настолько либеральна, насколько это возможно для современного индустриально развитого государства, экономика которого испытывает постоянную потребность привлечения самых передовых технологий, самого передового опыта управления предприятиями, которые существуют в современном быстро меняющемся мире. Во-вторых, она является удобным, почти универсальным инструментом тотального информирования обо всех видах деятельности ИК, в том числе и о деятельности в тех отраслях экономики, проникновение в которые не соответствует долговременным национальным интересам США. Разнообразие средств и методов доставки информации о деятельности ИК в США позволяет поощрять, оставлять без внимания, ограничивать или пресекать практически любую деятельность иностранных инвесторов. Необъятный объём регламентирующей информации – законодатель-

ства, правил, предписаний, инструкций и других подзаконных актов предусматривает практически все возможные виды сбора данных о любых оттенках деятельности иностранных инвесторов на территории США, а свобода интерпретации данных позволяет уполномоченным ведомствам защищать как интересы местного капитала, так и больших групп населения.

ИСТОЧНИКИ

1. Foreign Direct Investment in the United States. 1992 Transactions. U.S. Department of Commerce. International Trade Administration. Office of Trade and Economic Analysis, August 1993, p.83. Available at: [https://www.google.ru/books/edition/Foreign_Direct_Investment_in_the_U_S/z8Jx00NdglMC?hl=en&gbpv=1&dq=transaction+which+results+in+the+dissolution+of+the+acquired+business+enterprise,+into+either+another+already+existing+or+into+a+reorganized+\(but+not+always+renamed\)+company&pg=PA83&printsec=frontcover_\(accessed+10.09.2023\)](https://www.google.ru/books/edition/Foreign_Direct_Investment_in_the_U_S/z8Jx00NdglMC?hl=en&gbpv=1&dq=transaction+which+results+in+the+dissolution+of+the+acquired+business+enterprise,+into+either+another+already+existing+or+into+a+reorganized+(but+not+always+renamed)+company&pg=PA83&printsec=frontcover_(accessed+10.09.2023)).
2. Philip R. Weems. Reporting Requirements for U.S. Corporations: The International Investment and Trade in Services Survey Act. Available at: [https://scholar.smu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3822&context=til_\(accessed+10.09.2023\)](https://scholar.smu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3822&context=til_(accessed+10.09.2023)).
3. 7 U.S.C. 3501 et seq. Available at: [https://www.ecfr.gov/current/title-7/part-781_\(accessed+12.09.2023\)](https://www.ecfr.gov/current/title-7/part-781_(accessed+12.09.2023)).
4. Bureau of Economic Analysis. Glossary. Available at: [https://www.bea.gov/help/glossary/ultimate-beneficial-owner-ubo_\(accessed+12.09.2023\)](https://www.bea.gov/help/glossary/ultimate-beneficial-owner-ubo_(accessed+12.09.2023)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зименков Р.И. Воздействие иностранного капитала на социально-экономическое положение США и России (на примере прямых иностранных инвестиций). *Россия и Америка в XXI веке*, 2016, №3.

REFERENCES

Zimenzov R.I., An Impact of the Foreign Capital on Social and Economic Position of the USA and Russia (Direct Foreign Investments Example). *Russia and America in XXI century*, 2016. No. 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
АРХАНГЕЛЬСКИЙ Иван Юрьевич, научный сотрудник Центра прикладных экономических исследований Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3
Ivan Yu. ARKHANGELSKY, Researcher, Center for Applied Economic Research, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила 01.03.2023. Received 01.03.2023.

Поступила после рецензирования 21.03.2023 / Revised 21.03.2023.

Статья принята к публикации 31.05.2023 / Accepted 31.05.2023.

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русск., англ.), аннотация (русск., англ.), ключевые слова (русск., англ.), полная информация об авторе (русск., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.